

“Стою у врат
души твоей”

Духовные наставления
святителя Игнатия Ставропольского
и Оптинских Старцев монахи́ням

«СТОЮ У ВРАТ ДУШИ ТВОЕЙ»

Духовные наставления
монахиням
святителя
Игнатия
Ставропольского
и Оптинских
старцев

Москва
2008

Одобрено Издательским Советом
Русской Православной Церкви

ISBN 978-5-98891-313-9

Формат 84х108 1/32. П. л. 7,5. Тираж 4 000 экз. Заказ № 1344

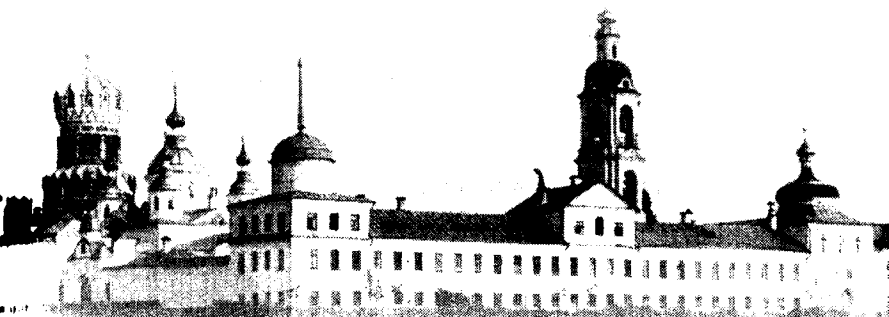
Печать офсетная. Подписано в печать 30.09.08.

Отпечатано в типографии ОАО «Издательство "Самарский Дом печати"»:
443080, г. Самара, пр. К. Маркса, 201

Приход храма Святого Духа сошествия:

129272, Москва, ул. Советской армии, 12, стр. 1 и 2.

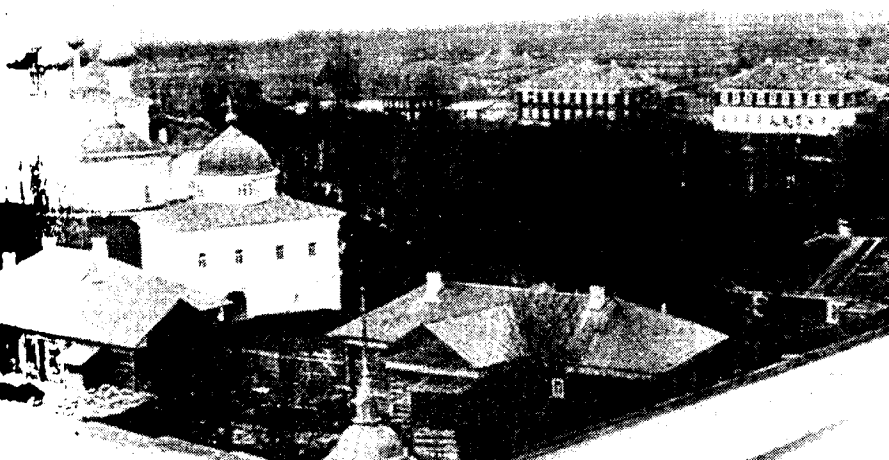
ОТДЕЛ РЕАЛИЗАЦИИ: (495) 689-19-54.

Святитель Игнатий
Ставропольский

ЖИЗНЬ НЕБЕСНАЯ НА ЗЕМЛЕ

Приношение современному
женскому монашеству

Говорю только вопрошающим, и то, когда уверен, что вопрошают искренно, по требованию души, а не мимоходом или по любопытству.

Примите приношение духовное и не осудите за скудость его. Скудость приношения свидетельствует о скудости имущества. Вашею верою и усердием восполните эту скудость, а молитвами и благословением вознаградите потрудившегося для своего и вашего спасения.

Святитель Игнатий Ставропольский

Вашему духовно осиротевшему чувству хотелось бы так видеть (и вам показалось, что вы видите) знакомые черты того дорогого, высокого, святого образа, созерцание которого освещает вашу душу. Будем же вместе созерцать его — в его великих и дивных творениях...

Как хорошо вы сделали, что приложили к этому (пятому) тому портрет Владыки — епископа Игнатия. И как хорош этот портрет! В настоящее время я читаю этот том, и как изречения

Святых Отцов, так и взгляд на святое лицо Владыки действуют на меня необыкновенно хорошо. Чувствуешь себя как-то сосредоточеннее, когда созерцаешь все помыслы свои, исповедуешь все тонкие уклонения своего сердца, когда смотрят на вас эти прозорливые глаза, смотрят в самую глубину души.

*Игуменья Арсения (Себрякова) —
Петру Александровичу Брянчанинову*

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

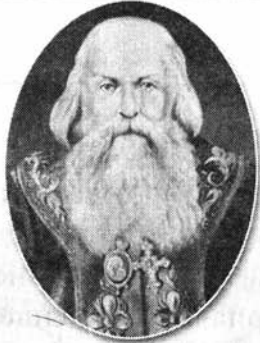
В фондах монастырской библиотеки Свято-Введенской Оптиной Пустыни хранится восьмитомное машинописное собрание материалов, посвященных святителю Игнатию (Брянчанинову). На каждом томе — дарственная надпись тульского протоиерея Ростислава Лозинского (†1995): «В библиотеку Оптиной Пустыни. Сентябрь 1990 года». На протяжении ряда лет его сын, преподаватель Московской Духовной Академии, игумен Марк (Лозинский) (†1973) собирал и систематизировал огромный изданный и архивный материал из духовного наследия епископа Игнатия (Брянчанинова).

В 1993 году, по милости Божией, мне довелось работать в фондах монастырской библиотеки. Оптинский новомученик инок Трофим (Татарников), погибший на Пасху того же 1993 года, часто посещавший библиотеку и хорошо знавший ее книжные сокровища, обратил однажды мое внимание на собрание писем святителя Игнатия к насельницам русских женских обителей: «Полистай, почитай! Это был великий старец покаяния — хорошо бы и сегодня вам, сестрам, припасть к его страницам...»

Но тогда, в горестном, памятном 93-м, мы готовили к изданию другие письма — очередную

*Игумен Марк
(Лозинский)*

*Святитель Игнатий
Ставропольский*

*Инок Трофим,
убитый сатанистом
в Оптиной на Пасху
1993 год*

*Старо-Ладожский
Свято-Успенский
монастырь*

книжку из ставшей потом столь популярной оптинской «голубой серии» (по цвету обложек так названной): письма преподобного старца Анатолия (Зерцалова) к насельникам Шамординской обители и некоторых других монастырей. Завет же убиенного о. Трофима относительно писем святителя Игнатия — «полистай, почитай» — помнила и исполняла все эти годы: выписывала отдельные наставления, подбирала письма по темам, побывала в Старой Ладоге, где подвизались духовные чада святителя — в Старо-Ладожском Успенском монастыре Санкт-Петербургской епархии. Обитель эта древняя — в XV веке существовала как мужская, а позднее (после опустошительного запустения), в 1617 году, некая старица Акилина возобновила монастырь уже как женский. В первой четверти XVIII столетия здесь содержалась в заточении бывшая супруга Петра Великого — царица Евдокия Лопухина.

Святитель Игнатий часто бывал в Старо-Ладожской обители — к нему, как к богомудрому духовнику, обращались наиболее ревностные в монашеском подвиге сестры и бережно хранили «бисер драгоценный» — письма своего старца. «Стою у врат души твоей...» — эти слова святителя Игнатия относились к каждой пасомой им душе, а своими письмами любвеобильный духоносный наставник и сегодня продолжает стоять «на страже» тех душ, которые припадают к целебному источнику его живого назидательного и утешительного слова.

Рождественский пост 2004 г.

Оптина Пустынь.

ИЗ ПИСЕМ К МОНАХИНЕ АЛЕКСАНДРЕ

В смиренномудрии — обилие духовного разума

Состоящие под руководством старца не должны выходить из его системы наставления. Этого и я требую от тех, которые руководствуются моими советами...

*В*ы отнеслись ко мне ради Бога — для пользы души вашей. Я — также ради Бога — располагаюсь говорить вам то, что сочту истинным и душеполезным. Шествуя к Господу путем ума и сердца, желая встать пред величием Его непреступной славы, лицом к лицу, не будьте разумны и многосведущи. Для Него приятнее младенческое лепетанье души, умалившейся, так сказать, от зренья множества немощей своих, нежели красноречивое витийство души, напыщенной самомнением. Апостол Павел сказал о себе: *Ибо я рассудил быть у вас не знаю-*

щим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого (1 Кор. 2, 2). А для меня предовольно, если я познаю, что я грешник. Довольно мне будет этого знания! Оно, прикасаясь — как жезл Моисеев к камню — к моему ожесточенному сердцу, будет изводить живую струю слез. Плач мой пред Господом моим предпочитаю всей земной мудрости... Грех мой — первенствующий предмет моего духовного созерцания!..

В письмах ваших ко мне не будьте умны, красноречивы, сведущи в Писании. Будьте буи (безумны)! Из премудрой сделайте буйею, чтобы стяжать истинную премудрость — смиренномудрие, в котором обилие духовного разума. И я, грешник, в ответ вам буду произносить обнаженное безлестное слово сердца, приятное одной искренностью и, может быть, истиной. Отселе, вкусив его, познайте, что сказанное мною, сказано — ради Господа.

* * *

*У*ему уподобить слово, теперь мною вам произносимое ради Господа к пользе души вашей? Уподоблю вас и прочих желающих спастись (в числе которых, прельщая себя, думаю, что нахожусь и я) — путникам, идущим по дороге. Путь этот всегда был тесен и прискорбен, но ныне еще прибавилось на нем неудобство — недостаток в хлебе. Этот недостаток так велик, что многие, заметив в моей сумке несколько заплесневших кусков, просят, чтобы я ими поделился. И делюсь, а кто возвратит мне заплесневший кусок, беру с приятностью, ибо думаю, что и при-

нимающие такую гнусную снедь — принимают по крайней нужде.

Прошу вас считать такими слова мои и не связываться ими, а если захотите быть связаны ими, то свяжитесь, и милосердый Господь, по вере вашей, силен извести вас на свободу, которую ощутивши, возрадуетесь об обретении сокровища некрадомого.

Ищите свободу с рассуждением

Покаяние и плач о грехах доставляют вечное блаженство. Почему же не погрузиться в эти святые состояния, не пребывать в них?..

Благословен Бог, облегчивший вам переход от самочинного образа жизни к другому, который ближе к преданию Святых Отцов. Безмолвствующему как-то не свойственно многословие и в самом молитвенном правиле. Хотя все человеки созданы по образу Божию, но в этом отношении безмолвник есть особеннейший, точнейший образ Божий. Посмотрите, что говорит евангелист Иоанн о Боге: от вечности Он довольствовался единым Своим Словом!.. Утешение, которое — надеюсь на милость Божию — прозябнет из настоящего вашего делания, подтвердит вам эту истину. Оно будет со временем требовать, чтобы вы еще более стряхнули с себя листья для плодов.

Относительно правила молитвенного — знайте, что оно для вас, а вы не для него, но для Господа. Потому имейте свободу с рассуждением. При немощи убавляйте, при силе прибавляйте — то и другое с умеренностью и осторожностью, потому что мы крайне немощны и окружены татями и убийцами отовсюду. Когда вы не бываете в церкви, то читайте правило, прописанное вами: я его одобряю, по крайней мере, до времени, когда окаянному моему сердцу, в случае вопрошения вашего, известится, что изменить.

* * *

Относительно правила вашего нахожу нужным, чтобы вы, читая как кафизмы, так и каноны, равно и молитву Иисусову, произносили слова помедленнее, напрягая больше внимание, чтобы ни одно слово не было произнесено без внимания. Переходя таким образом от количества к качеству, можете из вечернего правила убавить кафизму и несколько поклонов, чтобы умножение количества не уменьшило качества. Будьте свободны, зная, что правило для человека, а не человек для правила.

* * *

Что вы заметили в себе некоторые недостатки, о которых прежде думали легче, с извинением и оправданием их, — этому не удивляйтесь. Мы к тому стремимся, чтобы узреть наши грехи и омыть их слезами покаяния преж-

де того времени страшного, когда покаяние будет только мучить, а не исцелять.

Память смертная — дар Божий

Чтобы помнить смерть, надо вести жизнь сообразно заповедям Христовым. Заповеди Христовы очищают ум и сердце, умерщвляют их для мира, оживляют для Христа: ум, отрешенный от земных пристрастий, начинает часто обращать взоры к таинственному переходу своему в вечность — к смерти, очищенное сердце начинает предчувствовать ее.

Вместо всякой надписи ставлю над письмом моим изображение святого креста. Крест — это приличнейшая надпись над словом крестным, произносимым для проходящего путь крестный. Итак, внимайте тем словам, которые извлекаются верой вашей из окаянного сердца моего, погруженного в молитву и слышащего дивные глаголы, произносимые благодатью в тайне душевной клетки. Глаголы эти питают меня, питают и тех, которые ради спасения души своей захотят не презреть грешных и убогих слов моих.

* * *

Что может быть тяжелее состояния души, томимой искушениями? Это пребывание во аде, в вечных муках. Воспоминание о них облегчает здешние искушения... Вспомните

об обществе бесов во аде — и люди покажутся вам добрыми; вспомните о муках во аде — и искушения сделаются для вас легкими.

* * *

К смертной памяти полезно при-
нуждать себя, хотя бы сердце и от-
вращалось от нее. Она — дар Божий, а понужде-
ние наше к ней — только свидетельство искрен-
ности нашего желания иметь этот дар. При по-
нуждении себя нужно и молиться: «Господи,
даждь ми память смертную!» Таково об этом
предмете учение Макария Великого, Исаака Сир-
ского и прочих великих Отцов, вы найдете его и в
драгоценной книжке Нила Сорского.

Ощущение любви духовной

Умрем для естественной любви к ближнему и
оживем новой любовью к нему — любовью в Боге.
Послужим ближнему в служении нашем — не как
отцы чадам, но как рабы Господам — непотреб-
ные слуги святым Ангелам. Оживление для чело-
веков есть умерщвление по отношению ко Хрис-
ту. Смирение убивает естественную любовь.

О любви к ближнему мы знаем из уче-
ния Отцов, что она бывает двух родов:
естественная и евангельская, или о Христе.
Естественная насаждена в нас при нашем сотво-

рении и потому непременно есть в каждом человеке. Она повреждена, как и прочие благие свойства, падением, или прародительским грехом, а потому в каждом человеке подвержена большим или меньшим, кратким или продолжительным изменениям.

Христос, исцеляющий все наши недуги дивным образом, исцеляет и поврежденную любовь: заповедует Себя, Господа, любить в человеках. Этим Он возводит любовь на высочайшую степень горячности, дарует ей чистоту, духовность, святую. И погашается пламенем любви о Христе нестройный, дымный пламень плотской любви — любви смешанной, составленной из мечтательного, несуществующего наслаждения и жестокого, убийственного мучения.

Ощущение духовной любви водило пером св. Иоанна Лествичника, когда он [писал]: «Любовь к Богу погашает любовь к родителям и прочим близким по плоти; говорящий, что имеет ту и другую любовь, обольщает себя». Также он сказал в 15-й степени («Лествицы»): «Огонь погашается огнем, т.е. любовь плотская — любовью Божественной».

Когда мы рассмотрим себя с вниманием, то увидим с Божией помощью (на такое видение нужна помощь Божия, такое видение — дар Божий), что наиболее имеем любовь естественную, а евангельскую должны еще стяжать. Это самое разумел я, когда писал вам, что Евангелию от Иоанна предшествует Евангелие от Матфея. Евангелие от Иоанна говорит наиболее о любви к Богу, о смотреии Божиим, ясном для одних очищенных. Очищается

же человек, входит в видение Бога и любовь к Нему — любовью о Христе к ближнему, или любовью Христа в каждом ближнем, а в чуждом христианства и Христа — любовью к образу Божию. И лишенный славы христианства — не лишен славы человечества, (и он) есть образ Божий!

Совет от лукавого

Для сердца — сколько сетей! Вижу сети грубые и сетитонкие. Которые из них назвать более опасными, более страшными — недоумеваю. Ловец искусен, и кто ускользнет от сетей грубых, того он уловляет в сети тонкие. Конец ловитвы один — гибель.

Георгий Алексеевич, затворник Задонский, в продолжение двух лет был обеспокоиваем помыслами о выходе из Задонской обители. Ему представлялось, что место это не довольно уединенно, что в другом его будут менее беспокоить посетители. Однажды, когда он развлекался этими мыслями, сказывают ему, что некоторый странник желает его видеть, ибо имеет нечто сказать ему от Серафима Саровского. Затворник приглашает странника, который, вошедши к нему, говорит: «Отец Серафим велел тебе сказать, что стыдно тебе, затворник, позволять бесовским помыслам такое долгое время беспокоить тебя. Никуда не переходи — Богу угодно, чтобы ты жил здесь».

Сказав эти слова, странник поклонился и удалился. Изумлен был затворник этим обличением его

тайных помыслов и, когда опомнился, послал келейника своего, чтобы воротить странника. Келейник напрасно искал в монастыре и за монастырем обличителя — он скрылся. Кто он был? Не будем об этом любопытствовать много, но заметим из этого события нужное нам, именно, что постоянное стужание помысла не есть еще признак его правильности.

* * *

*А*х! Где то желанное спокойствие, к которому влечется наше сердце, которого оно не может не жаждать и не искать? Оно сокровенно в Кресте Христовом. Напрасно будете его искать в чем другом. Дьявол, смотрящий на лицо души человеческой и ловящий ее в погибель, видит стремление — стремление естественное нашего сердца к нерушиму покою — и по поводу этого стремления дает совет: «Перейди с места твоего жительства в другое — там найдешь желанное спокойствие». Таков его совет, под личиной которого скрыт другой: «Сойди со Креста!»

В опасности погибнуть

Господь воспретил суетные попечения, чтобы они не рассеивали нас и не ослабляли существенно нужного попечения о стяжании Небесного Царства. Суетное попечение есть не что иное, как недуг души, выражение ее неверия.

*Е*сли помысл ваш отстраняет пример затворника рукою смирения, по крайней

мере, таким кажущегося по наружности, то послушайте совет св. Иоанна Лествичника, говорящего в 4-й степени своей «Лествицы» так: «Легко решающиеся на переходение с места на место вполне неискусны, ибо ничто так не делает душу бесплодной, как нетерпение... Переходя, ты можешь потерять то искупление, которым тебя искупил Христос». Святой Григорий Синайский уподобляет переходящего с места на место пересаживаемым деревьям, при каждой пересадке находящимся в опасности погибнуть и уж непременно теряющим значительную часть силы своей.

По всему, что ощущаю из письма вашего, и по всему, что вижу из Святых Отцов, не даю вам совета к переходению (в другой монастырь). Для отрады же души вашей советую съездить в Никифоровскую пустынь* Олонецкой епархии к старцу Исаии. Его беседа будет вам отрадна, и думаю, что он подтвердит мой совет вам и скажет вам с откровенностью, что помыслы ваши о перехождении не что иное, как злохитрое советование бесовское.

* Задне-Никифоровская пустынь в Олонецком уезде находилась в 57 верстах от г. Олонца, на берегу озера Важе. Со всех сторон она была окружена вековыми густыми лесами, которые придавали ей уединенный, суровый вид. Основана пустынь была в первой половине XVI столетия учеником преподобного Александра Свирского — преподобным Никифором и сотрудником его преподобным Геннадием, чьи мощи почивали под спудом в храме во имя Всех святых.

*Прп. Никифор
и сподвижник его
прп. Геннадий, ученики
прп. Александра
Свирского, основатели
Задне-Никифорской
пустыни*

Церковь Всех святых

*Задне-Никифоровская
Важеезерская пустынь.
Церковь Спаса Преображения*

Если будете у о. Исаии, то и письма мои к вам прочтите ему — как делателю, имеющему опыт, чтобы «при устах двух свидетелей стал пред вами твердым всяк глагол», произнесенный о Господе.

Стойкость в духовной брани

По учению Отцов, жительство иноческое, единственно причисляющееся нашему времени, есть жительство под руководством отеческих писаний с советом преуспевших современных братий.

Святые Отцы повелевают выдерживать брани, не оставляя места, в особенности если в нем нет явных поводов к греху. Монах, оставляющий по причине душевной брани место своего жительства, никогда не возможет стяжать духовных плодов.

Стойкость — одно из первых достоинств воинства и земного, и духовного. Опытные в битвах ратники почитают признаком храбрости отважное нападение на строй неприятельский. Но несравненно большим [признаком храбрости почитают] безмолвное стояние с угрюмой твердостью под ядрами и картечью неприятельских батарей, когда этого требует общий план военачальника. На таковых-то воинов наиболее он может положиться.

На таковых воинов наиболее полагается наш Подвигоположник Господь Иисус Христос и венчает их духовными венцами. Делание это

заповедует нам Дух Святой: «Аще взыдет на тя дух сильного, ты места своего не оставь». Напротив того, Он укоряет воинов нестойких и объявляет им лишение духовных дарований. Этого и вы уstraшитесь — постарайтесь принести плод в терпении.

С миром и смирением

Душа, богатая евангельскими добродетелями, глубже и глубже погружается в смирение и в глубинах этого моря находит драгоценные перлы — дары Духа.

Если вы находите, что дальнейшее пребывание в Старо-Ладожском Никольском* монастыре для вас невозможно по усилившимся браням до превышения сил ваших, то Господь, ради Которого я советовал вам пребывание и противление браням, да благословит исход ваш и вход в иную обитель, где бы вы могли в мире душевном обрести пажить спасительную. Но исход ваш да будет о Господе. Он будет таковым, когда вы совершите его со смирением, обвиняя единственно себя, приводя в причину исхода единственно свою немощь и укоряя себя, что не могли поступить так, как Святые Отцы признают за лучшее, т.е. выдержать и победить душевные брани на месте. Тогда вход ваш в иную обитель может привлечь на себя благословение

* Описка: имеется в виду Старо-Ладожский Успенский женский монастырь. Был в г. Старой Ладогe и Никольский монастырь — мужской.

Господа, не уничижающего сокрушенных и смиренных сердцем, а гордым противляющегося!

* * *

*Н*е вздумаете ли проехать до Твери? Там игумения В.— благонамеренная и имеющая духовное знание. И климат там лучше, а климат, по замечанию Святых Отцов, имеет сильное влияние на тех особенно, которые проводят жизнь безмолвную.

Бог вас да благословит совершить намерение ваше, если оно совершается с миром и смирением!

Отец Исаия в настоящее время гостит у меня*, и я утешаюсь, видя в нем обильную благодать Божию.

Безмолвие — только для совершенных

Отцы сравнивают скорби инока, предшествующие вступлению в безмолвие, с предкрестными страданиями Христовыми, а безмолвие — с распятием на Кресте и погребением, которому последует Воскресение.

*В*ижу ваше желание поместиться в Сяндебской обители**. Хотя оно и пред-

* В феврале 1844 г., в Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом.

** Сяндебская Успенская пустынь в Олонецком уезде была основана как мужская обитель во второй половине XVI века учеником преподобного Александра Свирского — преподобным

ставляется мне несбыточным... мало этого! Мне представляется, что если вы и получите желаемое, то должны будете оставить Сяндебскую обитель: такие неожиданные вами неприятности там встретят вас, такие попечения, такая молва, такое беспокойство! Однако, чтобы могли вы достовернее узнать волю Божию, советую вам написать преосвященному Венедикту, который, точно, самый добрый человек. Вы можете указать в письме вашем на меня, сказать, что я вас знаю и что вы просите услышать ответ его через меня. Вы подумали ли, что вы там будете хозяйкой, что о всякой безделице вас будут спрашивать, что все попечения о всем вещественном лягут на вас? Даже в минуты спокойствия и уединения мысль ваша будет уклоняться от Бога в размышления о вещественном. Впрочем, я не связываю вашей свободы.

Отец Исаия советует вам путь, который он сам проходил, на котором Господь покрыл его, но который вне общего закона и на котором многие могут преткнуться.

Жительство в обители Сырновской* уже несравненно будет превосходнее этого: там попечения

Афанасием. Располагалась она в 25 верстах от г. Олонца, на берегу Сяндебского озера. В 1764 г. пустынь была упразднена, и самостоятельность восстановленной мужской обители была возвращена только в 1902 г. Вероятно, во времена святителя Игнатия в Сяндебской пустыни подвизались сестры, потому и стремилась туда м. Александра, тяготевшая к безмолвию и пустынножительству, с чем не соглашался ее богомудрый наставник.

* Точнее: Сырков монастырь (в 6 верстах от г. Новгорода). В царствование Иоанна Грозного был мужским, а с 1712 г. преобразован в женский.

*Прп. Афанасий Сяндебский,
ученик прп. Александра
Свирского, основатель
Сяндебской Успенской пустыни
близ г. Олонца*

*Владимирский собор
(фото сверху) и церковь
Вознесения Господня
(фото внизу) — все, что
осталось от Сыркова
монастыря*

житейские мало вас будут касаться. Если же вы хотите не встречаться с людьми, то это желание неправильное. Когда об этом спрашивал преподобный Дорофей своего старца — авву Иоанна Пророка, то Иоанн отвечал, что удаление от встречи с людьми весьма вредно для не достигшего совершенства, потому что скрывает от него его немощи, открываемые людьми, и по этой причине делает его бесплодным.

Перст Божий да направит пути ваши по премудрой и всеблагой Божественной воле!

Принесем

покаяние и слезы...

Смирение — жизнь небесная на земле.

Воздадим благодарение милосердому и премудрому Промыслителю, остановившему вас в перемещении вашем из Успенской Ладожской обители! Если вы рассмотрите мои письма к вам, то увидите, что я был вполне против вашего перемещения. Наконец, видя непреклонное намерение ваше переместиться, желал, чтобы вы его совершили, по крайней мере, со смирением, осуждая себя. Нет ничего лучше мысли о распятии себя. Ибо таковые — Христовы!

Это последнее письмо архимандрита Игнатия к монахине Александре (Александре Ва-

сильевне Васильевой) было написано 19 июля 1844 года. А через месяц, 23 августа, состоялся ее «исход» уже в другие, небесные, обители: она скончалась в Старо-Ладожском монастыре, где и была погребена.

В ответ на это скорбное уведомление о. Игнатий писал 16 сентября 1844 года другой своей духовной дочери из того же Успенского монастыря: «Так! Скончалась на руках ваших А.В., или правильнее, окончила земное странствие и начала житительство вечное там, где нет печали и воздыхания, но радость бесконечная! Все мы такие кратковременные гости на земле! То и дело, что кто-либо отъезжает в дальнейший путь. Очень хорошо сравнивает Георгий, затворник, жизнь нашу с пребыванием заключенных в темнице, из которых то тот, то другой требуются к суду и окончательному приговору. Будем приготовляться к этому суду, чтобы приговор был для нас благоприятный. Праведные представят свои правды как жертвы тучные перед престолом Судии, а мы, грешные, принесем туда хотя бы покаяние и слезы!»

ИЗ ПИСЕМ К МОНАХИНЕ ВИРСАВИИ

Заботиться о своем спасении

Не вверяй спасения души твоей другим, когда сам можешь совершить это существенно необходимое для тебя дело!

Ныне дух времени лежит громадною тяжестью на всем христианстве и монашестве: все стонут под бременем его. Замечают, что ныне стало поступать в монастыри из мира очень-очень мало благонамеренных, неиспорченных людей. Надо понимать время и с особенною бдительностью заботиться о своем спасении, удаляясь, по возможности, от общения с людьми, чтобы избежать как заразы грехов ближнего, так и осуждения греха в ближнем.

*На фото сверху:
внешний вид Горнего
Успенского монастыря.
На фото внизу:
Успенская церковь,
уцелевшая до наших
дней. Слева —
надвратная церковь
Алексия человека Божия
(фото нач. XX века)*

Обновился покаянием

Зрение греха своего и рожаемое им покаяние суть делания, не имеющие окончания на земле. Зрением греха возбуждается покаяние — покаянием доставляется очищение. Постепенно очищаемое око ума начинает усматривать такие недостатки и повреждения во всем существе человеческом, которых оно прежде, в омрачении своем, совсем не примечало.

*Т*ому, что вам нечем хвалиться, кроме немощей ваших, — весьма радуясь: это значит, что вы приблизились к опытному познанию Искупителя.

* * *

*П*ереселение в вечность — близко для каждого из нас, и необходимо покаянием омыwać наше прошедшее и покаянием же привлекать к себе милость Божию, чтобы в надежде и радости переселиться в вечность.

* * *

*К*огда человек обновится покаянием, тогда грехи юности его не препятствуют ему заботиться о душах ближних. Так понимала Церковь издревле, и святой Нифонт, епископ Кесарии Кипрской, по откровению Божию, принял на себя обязанности пастыря,

хотя в юности и подвергался тяжким преткновениям.

Убо оскудел преподобный...

Когда человек во время скорби своей обращает взоры на кого-нибудь, с доверенностью простирает к нему руки, просит помощи, это значит — предполагает в нем духовную силу. В одиночестве, в скорби и ничтожное участие — приятно.

Приходящих к вам за советами принимайте со страхом Божиим и при каждом приходе их моля Бога, чтобы Он давал вам сказать ближнему слово полезное. Обращаясь с молитвою к Богу пред каждою беседою с ближним, вы будете очищать ваши беседы от тщеславия. Говорите с осторожностью, не вдаваясь в многословие. Пустых, любопытных вопросов приходящим не делайте и от разговора о делах монастыря и о всех делах мира сего старайтесь уклониться. Если же увлечетесь и скажете что-либо не по совести, т.е. с нарушением написанных здесь правил, то мысленно укорите себя и раскайтесь пред Богом. Таким образом, приход ближних принесет вам существенную пользу, открывая вам вашу немощь, которая без этого могла бы оставаться закрытою, что очень душевредно.

Хотя вы и недостаточны для преподавания советов, как недостаточен и я, но, по ску-

дости нашего времени, мы должны делиться с ближними нашим скудным знанием. Если будете совершать это дело со смирением, не попуская действовать своему «я», то и за это дело, как оно ни недостаточно, Божия милость осенит вас*.

* В начале 1867 г. м. Вирсавии было предложено вступить в управление Вологодским Горне-Успенским монастырем (основанным в конце XV века благочестивой старицей Домникией). По этому поводу епископ Игнатий в письме от 30 марта того же года писал: «К сделанному вам предложению я мирен и полагаю, что это предложение устроилось по промыслению Божию о вас. Не отказывайтесь от него. Вологда — город мирный, там много благочестия. Это моя родина. В монастыре и в игуменских келлиях я был в 1832 году. Келлии каменные, удобные, двухэтажные. Воздух в городе мягкий, вода в реке здоровая, рыбы много и отличного достоинства».

ИЗ ПИСЕМ К МОНАХИНЕ ДОСИФЕЕ

Через искушение и терпение...

По отношению к всемогущей и всесвятой воле Божией не может быть иных соответствующих чувств в человеке, кроме неограниченного благоговения и столько же неограниченной покорности. Из этих чувств, когда они сделаются постоянством человека, составляется терпение.

*М*ногими скорбями и смертями подобает нам, по примеру всех от века святых, наследовать Царство Небесное (Деян. 14, 22)! Так говорится в одной из молитв иноческого пострижения.

«Не искушение ли человеку житие его на земле?» — давно сказал праведный Иов. Блажен человек, который претерпит искушение и, через искушение и терпение, войдет в познание закона Божия, а через это познание — в жизнь вечную.

Храни ум твой в тишине и преданности воле Божией, удерживай его от порывов и дерзновения...

Страх и благоговение, изливающиеся от Престола Божия, да прольются в твою душу и да сохранят ее от козней вражеских.

Управление Божие

Святые Отцы заповедают инокам помнить добродетели своих настоятелей, часто размышлять об их похвальных поступках, а на недостатки не обращать внимания, как на сучки, в сравнении с которыми наши немощи — бревна.

*У*ду за Христом на крест и клеветы, на-
смешки — словом, все неприятное и
тяжкое приемлю как свое, как дар Божий, посы-
лаемый мне Его милостью.

Одно из чудных действий Божиих — Его при-
звание к иноческой жизни. Одни позваны к этой
жизни святой из предварявшей ее святой жизни
среди мира, другие призваны к ней с распутия —
из мрака и пропасти беззаконий.

Если Бог, употребивший для твоей душев-
ной пользы какое-либо орудие в свое время, в
другое время отложил это орудие в сторону, то ты
этим не смущайся. Бог спасает ими же весть судь-
бами, а не все одним и тем же способом.

* * *

*В*ременные скорби — великий дар Бо-
жий, который дается избранным ра-
бам Божиим, предуготовленным к вечному

блаженству. Преподобный Марк Подвижник советует при случающихся скорбях не искать, откуда и через кого пришла скорбь, а переносить ее с благодарением.

Рассуждают Святые Отцы, что верующий Божиему управлению судьбами каждого человека примет всякое искушение как свое, ибо управление Божие не может быть ни ошибочным, ни неправосудным.

Гром и молния — огонь небесный...

Сила покаяния основана на силе Божией: Врач всемогущ — и врачество, подаваемое Им, всемогуще.

Всемогущее покаяние — пристань Божественная, Божественная лечебница. Всякое согрешение исправляется покаянием, всякая язва, всякий недуг исцеляется покаянием.

Подвиг телесный слаб против греха, подвиг размышления ничтожен — силен подвиг веры, он наперсник победы!

Когда ощутишь нашествие силы греховной, не входи в переговоры с супостатами — открывай немедленно на них огонь, разя их громами, поправляй молнией небесной. Этот огонь, эти громы, эта молния — молитва. Беги в келлию твою, падай ниц перед иконами, проси помощи против греха, проси победы над ним. То и другое подастся тебе свыше.

Этот образ борьбы с грехом подала подвигоположникам Христовым великая подвижница Мария Египетская.

* * *

*М*ы не должны засуждать себя за наши преткновения — не потому, что какой бы то ни был грех маловажен (нет, всякий грех есть язва), а потому, что мы искуплены необъятною ценою — Кровью Богочеловека. Засуждающий себя впадает в отчаяние, а надеющийся на Христа приносит покаяние и исцеляет себя им.

*Мир Христов,
дары духовные...*

Труден выход из самообольщения. У дверей стоит стража, двери заперты тяжеловесными крепкими замками и затворами, приложена к ним печать адской бездны. Замки и затворы — гордость самообольщенных, глубоко таящаяся в сердце, тщеславие их, составляющее начальную причину деятельности их... Печать несокрушимая — признание действий самообольщения действиями благодатными.

*К*то поставлен в страну духа, тот должен удвоить бдительность над собою, должен быть особенно осторожным. Дверь в ту страну — мир Божий, превосходящий всякий ум, потопляющий все помышления человека

в несказанной сладости своей. Этот мир Христов уничтожает все смущения и страхи, так сильно действующие на человека плотского: обновленный Духом начинает чувствовать в себе обновление живой веры. Бог перестает быть для него мертвым, каковым Он представляется для умерщвленных плотским мудрованием, считающих свою смерть — жизнью, а истинную и существенную жизнь признающих как бы несуществующею.

За дарованием мира следует, как видно из Евангелия, другое дарование: отверзается ум ученика Христова для разумения Писаний. Крест Христов делается понятным и удобоносимым, страдания начинают источать из себя сладость.

* * *

*Н*о все совершающееся с тобою есть действие только отчасти духовное, а не вполне. Возьми свои предосторожности.

Есть действие от крови, кажущееся для неопытных действием благим, духовным, а оно не благое и не духовное — оно из падшего естества нашего и познается по тому, что порывисто, горячо, нарушает мир в себе и ближних. Действие духовное рождается из мира и рождает мир.

Рассмотрим внимательно: действия в тебе — еще смешанные, действие духовное смешано с действием кровяным. Ты их не различила и не разделила. Смотри за твоими «водами» (сердечными чувствами), чтобы они текли тихо, — как сказал пророк о водах Силоамских: *Воды Силоамские, текущие тихо* (Ис. 8, 6). Всякое разгоряченное

чувство — кровавое! Не сочти его усердием, ревностью по благочестию, любовью к Богу и ближним. Нет, это движение души, произведенное в ней нервами, кровью. А кровь приводится в движение душевными страстями, которые — орудия и цепи миродержца, его скипетр, держава.

* * *

*З*рاني себя в глубоком мире и отвергай все, нарушающее мир как неправильное, хотя бы оно имело наружность правильную и праведную. Относительно ближних руководствуйся следующим наставлением преподобного Исаака Сирского: «Пусть лучше признают тебя невежею, по причине неспособности ума твоего к прекословию, а не премудрым за бесстыдство твое и дерзость. Обнищай для смирения — не будь богат на дерзости. Силою добродетелей твоих, а не словопрением твоим обличи противуочащих тебя. Кротостью и тихостью уст твоих загради уста и принудь умолкнуть бесстыдство непокорных. Обличи невоздержанных благородством жития твоего и разрешенных чувствами — стыдливостью очей твоих». Учит Божественное Слово, учит и Божественное молчание.

*Будем повиноваться
Евангелию*

Постарайся соблюсти действие мира Христова и познание Креста Христова. А из состояния утон-

ченных чувств телесных, как из состояния очень опасного, превышающего твои силы, да изведет тебя милосердый Господь.

Относительно гласов и явлений нужна большая осторожность: здесь ближе и зловреднее прелесть бесовская. Многие из святых и искусных отцов были обмануты бесами, хитро скрывающими и облачающими свою ложь и тьму признаками истины и света,— тем удобнее могут быть обмануты юные и неопытные. Нужно долгим временем и опытом приучить ум и сердце к отличению добра от зла, под какую бы личиною ни маскировалось зло. Поэтому Святые Отцы заповедали, чтобы новоначальные не вверялись никаким гласам и явлениям, но отвергали их и не принимали их, предоставляя дело суду и воле Божией, а для себя — признавали смирение более нужным, чем всякие гласы и явления.

Глас Христов — Евангелие: будем вслушиваться в него и ему повиноваться.

* * *

Опыт привожу слова преподобного Исаака: «Ощутивший грехи свои лучше воскрешающего мертвых молитвою своею и обитающего вместе со многими. Воздыхающий о душе своей лучше пользующего весь мир видением своим. Сподобившийся увидеть себя лучше сподобившегося увидеть Ангелов, потому что у второго отверзлись чувственные очи, а у первого — душевные».

Глас хлада тонок

Одно ощущение из всех ощущений сердца, в его состоянии падения, может быть употреблено в невидимом богослужении: печаль о грехах, о греховности, о падении, о погибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушением духа.

*И*стинные духовные видения и ощущения принадлежат [будущему] веку: [они] вполне невещественны, не могут быть объяснены в стране чувств, словом вещественным, — таков верный признак истинно духовного. Глас Духа — невещественен, он вполне явствен и вполне невеществен, он — умственный глас. Также все духовные ощущения — невещественны, безвидны, не могут быть истолкованы, ясно переданы человеческим вещественным словом, и вместе с тем они ощутительны, сильны, одолевают все другие ощущения, соделывают их бездейственными, как бы несуществующими. Для плотского человека духовное действие непостижимо, вовсе не понятно, а кто имеет духовное чувство, тому это чувство объясняет то, что не объяснимо словом вещественным.

* * *

*И*зшую степень видений составляют те видения, зрителем которых делается человек от неядения, бдения и других измождений плоти. Этих видений достигают не только люди подвижнической жизни, но и многие порочные, пришедшие каким-нибудь образом в

измождение плоти. Телесные чувства их достигают какой-то особенной тонкости, и они начинают видеть духов, слышать гласы, обонять благоухания и зловония. Это состояние опасно, и многие, пришедши в него, впали в прелесть.

Сокрушение духа

У вас пылает естественный огонь, и кровь ваша жива. По этой причине нет места в сердце вашем для того Божественного огня, который ввергнуть в нас пришел Господь и которым погашается огонь естественный.

Движения, зависящие от крови, препятствуют явлению движений духовных, держат душу в темноте и каком-то нерешенном состоянии.

В твоём состоянии признаю посещение милости Божией: свидетель этой милости — мир Божий, на тебя излившийся и открывший тебе тайну Креста Христова. Но в то же самое время надо признать, что в этом состоянии было много кровавой примеси. Сама это заметишь, если будешь храниться в молчании и обуздывать каждое горячее, порывистое чувство [и] вводить вместо него чувство тихое и мирное.

Мне бы желалось, чтобы ты вышла из этого состояния: оно тебе не под силу. Хранись и хранись! Да дарует тебе милосердый Господь перейти в другое состояние, менее опасное, более духовное

и более полезное: это состояние — сокрушение духа от зрения падения человеческого и искупления нас Спасителем. Многие Святые Отцы обиловавшие смиренномудрием и духовным рассуждением, когда у них нечаянно проявлялось какое-нибудь особенное духовное дарование, молили Бога, чтобы Он отнял это дарование, бывшее им не под силу*. При состоянии, в котором измененными или утонченными телесными чувствами подвижник слышит гласы, обоняет благоухание, видит явления, диавол очень легко может подменить истину чем-либо своим, придав этому своему личину истины, и неисцельно повредить душу неопытного и юного подвижника. Гораздо возвышеннее и безопаснее утонченными покаянием и измененными Духом мыслью и сердечным ощущением зреть глубину падения и высокое таинство искупления, погружаться при посредстве духовного, невещественного действия в бездну смирения, в море благоговения и удивления Богу**.

* «Если дела твои,— сказал преподобный Исаак Сирский,— благоугодны Богу, и Он даст тебе дарование, то умоли Его, чтобы дал тебе разум, как тебе смириться, или чтобы поставил стража при даровании, или чтобы взял от тебя дарование — чтобы оно не было для тебя причиной гибели, потому что не все могут безвредно обладать этим богатством».

** Святитель Игнатий советовал чадам своим внимательно читать 55-е Слово преподобного Исаака Сирина, обращенное к Симеону Чудотворцу: «В монастырской библиотеке вашей [в Старо-Ладожской обители] есть письменная книга преподобного. Всего тут не поймешь, но и то, что поймешь, принесет значительную пользу».

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ СЛОВО К НАСТОЯТЕЛЬНИЦЕ

Словесные овцы — чада Божии

Милосердый Господь да покроет останок верующих в Него! Но останок этот скуден — делается скуднее и скуднее. На монастыри делают нападки извне, но они и внутри себя — истлели. Чего требовать от монастырей, когда мир доставляет им людей испорченных, когда они отовсюду окружены безнравственностью,— язва, которая исцеляется одной смертью.

В терпении вашем стяжайте душу вашу и души словесных овец ваших, предавая их умственно воле и Промыслу Божию; мы, настоятели,— не более как орудия Промысла Божия. Мы сами по себе ничего не значим и без особенной помощи Божией не можем окормлять не только ближних, но и самих себя. Таковое размышление будет доставлять спокойствие сердцу вашему.

Я говорю с вами как бы с самим собою. О не покоряющихся и невнимающих слову спасения не надо очень печалиться, но, сказав им подобающее, предавать их воле Божией, которая может их обратить на правый путь через другие орудия и средства, которых в деснице Его бесчисленное множество.

К несчастью нашего времени, многие, вступая в монастырь, занимаются одним земным и пребывают чуждыми монашеской цели и монашеского направления; сверх того, примером своим и влиянием потрясают и других неутвержденных. Что же делать? Такое положение очень бедственно, но и это бедственное положение должно возлагать на волю Божию и от души признавать, что мы не заслуживаем другого положения, а если бы заслуживали, то правосудный и милосердый Бог непременно даровал бы оное. Таковые размышления доставляют душе, истинно ищущей Бога, мир и спокойствие, потому что Слово Божие определило нам успокоение душевное находить в едином смирении и самоукорении.

На ближних сильнее действует молитва о них, нежели слово к ним, потому что молитва вводит в действие Самого всесильного Бога, и Бог творит с созданием Своим все, что Ему благоугодно. Он отверзл сердечный слух для внимания словам Павла, а в тех случаях, когда не действовал перст Божий на слушателей, слова самого великого Павла оставались бесплодными.

Будем, достопочтеннейшая мать, пасти вверенных нам овец прилежными и многими о них

молитвами, верою, смирением, терпением, душе-
назидательным посильным и умеренным словом,
чтобы слово учащаемое не произвело, по замеча-
нию некоторого великого отца, отвращения к сло-
ву в слушателях. И Бог да покроет нас.

Прп. Исаак Сирин

ЖИЗНЬ НЕБЕСНАЯ НА ЗЕМЛЕ

ПОЛУСОТНИЦА НАЗИДАТЕЛЬНАЯ И УТЕШИТЕЛЬНАЯ

Мы, исшедшие из среды мира в недро святых обителей, этим самым предназначали нашу смерть по плоти и жизнь о Христе. Мы с того времени, как оставили мир, умираем ежедневно,— в этой смерти видим неперменное условие истинной жизни.

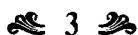
❧ 1 ❧

Вы желаете соделаться моею дочерью? Я в восторге духа взираю на сонм духовных чад моих, для которых недостойн называться отцом, но рабом.

Я вас не только не отвергаю, но и призываю: *Приидите, чада, послушайте меня — страху Господню научу вас...* (Пс. 33, 12),— не потому, чтобы доволен я был сам по себе научить кого-то чему-либо, но потому, что учение мое заимствовано у Святых Отцов, пером которых водил Дух Святой.

❧ 2 ❧

Ложась на одр — кайтесь и, вставая,— кайтесь! Как в цепи звено держится за звено, так в жизни вашей воздыхание да следует за воздыханием. Предметом рассматривания вашего да будут немощи ваши.

Для инокa утешение на земле есть плач и умиление. Плод духовный состоит в познании немощей своих.

Возьми мысль твою и повергни к ногам сестер, не различая худых от добрых. Скажи помыслу твоему и как можно чаще повторяй, чтобы от мысли родилось чувство: «Это — Ангелы Божии, а я одна грехом и мраком подобна диаволу».

Уготовьтесь на скорби — и скорби облегчатся, откажитесь от утешения — и оно придет к тому, кто считает себя его недостойным.

В слезных каплях да светится молитва, как в каплях дождя разноцветная радуга — этот образ или, правильнее, символ мира между Богом и человеками. Разными цветами в молитве да будут: исповедание, сокрушение сердца, раскаяние, умиление, радость. Слово «радуга» происходит от радости — это радостная дуга. Такою дугою да будет ваша молитва: один конец ее да касается вашего сердца, а другой — неба.

Знайте, что я не присваиваю себе никакой власти над вами, но, подавая вам совет, предостав-

ляю вашей воле — исполнить его или не исполнить. В том и другом случае будьте мирны.

❧ 8 ❧

Приглашаю вас с собою: разумениями нашими и сердечными ощущениями снидем в ничто — да возвеличится в нас Христос. Умертвим себя, чтобы в нас жил и действовал Христос.

❧ 9 ❧

Будьте снисходительны к душе вашей в ее немощах: излишняя строгость отвлекает от покаяния, приводит в уныние и отчаяние.

❧ 10 ❧

Мы веруем, научаясь так веровать от Святых Отцов, что если кому Господь (по неведомым нам, а Ему Единому известным причинам) не даст уразуметь пути послушания, тот от человека ничего не примет; и хотя бы имел пред собою самих святых апостолов, то и на них будет метать камнями.

❧ 11 ❧

Если хотите пожать обильный плод духовный, то унижьте себя перед ближним в сердце вашем и скажите сами себе: «Я виновата по недостатку духовного разума и терпения...»

❧ 12 ❧

Пока мы в пути, пока не вошли в пристанище неизменяемой вечности, мы должны ожидать

в себе и в своих обстоятельствах изменений, переломов, скорбей обыкновенных и нечаянных. Укорять и осуждать себя непрестанно — другого средства к спасению нет. Это — «легкое делание», могущее ввести в душу смирение, а вместе с ним утешение и мир святой от Господа.

❧ 13 ❧

Не вдавайтесь в безнадежие, но при безнадее-
жии на себя — тем тверже уповайте на Бога.

❧ 14 ❧

Путь жизни вашей пролегает по теснинам и скорбям, как это обещано всем, желающим последовать Христу. Кто последует Христу, как верховный Петр и первозванный Андрей, тому предназначен крест. Кто обращается к Христу как разбойник, того удел — опять крест. В первом случае крест соделывается венцом, во втором он бывает лестницей. Но каковы бы ни были наши обстоятельства — невозможно быть Христовым без креста.

❧ 15 ❧

Если вас смущает мысль, что ваша милостыня не вполне чиста, но с примесью своекорыстия, то знайте, что хлебы наши и не могут быть вполне чисты. Добродетели наши должны непременно иметь примесь нечистоты, происходящую от немощей наших. Не должно с души своей, со своего сердца требовать больше, чем они могут дать.

❧ 16 ❧

Продолжительное жительство наше в монастыре приносит нам хотя бы тот плод, что мы начинаем зреть наши немощи и все упование наше возлагать не на себя, но на Испытателя нашего.

❧ 17 ❧

Заповеди евангельские — свет наш во время странствования нашего в ночи земного жития. На них надо неуклонно смотреть, чтобы не сбиться с пути, и по ним выходить на путь, когда собьемся с него.

❧ 18 ❧

Благо иноку и инокине, долго жившим в монастыре и достигшим преклонных лет, остаток дней своих провести во внимании себе, в безмолвии, в приготовлении себя к переходу в вечность. Желаящему благочестно и успешно безмолвствовать надобно в основание жительства своего положить постоянное самоукорение.

❧ 19 ❧

Море, взволнованное ветрами, и после того как ветры утихнут, в течение значительного времени продолжает волноваться. Так и ум, подвергшийся влиянию развлечения, продолжает чувствовать это влияние и по удалении от развлечения в течение значительного времени. Надобно переносить такое положение благодушно и стараться отвлекать ум от развлечения в памятование смерти и Суда Божия.

✠ 20 ✠

Надо благодарить Бога за посланное наказание во время земной жизни: оно подает надежду избавления от казней в вечности, составляющих необходимое последствие греховности.

✠ 21 ✠

В особенности важен путь духовного совета, которым проходили святые иноки и достигали сперва очищения от страстей, а потом и благодатных дарований. Вифсаидский расслабленный говорил: *Не имею человека* (Ин. 5, 7). Подобно этому и состояние тех иноков и инокинь, которые, живя посреди многолюдного братства, не имеют к кому прибегнуть для совета во время душевной напасти. Совет же тот только может преподать, кто в душевных искушениях советовался с искушенным и ощутил облегчение в душевных болезнях.

✠ 22 ✠

Смирение новонаначального состоит в том, что он с охотой свободно открывает свои помыслы. Попри, смири мятежные порывы твоего гордого сердца — и мир Божий, истекающий из смирения, прольется в твое сердце.

✠ 23 ✠

Непарительность, немечтательность, умиление, любовь к ближним — вот истинные признаки истинной молитвы.

✠ 24 ✠

Если сердце ваше не имеет благодарения, то принуждайте себя к благодарению — вместе с ним вникнет в душу успокоение.

25

Смерть близка, час ее неизвестен, Суд Христов ожидает — да грешники покаются, мука готова, пламень геенны жаждет жертв своих! Обращайте взоры ваши туда, ибо те могут избежать геенны, которые часто вспоминают о ней.

26

Если бы не было поношающих, оскорбляющих и гонящих нас, то мы никогда не возмogli бы прийти в любовь к врагам, заповеданную Евангелием и составляющую высшую заповедь между заповедями, данными нам по отношению к ближнему. Отсюда входим в чистоту сердечную... Но сколько плодovита эта заповедь, столько и трудно стяжать ее. Без бесчестий нам не спастись.

27

На искушение ваше, пришедшее ныне, и на те, которые впредь могут прийти, не обращайтесь особенного внимания, а внимайте тому, чтобы искушение перенести с терпением и благодарением, молясь за оскорбивших и призывая их молитвы.

28

К искушениям надо иметь расположение и горячность, ибо ими изображается на душах наших Крест Христов: ими предохраняемся от пороков, ими сохраняемся в добродетели и при них только дается благодать.

29

Вам должно не позволять своему сердцу входить в любовь человеческую излишне, ибо многие, пренебрегши этой осторожностью, отпали от любви Божией.

30

Согрешение словом не есть уже падение души. О таковых ежедневных и ежечасных падениях не должно безмерно печалиться, ибо это хитрость врага, хотящего безмерной печалью ввести в душу расслабление.

31

Взятие креста своего есть признание себя достойным посылаемых на нас скорбей.

32

Крест — готовность к благодушному подъятию всякой скорби, посылаемой Промыслом Божиим. По тому познается, что человек находится под особенным Промыслом Божиим, когда этому человеку попускаются постоянно скорби.

33

Не должно попускать страхованию овладеть вами. Кто поддается этой страсти, над тем она возобладает, и таковой будет пугаться всяких пустяков. Никаких заклинательных молитв не нужно — они прочитаны над каждой из вас при Святом Крещении. Нужно предаться воле Божией и признать себя достойной всякого

человеческого и бесовского наведения — тогда страхование пройдет само собой. Оно ни от чего так не истребляется, как от глубокого сердечного сокрушения.

❧ 34 ❧

Надо брани побеждать на их месте, а не оставлением места, отчего брани только укрепляются*. Войдите в себя, постарайтесь увидеть множество согрешений ваших — при этом умяются в очах ваших согрешения ближнего.

❧ 35 ❧

В духовном отношении такое наказание Божие** отнюдь не служит худым свидетельством о человеке: такому преданию сатане подвергались многие великие угодники Божии. Гораздо маловажнее беснование, нежели принятие какого-либо вражеского помысла, могущего навеки погубить душу.

❧ 36 ❧

Распнись на кресте послушания, творя единственно повелеваемое тебе, а отнюдь не увлекаясь твоими собственными ощущениями и рассуждениями, хотя бы они по видимости и казались бы добрыми и хорошими.

* В таких случаях святитель Игнатий предупреждал своих духовных чад: «Не вздумайте присхать в Петербург...» (т.е. в Троице-Сергиеву пустынь).

** Умопомешательство одной из сестер.

❧ 37 ❧

Грех человека уничтожается исповеданием греха, а самые грехи истребляются борьбою с греховными помыслами и повторением исповедания, когда помыслы начнут одолевать. Великое счастье, когда при этой борьбе есть человек, которому можно исповедаться.

❧ 38 ❧

Всякое лицо, чье бы оно ни было, когда является воображению, возбуждая нечистые мысли и помышления, есть лицо диавольское, т.е. лицо самого диавола, который во время греховного искушения предстает душе и обманывает ее приятной личиной, способной возбудить страсть (по настроению души).

❧ 39 ❧

Сочетающийся с греховными помышлениями и мечтаниями сочетается с самим сатаною и подчиняется ему и в этом веке, и в будущем, поэтому необходимо бороться с помыслами.

❧ 40 ❧

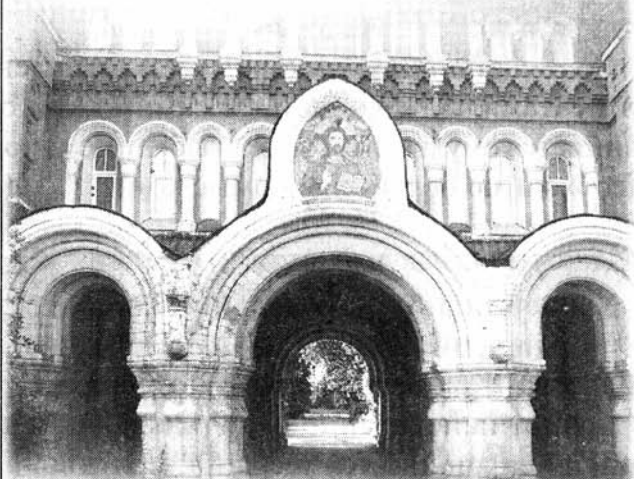
Увидев пользу исповедания своих греховных помышлений, держись этого драгоценного жительства. Как зрение своих согрешений, так и сердечное исповедание их есть особенный дар Божий и испрашивается усердной молитвой.

❧ 41 ❧

Нисколько не смущайся действующими в тебе бранями, сопряженными с тягостью, омра-

*Свято-Троицкая Сергиева
Приморская пустынь*

Надвратная церковь мч. Саввы Стратилата

чением и унынием. Таким браням обыкновенно подвергаются все перешедшие от долговременной самочинной жизни к послушанию.

❧ 42 ❧

Понуждай себя к простоте и откровенности перед старицей; от всех же других вполне скрывай свои брани, потому что такой преступной откровенностью повредишь себе и другим, которым не-полезно слышать о твоих бранях.

❧ 43 ❧

При решительном откровении согрешений делами, словами и помышлениями можно за один год преуспеть более, нежели при посредстве других подвигов самых многотрудных в течение десяти лет. Оттого враг и борет так сильно против этого спасительного делания.

❧ 44 ❧

Будь мирна; подвига как телесного, так и умственного, превышающего силы твои, отрицайся. Господь любит смирение, а безумной ревности к сверхсильным подвигам, каким бы то ни было, не приемлет, потому что в стремлении к сверхсильному подвигу — гордость и сомнение.

❧ 45 ❧

Подвиг сверх силы, по учению Святых Отцов, очень вреден и приносит или смущение, или сомнение, или то и другое попеременно,

что и служит доказательством, что в сверхсильном подвиге нет истины, но он есть ложное состояние души.

✍ 46 ✍

Воздержанием, не соответствующим силам, можно привести себя окончательно в слабость, лишиться церковной службы и для общества (сестер), которому приносите некоторую услугу, будете служить обременением.

✍ 47 ✍

Скорбь надо потерпеть в надежде на милосердие Божие и на помощь Божию. Но, возлагая все упование свое на Господа Бога, подвижник Христов должен и сам стараться об уничтожении причин скорби, если это зависит от него.

✍ 48 ✍

Постигшее искушение должно показать со всей ясностью, как бедственно вверяться наносимым от врага самосмышлениям и подозрениям, направленность которых и злое происхождение познаются по производимому ими смущению.

✍ 49 ✍

Отвергнуто жительство по заповедям Христовым — принято жительство, противоположное им, отчего вера никак не может перейти из вводной в деятельную, тем более в живую, т.е. духовную. Вера без исполнения заповедей Христовых — мертва.

Глад слышания слова Божия — вот бедствие, несравненно тяжелее всех бедствий, которые когда-либо были попущены христианам. Но и это — попущение Божие, которое должно переносить с преданностью воле Божией. По тяжести скорбей, попущенных нынешнему поколению, Господь с особенной благостью прощает согрешения его. Претерпите тяготу времени, попущенную Промыслом Божиим и не лишенную награды своей в вечности.

*Свято-Троицкая Сергиева Приморская пустынь.
Собор Воскресения Христова (фото нач. XX в.). Снесен в 1968 г.
Фото с официального сайта монастыря: www.pustin.spb.ru*

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

«Уверы нет границ...»

В конце зимы 1847 года настоятель Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом архимандрит Игнатий (Брянчанинов) подал прошение об увольнении его по болезни на покой в Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии. Вместо увольнения на покой архимандриту Игнатию разрешен был только 11-месячный отпуск для поправления здоровья — в указанный им монастырь Бабаевский.

Летом 1847 года архимандрит передал управление Сергиевой пустыню своему наместнику иеромонаху Игнатию (Васильеву) и выехал в Бабаевский монастырь — через Москву. По приглашению настоятельницы Спасо-Бородинского девичьего монастыря игумении Марии (Тучковой), о. Игнатий посетил эту обитель, в которой провел четыре дня — с 30 июля по 2 августа. А через некоторое время, уже из Николо-Бабаевского монастыря он напишет о. Игнатию (Васильеву): «В двух обителях на пути моем принят я был как родной: в Угрешской и Бородинской... Бородинская г-жа игуменья приняла очень радушно.

*Свято-Троицкая Сергиева
Приморская пустынь*

*Спасо-Бородинский
монастырь*

*Свт. Игнатий
(Брянчанинов)*

*Игуменя Мария
(Тучкова)*

Общий вид Николо-Бабаевского монастыря

Первый день занимался беседою с одною ею, а Степана* тормозили сестры. На другой день некоторые из них познакомились со мною. А когда я уезжал, то некоторые из них, провожая со слезами, говорили: «Мы с вами — точно с родным отцом, как будто век знали». И я с ними породнился — есть такие прекрасные души, многие с хорошим светским образованием».

В Бородинском монастыре, по желанию игуменнии, архимандрит Игнатий провел беседы с инокинями о монашестве как о пути к совершенству христианскому и к спасению вечному. Во время этих встреч игуменния Мария представила о. Игнатию проживавшее в обители некое благочестивое семейство — болящую старицу госпожу Шахову с двумя взрослыми дочерями. По ходатайству игуменнии о. Игнатий особое внимание обратил на 25-летнюю Елизавету Шахову, имевшую к тому времени уже некоторую известность в литературном мире. Святитель столкнулся с довольно драматичной человеческой судьбой.

Елизавета Никитична Шахова, родившаяся 30 марта 1822 года в Петербурге, происходила из старинного дворянского рода. Уже в отрочестве она обратила на себя внимание в светском обществе своим незаурядным поэтическим дарованием. В пятнадцать лет она выпустила свой первый стихотворный сборник (1837 г.) — «Опыты в стихах пятнадцатилетней девицы Елисаветы Шаховой»,

* Один из келейников о. Игнатия, взятый им в Бабаевский монастырь для лечения.

*Первая церковь
в Спасо-Бородинском
монастыре*

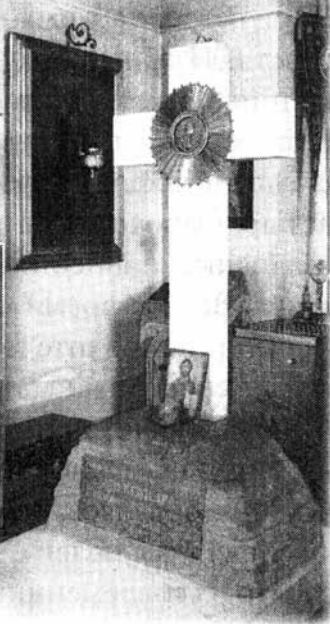

*Памятник
на редуте
Раевского*

*Символическая
могила
Александра
Алексеевича
Тучкова
в Спасском
храме*

*Генерал-майор
А. А. Тучков*

за который удостоилась быть отмеченной драгоценным подарком от Государя Императора Николая I. А через два года (в 1839 г.), увидела свет и другая книга ее стихов, которую, так же, как и первую, высоко оценила современная литературная критика. Воспитанная матерью в строгом благочестии, Елизавета Никитична писала и статьи на религиозные темы.

Однако вследствие каких-то душевных потрясений юная девица оказалась на краю гибели: в отчаянии она хотела утопиться, но покушение ее было отвращено рукой Промысла Божия. Оставив свет и столь блестяще начатое литературное поприще, молодая писательница в 1845 году удалась в Спасо-Бородинский монастырь под духовное руководство игумении Марии (Тучковой).

При встрече архимандрит Игнатий успокоил и утешил Е.Н. Шахову мудрым словом духовного назидания. Так она стала духовным чадом этого великого старца покаяния. По его благословению, будучи послушницей Спасо-Бородинского монастыря, продолжала писать стихи, поэмы и прозаические жизнеописания подвижниц благочестия. Во все время своей жизни святитель оказывал ей покровительство, поддерживая ее и духовным советом, и материально. «Первое она принимала к сведению, находя всегда в самом совете оправдание своему уклонению от него, а вторым пользовалась, тщеславясь милостью милостивейшего из людей», — нелестно заметил кто-то из современников.

Но совсем иную, хотя и краткую характеристику дал ей сам отец Игнатий. В комплексе его писем,

написанных в 1847—1848 годах в Николо-Бабаевском монастыре и адресованных иеромонаху Игнатию (Васильеву) в Сергиеву пустынь, сохранилось небольшое письмо, свидетельствующее о том, что Е.Н. Шахова через некоторое время после знакомства с архимандритом посетила Сергиеву пустынь.

«Истинный друг мой отец Игнатий!

Рекомендую тебе подательницу письма сего Елисавету Никитичну Шахову. Приласкай и утешь ее: мне этот человек понравился. И сохрани же ее от взоров сулемы и всякого мышьяка. А то узнают, что моя знакомая, и постараются повредить ей. Она — писательница. Нрава открытого и с умком».

В 1863 году в той же Бородинской обители Е.Н. Шахова приняла монашеский постриг с именем Марии. В 1865 году в Санкт-Петербурге м. Мария (Шахова) издала «Памятные записки о жизни игумении Марии, основательницы Спасо-Бородинского общежительного монастыря, в миру Маргариты Михайловны Тучковой (урожденной Нарышкиной)». На страницах этой книги и сохранилось описание встречи и духовных бесед игумении Марии с архимандритом Игнатием в те памятные летние дни 1847 года.

В 1868 году м. Мария (Шахова) была переведена в Виленский Марие-Магдалинский монастырь* на место наставницы детского приюта.

* Основан в 1864 г. как нештатный общежительный женский монастырь для воспитания сирот православного духовенства и дочерей живущих в Прибалтийском крае русских чиновников.

Быстро освоив польский язык, она занималась здесь переводами, а также обучала польских детей русскому языку.

Позднее, по указу Императрицы Марии Александровны, монахиня Мария была переведена в Петербург в качестве начальницы Покровской общины сестер милосердия. Но пребывание в шумной столице тяготило м. Марию, и в начале 1890-х годов она удалилась на покой в Старо-Ладожский монастырь, столь тесно связанный когда-то с ее духовным отцом, незабвенным Владыкой Игнатием*. Здесь, незадолго до кончины, приняла она схиму с именем Елисаветы. Преставилась ко Господу схимонахиня Елисавета (Шахова) 5 июля 1899 года.

* * *

Эпистолярным памятником начавшихся в 1847 году духовных отношений святителя Игнатия с благочестивым семейством Шаховых является дошедшее до нас его самое первое письмо к ним — обращенное к матери Елизаветы Шаховой, также подвизавшейся в Бородинской обители.

«Простите, что за незнанием имени вашего смею назвать вас „матушкой“. В приезд мой в святую обитель Спасо-Бородинскую вы приветствовали меня с таким сердечным радушием, как

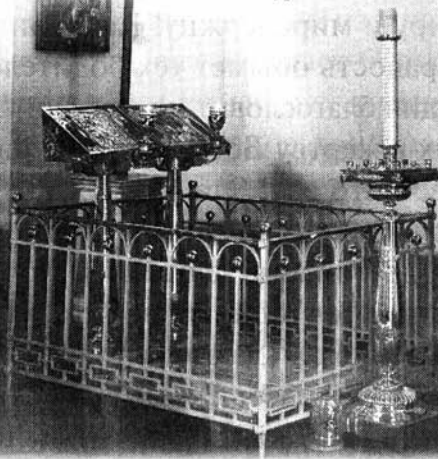
* Его светлой памяти она посвятила стихотворение «Архимандриту Игнатию (Брянчанинову), настоятелю Сергиевой пустыни», «Был в древности святой Игнатий...» — см. современную публикацию на страницах «Журнала Московской Патриархии» № 12, 1995г.

*Монастырская келья
игуменни Марии
(фото нач. XX в.)*

*Захоронение игуменни
Марии и ее сына
отрока Николая
(фото нач. XX в.)*

бы родного сына, — припомните, когда г-жа игумения меня представила вам в монастыре. Тогда вы меня глубоко тронули! Вы мне сказали: „Мы вас ждали и ждали сюда...“ Ваши слова остались в памяти моей в противность обычаю моему: я — очень забавно — беспамятлив.

Ублажаю вас! Вижу над вами какую-то чудную руку Божию! Сами вы под крестом недуга, а дети ваши — плод чрева вашего — подклонили рамена свои Кресту Христову, отвергши иго мира как непотребное! Моя родительница много огорчалась при вступлении моем в монастырь; но на смертном одре, за несколько минут до кончины, произнесла: „Теперь, в этот час, у меня одно утешение: мой старший сын — в монастыре“.

Часто размышляю: какое неизъяснимое горе обымет на Страшном Суде Христовом тех родителей, которых гневно и грозно обличит и осудит нелицеприятный Судия за принесение чад их в жертву миру и миродержцу! Какая ни с чем не сравнимая радость обымет тех родителей, которых этот Судия благословит и восхвалит за принесение чад их в жертву Богу, за приготовление их в жители светлого рая! Эта радость вас ожидает! Два венца ожидают вас: один за ваши собственные скорби, другой за детей ваших. Хороши венцы блаженства! Не угодно ли вам примерять их!.. В полное владение они даются в той жизни, а примерять их можно и здесь. Хотите ли, по милости Божией, научу вас, как их ухватить (они тонки, духовны — не всякий знает, как они похищаются) и как примерять?

Положите себе за правило ежедневно благодарить Господа за вашу чашу, т.е. за недуги, за все скорби ваши, за жребий дочерей ваших; в особенности благодарением Богу отгоняются помыслы скорбные. При нашествии таких помыслов благодарение произносится в простых словах, со вниманием и часто, доколе не принесется сердцу успокоение. В скорбных помыслах никакого нет толку: от скорби не избавляют, никакой помощи не приносят — только расстраивают душу и тело. Значит, они от бесов, и надобно их отгонять от себя. Отгоняются же скорбные помыслы благодарением Богу. Благодарение сперва успокаивает сердце, потом приносит ему утешение, впоследствии принесет и небесное радование — залог, предвкушение радости вечной.

Будете благодарить — венчик примеряете. Мне бы хотелось увидеть на душе вашей примерянный венчик небесный, венчик радования духовного! Благодарение из простеньких и немногих слов, а дела наделяет больше, нежели сделают его тысячи умнейших книг. Благодарение — оружие, завещанное христианам Духом Святым через апостола. Благодарение — апостольское, Божие учение и предание. Благодарение Богу совершает чудеса и знамения! И зрятся эти знамения не очами телесными — несравненно превосходнейшими их очами душевными и в душевной клети: там от Божественного прикосновения оставляет болезненный огонь скорби тещу Петрову — она начинает услуживать Господу. Петр — образ веры, теща его — образ

души, ближайшей родственницы Петру. Благодарение сильно Богом всемогущим, Которому оно приносится! Благодарение сильно верою, которая одна, решительно одна, способна воспринять и объять неограниченную силу Божию: у веры нет границ, как нет их у Бога и у всего, что относится к Богу. Разум, как ни разумен,— ограничен: не годится для дел Божиих. Все Божие, всякое знамение он встречает отталкиванием: „как?“, „неужели?“, „почему?“. Прочь, непотребный, отверженный Богом!.. Придите, святая вера и буйство проповеди Христовой,— спасите нас!»*.

* Спасо-Бородинской обители был посвящен очерк свт. Игнатия «Воспоминание о Бородинском монастыре», впервые опубликованный в журнале «Библиотека для чтения» за 1847 год (Т. 2). Первая публикация в наши дни осуществлена в 1993 г. на страницах районной газеты г. Можайска.— *Составитель.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ВЕРА КУРНАТОВСКАЯ

ВОСПОМИНАНИЯ О МОЕМ ПРАДЕДЕ — СВЯТИТЕЛЕ ИГНАТИИ*

В 1914 г. было напечатано двухтомное сочинение профессора Киевской Духовной Академии Леонида Александровича Соколова «Епископ Игнатий (Брянчанинов)».

Долгое время профессор Соколов, детально изучавший жизнь и деятельность святителя Игнатия (сам объездил все места, где протекала его жизнь, изучая на месте архивы и знакомясь с представителями местного духовенства, от которого мог бы получить какие-либо сведения), тщет-

* Эти записки последней представительницы семьи Брянчаниновых были включены игуменом Марком (Лозинским) в шестой том его машинописных материалов, посвященных святителю Игнатию. К тексту записок о. Марк сделал примечание: «Получено от архиепископа Ставропольского Михаила (Чуба)».

Впервые «Воспоминания» Веры Курнатовской были опубликованы мною в июле—августе 1993 г. в г. Грязовце (на родине святителя), в районной газете «Сельская правда». — *Составитель.*

но искал следы каких-нибудь родственников святителя Игнатия. Наконец он случайно встретил в Киеве бабушкиного двоюродного брата — Николая Семеновича Брянчанинова. Он, как самый младший из пяти племянников святителя Игнатия, не мог дать подробных сведений и направил профессора Соколова к моей бабушке — Софии Дмитриевне Арсеньевой, родной и любимой племяннице святителя Игнатия.

Л.А. Соколов начал переписку с бабушкой зимой 1915—1916 г. , прислал ей свое сочинение, а летом 1916 г. сам приехал к ней. Он был счастлив встретить человека, который мог ему дать такие подробные сведения о святителе Игнатии. Встреча его с бабушкой была очень трогательной и сердечной. Увидев ее, он сказал, что ему кажется, что дух святителя Игнатия витает между ними.

Бабушка сообщила профессору Соколову, что в первой главе его труда вкрались большие неточности относительно семьи Брянчаниновых. Эти неправильные сведения Леонид Александрович заимствовал из статьи некоей Куприяновой, помещенной в одном из богословских журналов за несколько лет до этого. Бабушке статья эта была неизвестна, но она сразу поняла, кем она была написана. У святителя Игнатия и у бабушкиной матери (его сестры) была младшая сестра — Мария Александровна, по мужу — Куприянова. Семья Куприяновых двадцать пять лет была бездетной, но после серебряной свадьбы у них родилась дочь. Родители были уже слишком стары, чтобы уделять нужное внимание

своему ребенку, и девица — Сашенька Куприянова — очень рано вышла замуж за человека абсолютно неподходящего, который не был принят в семье Брянчаниновых.

Сашенька Куприянова (ее фамилия по мужу мне неизвестна), узнав, что к личности святителя Игнатия проявляется интерес в духовных сферах, напечатала статью о семье Брянчаниновых и его детстве, причем на семью Брянчаниновых она вылила всю желчь, накопившуюся у нее в душе. Поэтому краски там сгущены и семья представлена в очень некрасивом свете.

Л. А. Соколов был просто в отчаянии, что он поместил в свой труд такие предвзятые сведения. Особенно некрасиво там охарактеризованы родители святителя Игнатия... Помню, как профессор Соколов в моем присутствии читал бабушке первые главы своей книги и бабушка не раз прерывала его словами: «Ложь, ложь!»

Он твердо решил полностью переработать главы первого тома своего сочинения, которое готовилось ко второму изданию, и переделать их согласно бабушкиным указаниям.

Говоря о детстве святителя Игнатия, я постаралась представить именно те черты, которые подчеркивала бабушка.

Всю зиму 1916—1917 г. Л. А. Соколов и бабушка вели постоянную переписку, причем он прислал ей на просмотр переделанные им первые главы своего сочинения.

Но, к сожалению, исправлениям этим не суждено было увидеть свет: 2 апреля 1917 г., в день

Святой Пасхи скончалась моя бабушка, а в 1918 г. , в Киеве — Леонид Александрович Соколов. У него осталась дочь Вера и жена, но сведений о них нам получить не удалось.

И теперь мне захотелось, как последней представительнице семьи Брянчаниновых, сообщить известные мне факты о ней и о детстве святителя.

Прежде чем приступить к описанию детских лет святителя Игнатия, о чем я знаю со слов моей покойной бабушки — его родной и любимой племянницы Софии Дмитриевны Арсеньевой, мне хочется остановиться на том, что окружало святителя со дня его рождения.

Семья Брянчаниновых жила с давних пор в Грязовецком уезде, недалеко от Вологды. Принадлежала она к старинному русскому дворянству, но Брянчаниновы всегда сторонились мишурного блеска Москвы и Петербурга и не стремились туда.

По семейной традиции было принято, что, отбыв обязательную военную службу, члены семьи возвращались в свои имения и там жили интересами своего хозяйства.

Старшая ветвь брянчаниновского рода владела имением Покровское. Хозяин Покровского считался старшим в роде, к нему обращались за советами не только ближайшие члены семьи, но и дальние родственники. Он в нужных случаях созывал семейный совет всех представителей рода и на нем разрешал вопросы как чисто семейные, так и хозяйственные.

Бабушка рассказывала об одном из таких семейных советов, имевшем место в начале 1840 г. У двух сыновей* тогдашнего владельца Покровского — Александра Семеновича Брянчанинова — почти одновременно умерли их молодые жены. У Петра Александровича остался маленький Алеша, а у Семена Александровича — двое крошек: одиннадцатимесячный Саша и Коля, которому было всего несколько дней.

Александр Семенович созвал семейный совет, для того чтобы решить, кому из женской половины семьи поручить заботу о сиротах. Все пришли к общему решению — отдать сирот на воспитание Елизавете Александровне Паренсовой, женщине очень умной и властной. Недаром в семейном кругу ее прозвали «царь-девицей»: после смерти матери до самого своего замужества она вела дом своего вдового отца. Жила она недалеко от Покровского, в Ивашеве. Ее муж, Дмитрий Тихонович, «боевой орел с ангельски чистой улыбкой» (так звали его в семье), станет для детей наставником и настоящим другом.

Бабушка также рассказывала, что все пятеро ребят в возрасте шести-восьми лет часто обсуждали вопросы своего родства: «Мама у нас одна, а папы у нас разные». Дети были дружны между собой и прожили вместе лет до двенадцати, когда мальчиков отдали в учебные заведения. Но дружба их сохранилась до конца жизни.

* Родные братья святителя Игнатия.

В начале XIX столетия хозяином Покровского оказался Александр Семенович Брянчанинов (отец святителя), о котором мы уже упоминали. После выхода с военной службы в отставку он вернулся в родное Покровское и женился на своей дальней родственнице — Софии Афанасьевне Брянчаниновой. Трое (по некоторым сведениям — двое) первых детей молодой четы умерли еще в младенчестве. Но судьба была благосклонна к следующему ребенку, который родился 5 февраля 1807 г. Ему и суждено было стать в будущем великим святителем Русской Православной Церкви.

После Димитрия (таково было мирское имя святителя) у Александра Семеновича и Софьи Александровны благополучно родилось еще несколько детей. Среди своих братьев и сестер Митенька, как его звали в семье, с ранних лет стал проявлять совершенно особенные свойства характера и настроения. Он не шалил подобно своим братишкам, всегда был внимателен к окружающим, заботлив по отношению к более слабым, послушен и покорен старшим, точно с младенческих лет он приучивал себя к монашескому послушанию. Он любил природу какой-то особенной, не детской любовью и находил себе удовлетворение в общении с нею.

Все дети обязательно каждое воскресенье вместе с родителями посещали церковь, а накануне принимали участие в чтении и пении во время всенощной, которая всегда служилась дома, в Покровском.

Религиозность Митеньки, его пламенная любовь к Богу, стремление к Нему поражали и родителей, и наставников.

Однако пришло время помещать трех старших мальчиков в учебные заведения. Александр Семенович наметил отправить Митю, Петю и Сеню под надзором дядьки Михеича (по другим источникам — Доримедонта) в Петербург в Военно-инженерный корпус. Александр Семенович отлично понимал, что у военно-инженерного дела большое будущее, а потому решил дать детям именно такую специальность. Мальчики поступили в Военно-инженерное училище, а дядька Михеич ежемесячно докладывал родителям о поведении и успехах своих питомцев. Кстати, о Митеньке говорилось, что он никакими развлечениями, свойственными его возрасту, не интересуется (не в пример своим братьям), пустых книг не читает, а все свои интересы устремляет к Богу. В это время он каждое воскресенье обязательно отправлялся в Александро-Невскую Лавру и там за ранней обедней приобщался Святых Таин. В душе юноши зрело и оформлялось непреклонное желание оставить мир с его радостями и соблазнами и принять иноческий постриг.

Отлично закончив Николаевское военно-инженерное училище, Димитрий механически был зачислен в число слушателей Военно-инженерной Академии. После учебы последовала служба в Динабургской крепости. Однако мечта о монастыре не оставляла молодого офицера. Несмотря на противодействие родителей и даже самого императора

*Михайловский замок,
впоследствии — Военно-инженерная академия*

*Император
Павел I*

*Макет Динабургской крепости
и восстановленные в наше время
ее фрагменты*

Николая I, ему удалось в конце концов оставить мир и удалиться в глухую пустынь*.

Игумен Александро-Свирского монастыря, строго допросив молодого офицера, принял его в число послушников. Было решено испытать его на самых трудных монашеских послушаниях: его заставляли работать на скотном дворе и выполнять самые трудные обязанности в монастырском хозяйстве. Братия сперва с некоторой насмешкой смотрела на то, как такой белоручка справляется с тяготами монастырской жизни. Но такое отношение к нему вскоре резко изменилось: иноки увидели, что их новый собрат с усердием исполняет все возложенные на него послушания, и мало-помалу прониклись к нему глубоким уважением. Настоятель тоже обратил внимание на труды послушника Димитрия.

Через некоторое время Димитрий Александрович был пострижен под именем Игнатия, рукоположен в сан иеродиакона, а затем и иеромонаха. Чаяния Митеньки сбылись — он стал служителем алтаря Господня. Таинство священства отец Игнатий принял как величайший дар Божий — ведь все труды и невзгоды можно было перенести лишь для того, чтобы получить эту великую духовную радость.

После кончины старца-игумена братия единогласно избрала его игуменом**. Началась админист-

* Александро-Свирский монастырь, ранее относившийся к Олонецкой, а ныне к Санкт-Петербургской епархии.

** Иеромонах Игнатий был назначен строителем Вологодского Лопотова монастыря епископом Стефаном. Здесь

ративная работа по устройению своей обители. Много трудов положил на нее игумен Игнатий — она неузнаваемо изменилась.

Слава об энергичном и талантливом игумене дошла до императорского дворца, и Николай I решил перевести отца Игнатия настоятелем Сергиевой пустыни под Петербургом. Подписывая назначение, Николай Павлович сказал: «Не захотел солдат в бой водить, пусть теперь монахов в порядок приводит!»

Перед архимандритом Игнатием стояла серьезная задача приведения в порядок монастыря, ожидавшего коренных реформ. Он блестяще справился с делом: и порядок в монастыре был наведен, и обитель получила дивные храмы и многочисленные здания. Архимандрит Игнатий умел привлекать пожертвования и капиталы для своего монастыря. Внутренняя дисциплина была поставлена очень высоко, ибо настоятель силой своего нравственного авторитета воспитывал иноков, наставлял их на покаяние и приводил к Богу.

Время, когда настоятелем Сергиевой пустыни был архимандрит Игнатий, считается самой

воспоминания не совсем точно передают факты. Согласно архивным документам, последовательность событий была такова. В 1833 г. «Вологодского Лопотова монастыря строитель иеромонах Игнатий» был назначен «в настоятеля» подмосковного Угрешского монастыря. И тогда же последовал указ о возведении его в сан игумена, но настоятельствовать в Николо-Угрешском монастыре отцу Игнатию так и не пришлось — его вызвали в Санкт-Петербург для возведения в настоятели Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом.

Преосвященный Стефан
(Романовский),
епископ Вологодский
(впоследствии
архиепископ
Астраханский
и Енотаевский),
принявший живое
участие в судьбах
Димитрия
Александровича
Брянчанинова. 28 июня
1831 г. он лично постриг
горевшего желанием
монашества юношу
в мантию.

Развалины Лопотова
монастыря (совр. вид).
Фото Дмитрия Шабанова

блестящей страницей в истории этой обители. В монастыре возникла традиция награждать особо примерных послушников при принятии ими пострига именем Игнатия — об этом нам с матерью говорил в 1926 г. настоятель пустыни архимандрит Иоасаф. После его смерти в начале 1930 г. обитель была закрыта.

Когда я с матерью бывала у архимандрита Иоасафа в Сергиевой, он в нашу честь всегда надевал настоятельский крест, когда-то принадлежавший святителю Игнатию. Чудесные панагии, ему же принадлежавшие, мы также видели на нашем друге, архиепископе Костромском Тихоне, когда дважды (в 1906 и 1910 гг.) навещали его в Костроме, поскольку после смерти святителя [Игнатия] панагии перешли Костромской архиерейской кафедре. Это объясняется тем, что он скончался в Николо-Бабаевском монастыре, находившемся в ведении вышеупомянутой епархии.

В Сергиевой пустыни сохранились «Игнатиевы места» — те аллеи и скамейки в монастырском саду, которые особенно любил святитель Игнатий.

Если весть об игумене Игнатии [в бытность его в Лопотовом монастыре] дошла до далекого Петербурга, дошла она, конечно, и до Покровского.

Александр Семенович принял своего сына строго официально, так что в следующие свои приезды на родину отец Игнатий никогда больше не останавливался в Покровском, а направлялся прямо в Ивашево к своей любимой младшей сестре Елизавете Александровне Паренсовой. Она

*Император
Николай I*

*Свято-Троицкая Сергиева
Приморская пустынь,
Храм свт. Григория
Богослова*

*Храм при. Сергия
Радонежского*

*Свт. Игнатий
(Брянчанинов)
в бытность свою
настоятелем
Сергиевой пустыни*

была крестницей своего старшего брата, и эта духовная связь как-то особенно связывала брата и сестру.

Отец Игнатий очень подружился с мужем Елизаветы Александровны — Димитрием Тихоновичем, но особую привязанность он испытывал к своей племяннице — единственной дочери Елизаветы Александровны, «солнышку Сонечке с болотными глазками», как он ее прозвал в раннем детстве за ее солнечный нрав и светло-карие глаза. Эта девочка стала моей бабушкой — С.Д. Арсеньевой.

Трогательно было видеть — так гласит семейное предание — сурового монаха в ивашевском саду, окруженного пятью малышами-племянниками (кроме своих двух детей, у Елизаветы Александровны воспитывались трое сирот-племянников — детей ее братьев). Эти воспоминания о любви и ласке дяди-архимандрита сохранились у них на всю жизнь, о чем я неоднократно слышала от бабушки и ее братьев.

В бытность отца Игнатия в Сергиевой пустыни однажды вечером туда привезли разбившегося на маневрах молодого офицера. Это был брат отца Игнатия — Александр Александрович. Когда отец Игнатий пришел и увидел несчастного юношу, он сразу понял, что конец его недалек. Преподав ему последнее напутствие, он стал готовить брата к блаженному переходу в вечность. Убедительные слова старшего брата оказали громадное влияние на больного, и он с радостью принял возложенную на него схиму. Уже как воин Царя

Небесного, оставив звание воина царя земного, он перешел в вечность.

Моя бабушка, С.Д. Арсеньева, в сопровождении своей единственной дочери Веры, моей матери, не раз навещала своего дядю в его обители. Бабушка рассказывала мне об исключительных службах отца Игнатия в Сергиевой пустыни, о его громадной популярности, привлекавшей в обитель бесчисленное количество богомольцев. Особенно много их бывало в дни Великого Поста. Люди шли туда, стремясь попасть на исповедь к отцу Игнатию, получить от него духовное утешение и поддержку. Великопостные службы в пустыни были настоящими школами покаяния и молитвы.

Бабушке приходилось наблюдать это в 1854—1856 г.г. , когда она с Елизаветой Александровной проводила зимы в Петербурге: почти каждое воскресенье мать и дочь отправлялись в Сергиеву. После обедни и раннего обеда отец Игнатий брал Сонюшку (ей было тогда четырнадцать лет) и гулял с нею по монастырскому саду. До глубокой старости бабушка не могла забыть своих бесед с дядей. Он объяснял ей истины веры, богослужение и основы христианской нравственности. Все эти вопросы он разъяснял так душевно, так понятно, что они на всю жизнь утвердили веру бабушки. Эту веру она передала своей дочери, моей матери Вере Юльевне Арсеньевой, в замужестве Курнатовской, а она передала ее мне. И эта вера, «адаманта крепчайшая», помогла мне безропотно переносить те великие испытания, кои выпали на мою долю.

В семье святителя Игнатия сохранилось устное предание о том, что он всеми силами боролся против назначения его епископом. Он считал, что в Сергиевой он может принести больше пользы, чем в качестве епархиального архиерея, где его настроение будет постоянно нарушаться обычными административными заботами. Пока был жив его покровитель, император Николай I, ему удавалось это. Но после смерти последнего он был назначен епископом Кавказским и Черноморским, а потому вынужден был оставить свое горячо любимое детище — Сергиеву пустынь.

Всего четыре года провел епископ Игнатий в качестве епархиального архиерея, и, как он сам говорил своим родным, никогда в жизни не переживал он столько тяжелого, как за этот период. Через четыре года он запросился на покой и наконец в 1861 г. обрел покой душе своей в Николо-Бабаевском монастыре Костромской губернии, куда был назначен настоятелем. Сюда в 1862 г. к нему приехали и остались послушниками два его младших брата — Петр и Михаил, которые под руководством брата-святителя начали свой иноческий подвиг. Много раз, уже после смерти святителя, епархиальное начальство и братия монастыря просили принять постриг Петра и Михаила, но оба они отказывались, говоря, что не считают себя достойными. Они приняли схиму только перед самой смертью в конце 1880 г.

Приближаясь к концу своей жизни, я обращаюсь к моему праведному прадеду с мольбой:

*Николо-Бабаевский монастырь.
Храм свт. Николая Чудотворца*

*Свт. Игнатий —
настоятель Николо-
Бабаевского монастыря*

*Иверский собор
Николо-
Бабаевского
монастыря*

святителю Христов Игнатие! Буди мне ко спасению путевождь, испроси мне у Бога-Щедрадавца кончину жития моего безболезненную и мирную и приведи меня, покаянием и молитвою очищенную, в Чертог Спасов, украшенный на Вечерю Господню! Аминь.

18 января 1951 г.

*Свято-Троицкая Сергиева Приморская пустынь.
Братский корпус и собор Воскресения Христова (фото нач. XX в.).
Фото с официального сайта монастыря: www.pustin.spb.ru*

«ВСЕГДАШНИЙ БОГОМОЛЕЦ ВАШ...»

Наставления
Оптинских старцев
всечестным
инокиням

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

В истории русского женского монашества есть немало достопримечательных страниц, связанных с дивными Оптиными старцами. На протяжении десятилетий они духовно окормляли такие известные обители, как Борисовская Тихвинская пустынь, Белевский Крестовоздвиженский монастырь, Горицкий, Великолукский, Каширский и прославленное своим устроителем, преподобным Амвросием, знаменитое Шамордино.

Письма великих старцев-оптинцев к их ближним и дальним чадам, записи наставлений достоблаженных отцов-духовников, по крупицам собиравшиеся и свято хранимые сестрами, наконец, их личные воспоминания о незабвенных батюшках — все это сегодня для нас та нескудеющая сокровищница, из которой мы по горсточке черпаем «бисер драгоценный» живого старческого слова.

В поле зрения нашей книги — три Оптиных преподобных: о. Антоний (Путилов), о. Амвросий (Гренков) и о. Варсонофий (Плиханков). И, конечно же, те поименно названные духовные чада этих старцев, которые поделились с нами своим благоприобретенным богатством: старческими письмами, воспоминаниями, душеполезными советами и наставлениями.

Возблагодарим Господа за явленную щедрость — за духовное наследие преподобных.

Часть I
Преподобный
Антоний Оптинский
и его духовные дочери

ПРЕДИСЛОВИЕ

«8 ноября 1862 года, на память святого Архистратига Михаила, перед самую утреню слышал я во сне неизвестно чей голос, говоривший мне: «старец твой отец Антоний — человек святой жизни и великий старец Божий». Вслед за тем раздался звонок будильщика, и потому все слова таинственного голоса ясно напечатлелись в моей памяти. Размышляя о слышанном, пошел я к утрени. Не доходя до корпуса, где жил старец и мимо которого надобно мне было идти, вижу: над молитвенною его келлией, неизвестно откуда, явилось светлое, белое, огненное облако длиною около сажени, шириною аршина в два; тихо и медленно поднималось оно от самой крыши, шло кверху и скрылось в небесном пространстве воздуха. Явление это меня поразило; и потому, пришедши от утрени, я пожелал записать о сем для памяти. Объявить же о сем видении старцу не осмелился, а счел оное за вразумление мне, недостойному, иметь веру, преданность и послушание к своему старцу и за явное свидетельство его чистой, пламенной и богопри-

ятной молитвы», — вспоминал об о. Антонии (Путилове) один из его ближайших учеников.

Молитва святого старца таинственной сенью покрывала ближних и дальних духовных чад. Это молитвенное попечение вывело на путь многоплодного иночества будущих игумений Аполлинарию (Банину), Афанасию (Кочалову), поддерживало унывающую горицкую пустынножительницу матушку Нектарию (Великосельцеву). Силой этой молитвы была спасена из демонских сетей благочестивая девица Р., также вступившая на монашеский путь. Любвеобильность батюшкиного сердца согрела угасавшую Екатерину Александровну (м. Евфросинию), под покровом его молитвы и упокоилась она в благословенной Оптиной.

Преподобный старец Антоний Оптинский, как великий любитель безмолвия, желал всегда проводить уединенную пустынноческую жизнь в любимом скиту Оптиной Пустыни в молитвенных трудах, чтении и богомыслии. Он часто повторял, что когда остается один в келлии, тогда бывает у него «праздник на душе». По глубокому своему смирению он всегда хотел уклоняться от учительства, тем более что в Оптиной уже был известный старец, пользовавшийся всеобщим уважением, — иеромонах Макарий (Иванов), который, по назначению великого старца Льва (Наголкина), духовно руководствовал всех прибегавших к нему. Твердое желание отца Антония было — считаться не более как человеком частным, живущим в обители (с 1853 года) на покое. Но духовные дарования его, растворенные тишайшим смирением, привлекали к нему всех, и скоро

келия его стала наполняться множеством посетителей, желавших принять от благодатного старца духовное назидаение во спасение души своей.

История взаимоотношений дивного оптинского батюшки с его чадами сокрыта в дошедших до нас письмах преподобного, в воспоминаниях монастырских братьев и насельниц окормляемых им женских обителей. Мы заглянули в эту нескудную сокровищницу и обрели дары нетленные! Так не утаим же их под спудом, поделимся с благоговейными читателями — в воспоминание о той бескрайней щедрости, с которой расточал свою любовь достоблаженный Оптинский старец, отец Антоний.

К его неиссякаемой любви припадаем и мы сегодня, «яко к целебному источнику». Письма старца к тем давним возлюбленным чадам — живой бальзам для многоскорбных душ наших: «Сердечно соболезную о всех прискорбиях ваших и молю Господа Бога, чтобы даровал вам крепость благодушно переносить все находящее...»

1. ИГУМЕНΙΑ АПОЛЛИНАРИЯ

(Анна Сергеевна Банина
из Спасского)

В светоносном ореоле русского православного монашества почившая игуменья Аполлинария стоит величава, лучезарна и прекрасна... Преданная и не изменившая внутреннему голосу, призывавшему и увлекавшему ее на подвиги иночества, она возвеличила духовно-нравственные стихи тех монастырей, где служила...

Священник В. Бажанов. 1908 г.

Повествуя о последних днях земной жизни Оптинского старца схиигумена Антония (Путилова), его жизнеописатель, постриженник Оптиной Пустыни отец Климент (Зедергольм) отметил одно частное обстоятельство: «Дня за три до его кончины пришла одна духовная дочь, которая, видя его тяжкие страдания, изнемогала от скорби и душевно, и телесно, а потом еще тревожилась мыслию, не оскорбила ли она когда-то старца, вопрошать же его о чем-либо уже бо-

лее не решалась. Когда она вошла к нему принять его благословение, то умирающий старец взял ее за руку и торжественным голосом как бы в ответ на ее мысли сказал: «Будь совершенно покойна, ни о чем не думай! Вручаю тебя покрову и заступлению Царицы Небесной; Ей тебя вручаю».

Этой духовной дочерью была известная в XIX веке подвижница Анна Сергеевна Банина, полагавшая начало иночеству в знаменитой российской обители — подмосковной Зосимовой пустыни — и завершившая свой многолетний монашеский путь будучи игуменией Аполлинарией, настоятельницей Осташковского Знаменского монастыря в Тверской губернии. (По принятии схимы была наречена Амвросией.) И когда мы читаем у того же отца Климента, что в последние годы жизни (пребывая на покое в оптинском Иоанно-Предтеченском скиту) батюшка Антоний «под постоянное прямое духовное руководство принимал весьма немногих, преимущественно тех, кто относился к нему в Малоярославце», снова всплывает в памяти достославное имя матушки Аполлинарии. Ибо с Малоярославца, во время настоятельства там игумена Антония, все и началось...

Матушка Аполлинария оставила «собственноручные записки», озаглавленные ею «Мои воспоминания». Судя по дате окончания записок — 10 апреля 1904 года,— составлены они были в Петровской пустыни, приписанной к Кашинскому Сретенскому монастырю, где бывшая осташковская настоятельница пребывала на покое и где отошла ко Господу 7 марта 1906 года. Отдель-

ные записи в этих «Воспоминаниях» посвящены ее первому духовному отцу — Оптиному старцу Антонию (Путилову).

* * *

30 ноября 1839 года преосвященный Николай, епископ Калужский, неожиданно потребовал отца Антония в Калугу, а 3 декабря поставил его игуменом в Малоярославецкий Николаевский Черноостровский монастырь, с начала текущего столетия получавший настоятелей от Оптиной Пустыни. Нелегко было болезненному старцу расстаться с многолюбезным уединением скита, где он полагал скончать дни свои в молитвенном покое... Малоярославецкое настоятельство продлилось тринадцать лет — с 1839 по 1853 год. Здесь, в Малоярославце, в начале 1850-х годов и происходит знакомство А. С. Баниной (матушки Аполлинарии) с Оптиным старцем Антонием.

«Проживши в Москве пять лет*, отец купил имение в Калужской губернии, в Малоярославецком уезде (село Дубово было тогда уже продано), и мы из Москвы совсем переехали туда на житье. Как я благодарила Бога, избавившего меня от той рассеянной жизни, которую я поневоле должна была проводить в Москве. Здесь же, в Спасском (так называлось новокупленное наше имение), я имела более возможности заниматься

* Родилась матушка 20 августа 1825 году в селе Дубове Кашинского уезда, Тверской губернии. С четырнадцати лет жила и училась в Москве.

*Малоярославский
Николаевский
Черноостровский
монастырь, настоятелем
которого в 1839 г. стал
старец Антоний,
переведенный
из Оптиной
Пустыни*

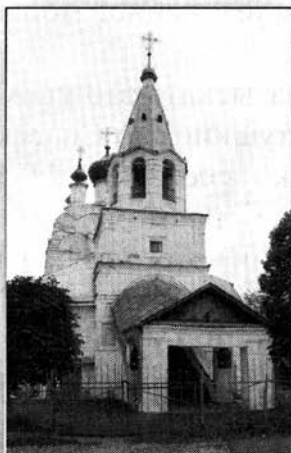
*Преосвященный
Николай (Соколов),
епископ Калужский
и Боровский
(1834—1851 гг.)*

чтением душеполезных книг, которые еще сильнее разогрели сердце мое, и мысль моя окончательно утвердилась на избрании уединенной монашеской жизни...»

Мы попытались разыскать это упомянутое в «Воспоминаниях» матушки село Спасское, откуда начнутся ее поездки в соседний Малоярославский Николаевский монастырь.

Современное название этого села, расположенного в девяти километрах от города Малоярославца, — Спас-Загорье. В XVII веке оно принадлежало одному из местных воевод, боярину Б.И. Лыкову (восстановившему после пожара 1610 года собор Пафнутьево-Боровского монастыря) и называлось Спасское-Лыковщина. До наших дней сохранилась в имении Баниных Преображенская церковь конца XVII века, построенная еще при внуке Б.И. Лыкова — последнем представителе их рода. Она стоит на крутом берегу реки Протвы, в ее излучине, возвышаясь над крестьянскими домами. «В целом это обычный памятник конца XVII века, еще очень традиционный и по плану, и по конструкции... — писал калужский краевед Е. В. Николаев. — Музыкой весеннего праздника звучат кресты Загорья. Это вообще одна из ярчайших страниц нашего прикладного искусства...» Удивительно, что еще в 1960-е годы Спасская церковь сохраняла все свое внутреннее убранство: иконостас времени его последнего крупного ремонта (1885 г.), царские врата XVII столетия с резным «виноградным древом», старинные иконы в ризах первой половины

*Село Спасское
(ныне Спас-Загорье).
Церковь
Спаса
Преображения*

*Внутреннее
убранство
церкви*

XIX века. В северном приделе уцелел небольшой иконостас конца XVII века с резьбой, похожей на лепнину, и изящной решеткой царских врат. В те годы можно было даже видеть установленную в неглубокой церковной нише деревянную скульптуру «Христос в темнице» (в терновом венце, созданную, как и сам храм, в конце XVII столетия местными мастерами-резчиками). Именно так выглядела Преображенская церковь села Спасского в бытность там юной Анны Баниной, уже серьезно помышлявшей об иночестве.

«Но родители мои и слышать не хотели о монастыре, более еще потому, что я с самого рождения была очень слабого здоровья и очень часто хворала. Несколько раз была почти безнадежно больна, и еще за год до вступления в монастырь у меня пошла кровь горлом, которая, наконец, так усилилась, что родители мои вынуждены были послать в ближайший город за доктором. Доктор приехал, но никакие средства, прописанные им, не помогли — кровь не останавливалась; и он, сказавши отцу, что надежды на мое выздоровление нет, уехал. После отъезда доктора у меня сделались сильные спазмы и колики в груди, так что я в продолжение десяти дней страдала день и ночь, не могла ни лежать, ни спать и не употребляла никакой пищи. Отказавшись от всех лекарств, пожелала я причаститься Святых Таин и попросила пригласить священника. Нужно сказать, что все это время я была так слаба, что не только встать на ноги, но не могла даже пошевелить ни одним членом; но, когда вошел священник со Святыми

Дарами, я встала без посторонней помощи, исповедалась и, приобщаясь Святых Таин, почувствовала себя совершенно здоровой. Видимо, Господь готовил меня к иной жизни, поэтому и не попустил умереть в миру.

Проживши еще два года в доме родительском, не имея никакой возможности исполнить свое желание, теряя даже надежду когда-либо выбраться из мира, душа моя тосковала и скорбела, так что это сильно стало отзываться и на моем здоровье. Наконец решилась я просить родителей отпустить меня погостить в Москву к одним знакомым, где я имела намерение обратиться за советом к Московскому митрополиту Филарету* и у него искать решения своих недоумений. Благочестнейший архипастырь принял меня очень милостиво и, выслушавши мои слова, сказал: «Это у вас призвание Божие к монашеской жизни, берегите это призвание, но до времени не оставляйте своих родителей. Преподобный Сергей так же был в затруднительном положении, как и вы, но не оставил родителей, пока Сам Господь не устроил ему этот путь». При сем Владыка утешил меня надеждою на скорое исполнение моего желания. Утешенная архипастырем, с обновленной душой возвратилась я домой и с большим терпением стала ожидать исполнения святительских слов.

Нужно сказать еще, что, возвратившись из Москвы, познакомилась я с настоятелем Нико-

* Дроздов (1782–1867 г.г.).

лаевского Малоярославецкого монастыря, находящегося в городе Малоярославце Калужской губернии, в девяти верстах от нашего имени Спасского,— отцом игуменом Антонием, известным тогда высокою монашескою жизнью и даром прозорливости. Открывши ему о своем желании поступить в монастырь и о неблаговолении на то родителей, передала ему и слова, сказанные мне на этот предмет митрополитом Филаретом, просила его помолиться, чтобы Господь расположил сердце родителей исполнить желание мое. Старец, выслушавши слова мои, положил руку на плечо мое и сказал: «Не грусти, Господь устроит о тебе полезное, ты будешь в монастыре, только положишься на Его святую волю». При этих словах святого старца я почувствовала неизъяснимое спокойствие и радость в сердце и с покорностью воле Божией ожидала исполнения слов, сказанных мне этими двумя великими старцами.

Не прошло и года, как совершенно неожиданно родители согласились отпустить меня в монастырь, наделили всем необходимым, внесли вклад за меня в обитель. Случилось это так: не решаясь лично говорить с отцом, который был к нам очень строг, написала я к нему письмо, в котором объяснила о своем непреодолимом желании посвятить жизнь свою на служение Богу в сане монашеском, убедительно просила его не препятствовать мне в этом намерении и дать свое родительское благословение на этот путь. Письмо это было отдано горничной, которая должна была подать его отцу, как только он выйдет

из своего кабинета. Я же пошла в церковь к обедне, чтобы в молитве излить всю горечь души своей и, вместе с тем, просить Господа расположить сердце родителей исполнить желание мое. Прочитавши письмо, отец сильно расстроился моим решительным намерением поступить в монастырь; но когда мать моя, бывшая до сего времени тоже против моего намерения, вдруг, как бы по внушению свыше, начала уговаривать отца не препятствовать моему желанию, тогда отец, тронутый ее словами, согласился не удерживать меня более в миру.

Когда в 1852 году на семейном совете решено было отпустить меня в монастырь, мать моя поехала в Малоярославецкий монастырь помолиться и, вместе с тем, переговорить со старцем отцом игуменом Антонием. Когда после обедни зашли мы к нему, батюшка встретил нас с радостным видом и пригласил пить чай. Тогда мать моя сказала ему: «Батюшка, мы решили отпустить свою Анюту в монастырь, благословите ее!» При этих словах старец встает и, несмотря на свои больные ноги, кланяется матери до земли. Это дивное смирение старца благотворно действовало на мою мать, победило все ее недоумения и окончательно расположило к смиренномудрому старцу.

Возвратившись домой, со спокойным уже духом, мать стала делать приготовления к моему отъезду. Наконец наступил столь давно желанный мною день: это было в 1853 году 2 января. Лошади были уже поданы; нужно было теперь простить-

ся с отцом, который до последнего времени не мог примириться с мыслью, что я уезжаю совсем, и не хотел даже благословить меня. Когда я вошла к нему и сказала: «Папаша, благословите меня, я сейчас уезжаю», — тогда отец не выдержал, зарыдал и сказал мне: «Неужели ты в самом деле оставляешь нас?» Тогда мать берет заранее приготовленный ею образ Спасителя, подносит его к отцу и говорит: «Благословим ее, друг мой, и отпустим с миром, видно, на это есть воля Божия, не пойдем против Его святого Промысла». После этого благодать Божия как бы коснулась сердца отца — он успокоился, благословил меня вместе с матерью и отпустил с миром в путь, наделивши всем необходимым.

Из родительского дома направила я свой путь прямо в Зосимову пустынь, находившуюся в Верейском уезде Московской губернии и стоящую от нашего имения в 70 верстах, где я побывала заранее и заручилась согласием настоятельницы принять меня».

* * *

Поступление в Зосимову пустынь было благословлено Анне Сергеевне отцом Антонием. К тому времени в этой обители у него было уже немало духовных чад, о чем свидетельствуют сохранившиеся батюшкины письма к ним, в том числе к матушке Вере (Верховской), племяннице старца Зосимы, будущей игумении Троице-Одигитриевской Зосимовой пустыни (общежительного монастыря).

Письмо Оптинского старца Антония (Путилова) в Зосимову пустынь

Прочитывая приятные письма Ваши, радовался я и благодарил Господа Бога, что Он Вам, людям Своим, крепость Свою дал и благословил Вас — человека Своего — миром, т. е. спокойствием душевным и радостью духовною. Истинно любит Вас Господь Бог и как новорожденного младенца на объятиях Своих носит, питая и утешая Вас, вместо млека, благодатию. Каковую особенную милость Божию к Вам должно относить или причитать не своим каким-либо заслугам, но святым молитвам преподобного отца нашего Зосимы и живущим во святой обители его преподобным матерям и сестрам о Господе, и признательность свою из глубины души изливать пред Богом, говоря всегда словами св. Давида: «Благослови, душе моя, Господа и не забывай всех воздаяний Его!»

Истину Вам говорю: сердечно радуюсь я о Вашем чудесном исцелении, радуюсь о Вашей радости, радуюсь о Вашем послушании, радуюсь о Ваших трудах на кухне и о печении хлебов, радуюсь о всех благих и смиренномудрых упражнениях или воображениях Ваших более, нежели о собственных, считая все это как бы своим.

Сердечно благодарю Вас за присланный хлеб Ваших трудов, который от обители Вашей принял я как благословение Божие и разделил его всем по

частичке, в том числе и случившимся у меня гостям, в храмовой у нас праздник 9 октября. Господь Бог да благословит сие святое послушание Ваше! Я живу в монастыре тридцатый год, щи варил для братии, а хлебов печь не научился, Вы по этой части превзошли меня.

У всех о Господе сестер Ваших и у Вас смиренно прошу молитв святых ко Господу о мне, в непадении пребывающем, и остаюсь навсегда к Вам и ко всем с истинным высокопочитанием моим и любовью о Господе Вашим благожелательным богомольцем, немощный и многогрешный

отец Антоний

11 октября 1844 г.

В 1853 году, когда в Зосимову пустынь поступила Анна Сергеевна Банина, община, на протяжении многих лет создававшаяся известным старцем Зосимой (Верховским), еще не была возведена на степень монастыря, что произойдет три года спустя — в 1856-м. Отец Антоний с радостным чувством откликается на торжественное для обители событие поздравительным письмом на праздник Покрова 1856 года:

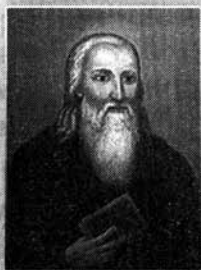
«Приношу вам заочное поздравление мое со светлым торжеством, нынешним праздником Покрова Божией Матери, которое даруй Боже вам радостным и благоговеющим сердцем праздновать всегда и добрым жительством своим прославлять Господа Бога и Его Пречистую Богоматерь! Сей святой и незабвенно радостный праздник Покрова Божией Матери в прошлом году мы светло

и радостно праздновали в святой обители вашей; ибо якоже кокош скликает и собирает птенцы свои под крыле свои, тако Премилосердая Мати Божия, в числе прочих, и меня, недостойного, удостоила призвания на праздник Покрова Своего в святую обитель Свою; так что воспоминание о сем и ныне веселит сердце мое, как сказано во псалмах: *и останок помышлений празднует Ты!*

После сего еще принесу вам поздравление мое с другим тоже великим торжеством — возведением общежития вашего на степень первоклассных монастырей Российской иерархии, а матушки Веры посвящением в великий сан всечестнейшего игуменства. Теперь она по благодати Божией, за святые молитвы Матери Божией и святого угодника преподобного отца Зосимы, облечена с высоты силою! Посему, возлюбленные о Христе Иисусе сестры, повинуйтесь богоизбранной начальнице вашей — высокопреподобнейшей госпоже игумении Вере — и покоряйтесь! Ибо она, как пастырь ваш добрый, торжественно дала обет о душах ваших бдеть и за каждую из вас отвечать перед Богом; посему и повинование свое должны вы, по слову св. апостола Павла, с радостию оказывать ей, а не с воздыханием: ибо все из вас послушливые и смиренные найдут себе в лице ее мать заботливую о пользе вашей и спокойствии; одни только горделивые и непокорные, может быть, увидят в жезле или в посохе ее страх себе, и обличение, и отлучение; почему и не должно доводить себя до того.

Вот вам, матушка моя, и поздравление, и благожелание; а кому будет это не по душе, у тех сми-

Троице-Одигитриевая Зосимова пустынь

*Прп. Зосима Верховский,
основатель Троице-
Одигитриевой
Зосимовой
пустыни*

*Племянница старца
Зосимы и писатель его
жития, первая игуменья
Зосимовой пустыни
матушка Вера (Верховская)*

ренно прощения прошу, ибо для некоторых и Христо-
тово слово казалось жестоко; *аз же есмь червь, а не человек.*

За сим испрашиваю на вас благословение Божие и остаюсь навсегда недостойный

игумен Антоний

1 октября 1856 г.

После выхода в свет первого издания жизнеописания устроителя и духовника Зосимовой женской пустыни старца Зосимы (Верховского) батюшка Антоний отправляет в обитель письмо его племяннице — игумении Вере (Верховской).

«Боголюбивейшая во игумениях мать Вера!

Чрез скудные строки сии приношу Вам, дражайшая матушка, из глубины души моей всечувствительнейшее благодарение за весьма приятное мне письмецо Ваше и за посланные при нем книги: Жизнь боголюбивого старца Вашего преподобного отца Зосимы и богомудрые изречения его. За усердие Ваше ко мне, убогому, воздаст Вам Господь Бог Своею милостию! Вы изданием сих книг доставили великую пользу для многих чтущих, особенно для иночествующих. А при втором издании советую Вам присовокупить что-либо назидательное и из жизни матери М. [Маргариты]*. При третьем же издании сей назидательной книги осмеливаюсь всепокорнейше просить Вас, ма-

* Родная сестра матушки Веры и ее ближайшая помощница в деле устройства обители.

тушка моя, что-либо присовокупить и из своей жизни во славу Божию и в пользу чтущих, на память о себе вечную. А если презрите это, то на Вашей душе грех будет, ибо это не есть тщеславие.

При сем и я, убогий, прилагаю Вам пять книг прп. Исаии Отшельника, которые посылаю от искренней любви моей к Вам о Христе Иисусе, ибо я от души почитаю Вас и благоговею к боголюбивой особе Вашей.

18 мая 1860 г.

* * *

Почти тридцать лет спустя Зосимовой пустыню было выпущено второе (исправленное и дополненное) издание этой прекрасной книги — «Житие и подвиги в Бозе почившего блаженной памяти старца схимонаха Зосимы, его изречения и извлечения из его сочинений» (в 2-х частях. М., 1889 г.). И хотя книга эта давно уже стала библиографической редкостью, мы все-таки имеем сегодня возможность познакомиться с ней: «Житие» великого старца (в небольшом сокращении) вы найдете на страницах многотомного издания начала XX столетия «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков» (10-й том — октябрь), репринтное воспроизведение которого вышло в свет в 1994 году попечением и тщанием нынешней Оптиной Пустыни. Так две великие русские обители снова встретились на путях отечественного духовного возрождения.

Собирая материалы о духовном руководстве Оптинских старцев русскими женскими обите-

лями в XIX — начале XX вв., удалось выявить свидетельства неоднократного пребывания отца Антония (Путилова) в подмосковной Зосимовой пустыни.

11 октября 1851 года Оптинский старец Макарий (Иванов), в сопровождении послушника Иоанна Половцева*, посетил Малоярославецкий монастырь. Оттуда вместе с настоятелем отцом Антонием они поехали в Боровск, а после «любезного свидания» с настоятелем Пафнутьевского монастыря архимандритом Геннадием отправились в Зосимову женскую пустынь, — «бывшую под особенным покровительством Московского митрополита Филарета и наместника Троицко-Сергиевой Лавры архимандрита Антония» (по замечанию оптинского агиографа отца Агапита (Беловидова). Там они неожиданно встретились с лаврским наместником отцом Антонием (Медведевым). Эту совместную с оптинцами поездку в Зосимову пустынь старец Макарий описал в одном из своих писем к «севским племянницам» — насельницам Троицкого монастыря в г. Севске Орловской губернии: «В понедельник рано приехали в Зосимову пустынь... От переизбытка их (сестер) радости и любви они не знали, какое нам подать успокоение. Но мы были довольны; и нельзя не быть признательным к всеобщему радостному и усердному приветствию и растворенному откровенному чувству. Но в самое

* Будущий архимандрит, а в конце жизни — архиепископ Литовский и Виленский Ювеналий (Половцев).

время нашего у них пребывания умножилась их радость: получили известие, что завтрашний день, то есть шестнадцатое число (октября), придет к ним отец наместник лаврский, отец архимандрит Антоний, и пробудет у них день своего Ангела бывшего, прп. Андрея Критского, семнадцатого числа, что и исполнилось. Шестнадцатого числа в 3 часа пополудни приехал отец архимандрит; и для нас было это такое неожиданное утешение, так что если бы и списываться к съезду, то нельзя бы было так приноровить. Приятное его любовное простое обращение, душеполезные и назидательные беседы для всех и каждого служили большим утешением. И в это все время у сестер работы и занятия все были оставлены, кроме нужных; а все приседали при ногу его и нашею и питались душевною пищею, исходящею из уст его».

Побывал старец Антоний в Зосимовой пустыни и в мае 1863 года во время паломничества по святым местам и был встречен с необыкновенной любовью и почетом. Вот как он вспоминает об этом событии:

«...Во время утрени 2 мая 1863 г. отправился я на его (архимандрита Геннадия) конях, в сопровождении отца игумена Пафнутия* в Зосимову пустынь, куда прибыли в 8 часов утра и встречены были едва ли не с крестным ходом всею обителью; ибо

* Осмоловский; оптинский иеромонах, скитоначальник и братский духовник, впоследствии архимандрит, настоятель (с 1862 г.) Малоярославецкого Николаевского монастыря.

*Прп. Антоний
(Медведев), наместник
Троице-Сергиевой
Лавры*

*Троице-Сергиева Лавра
(с литографии
середины XIX века)*

*Архиепископ
Литовский и Виленский
Ювеналий (Половцев)*

Оптина Пустынь

кто вышел встретить нас за три версты, кто за две, кто за версту. Да и сама матушка игумения* выходила встречать за ограду. И потом ввели нас во храм для поклонения иконам святым и святому старцу Зосиме; и при выходе все принимали от нас благословение; и отвели нам покойные келии внутри обители. Таковою благоговейною встречею нас был я тронут до слез; и день этот проведен был во взаимном удовольствии и утешении, до вечера. Но всякое доброе дело редко проходит без искушения; а потому и меня постигло неожиданно тяжкое

* Игумения Зосимовой пустыни Вера (Верховская). Оптинский иеромонах Климент (Зедергольм) записал один матушкин рассказ, свидетельствующий о том, что она бывала в Оптиной Пустыни: «Недавно скончавшаяся уважаемая старица, игумения Вера, бывшая настоятельницею Зосимовой пустыни, сообщила нам замечательный случай молитвенного самоуглубления о. архимандрита Моисея (Путилова, настоятеля Оптиной Пустыни, родного брата о. Антония), случай, которого сама она была свидетельницею. Посетив однажды Оптину Пустынь, она, прохаживаясь около монастырской ограды с приближенными к ней сестрами, заметила, что навстречу им шел о. архимандрит Моисей, но как-то особенно медленно. Когда он приблизился, мать Вера и бывшие с нею подошли к нему и поклонились, прося благословения. Но каково было удивление всех, когда старец, всегда приветливый и внимательный, никого не благословил, ничего не сказал и продолжал тихо двигаться вперед, не замечая никого. Мать Вера громко назвала его по имени, он очнулся, удивился, что около него целая толпа людей, стал извиняться... Но выражение лица его, орошенного слезами, свидетельствовало, в каком состоянии его застигли... М. игумения Вера, подав другим знак, чтобы они удалились, одна продолжала путь со старцем, который начал с нею беседу духовную, весьма замечательную...»

*Малоярославский Николаевский
Черноостровский монастырь*

*Архимандрит
Никодим (Демутье),
сменивший
старца Антония
и ставший настоя-
телем в 1853 г.*

*Архимандрит
Пафнутий
(Осмоловский),
настоятель обители
с 1862 г.*

искушение, т. е. затерял было я свои бумаги, паспорт и дорожную, и отправил нарочитого в Боровск, думая, не забыл ли там. Но и там они не отыскались, почему и готовился возвратиться со стыдом в Калугу и даже в свою обитель, полагая, что на мое путешествие не было воли Божией. Но, слава Богу, на третий день отыскались; почему и решился пробыть там (в Зосимовой пустыни) до воскресения; и перед вечернею 5 мая, напутствуемый благожелательными молениями, выехал я с миром и всю ночь ехал до Серпухова...

8 июня 1863 г.

Теперь вернемся к «Воспоминаниям». Каковы же были первые впечатления Анны Сергеевны от обители, в которой она водворилась, как началась ее иноческая жизнь?

«Теперь скажу несколько слов о Зосимовой пустыни, ныне переименованной в Троице-Одигитриевский монастырь. Зосимова пустынь находится в очень уединенной местности, со всех сторон окружена лесом. Эта пустынь устроилась особенным Промыслом Божиим на подаренной даче, принадлежащей госпоже Бахметьевой, когда старец Зосима приехал искать убежища сестрам, которые, по случаю гонения, вынуждены были выехать из Туринского монастыря Тобольской губернии.

Уединенная местность этой обители, просто-та и вместе строгость монашеских правил пленили мое сердце и произвели на меня какое-то чарующее впечатление: мне казалось, что я нахожусь

в каком-то ином мире, а насельницы этой пустыни представлялись мне Ангелами. 27 февраля 1853 года, в день празднуемых преподобных отцов, на масленой неделе, настоятельница пустыни матушка Вера облекла меня в послушническую одежду, состоявшую тогда из подрясника толстой крашенины, ременного пояса и мухояровой рясы. Камилавок тогда не носили, а покрывались платками. Этот простой наряд из грубой ткани показался мне драгоценнее царской порфиры. Никогда не изгладится из моей памяти это поистине блаженное время. Сердце мое преисполнено было такой сладости, такого утешения, которое невозможно передать словами. Послушание назначено было мне в живописной — писать иконы, читать в церкви, а в летнее время ходила я на общие послушания с сестрами, что должны были исполнять тогда все молодые послушницы, не исключая никого. В общую трапезу ходила я также с сестрами и, по благословению своего старца, отца Антония, в келье не держала ничего, кроме чая и сахара; готовить же пищу у себя в келье было строго запрещено.

За год до поступления моего в монастырь видела я знаменательный сон, который и сбылся в свое время. Видела я, что стою в каком-то храме древней архитектуры, в котором, кроме меня, никого не было. Вдруг царские ворота отворились сами собою, из которых вышел благолепный старец небольшого роста, убеленный сединой, облеченный в священнические ризы; в руке он имел кипарисный крест. Подходит этот старец ко мне

и говорит: «Возьми его и неси, теперь время тебе его вручить». Я взяла этот крест и проснулась. Потом, вскоре после этого сна, вижу я опять себя в церкви, где было много народа; ко мне подходит какая-то женщина, вроде юродивой, и строго говорит: «Когда же ты возьмешь свой крест?», тогда я как бы с удивлением спросила ее: «Какой же это крест?», и она ответила мне: «Тот, который ты должна нести».

О смиренном и безропотном несении пожизненного креста наставляет и старец Антоний в письме от 20 марта 1856 года: «Что делать, всякому человеку дан свой крест, который и должен он безропотно нести...».

«Когда я поступила в Зосимову пустынь,— продолжает матушка,— прошло довольно времени после виденных мною снов, о которых я почти уже и забыла; но когда случилось мне быть в Боровском Пафнутьевом монастыре,* где почивают мощи преподобного Пафнутия, взошедши в собор, в котором до сего времени не была, я поражена была внутренним видом его и тут же вспомнила виденный мною сон. После обедни зашла я к настоятелю сего монастыря — отцу архимандриту Геннадию** принять его благословение и в разговоре с ним рассказала ему о виденном мною сне и о том впечатлении, которое произвела на меня внутренняя архитектура храма, которую во сне видела я в том самом

* В Калужской губернии.

** Горнецкий; управлял обителью 30 лет (с 1837 по 1867 г.г.), благоустроил ее и составил «Историческое описание».

виде, как увидала наяву, кроме колонн, которых в церкви не было. Отец архимандрит со вниманием выслушал мой рассказ и, помолчав немного, сказал: «И вы до сей поры не приехали поблагодарить преподобного Пафнутия — это он являлся вам во сне». Еще прибавил он, что колонны в церкви были, но за ветхостью убраны.

Этот крест, данный мне в сонном видении преподобным Пафнутием, несла я в продолжение всей моей монашеской жизни, особенно во время управления моего монастырями, в которые я, по особенному Промыслу Божию, назначалась для водворения порядка и устройства расстроенной монашеской жизни».

Дальнейшее матушкино повествование отмечает знаменательные события той поры — как в жизни всей обители, так и в ее личной — на пути восхождения к монашеству.

«В 1856 году в Зосимовой пустыни происходило большое торжество — служил наместник Троице-Сергиевой Лавры отец архимандрит Антоний, в то время бывший благочинным Зосимовой пустыни. По окончании часов прочтен был Указ о возведении Зосимовой пустыни на степень монастыря и переименовании ее в Троице-Одигитриевский общежительный монастырь. В это же время несколько сестер, в том числе и я, облечены были в рясофор, и наречено было мне имя Аполлинария. С облечением в рясофор назначено было мне послушание монастырской письмоводительницы и уставщицы по клиросам. Эти два послушания проходила я до самого пострижения в мантию.

Пафнутиев Боровский монастырь

*Архимандрит Геннадий
(Горнецкий),
настоятель
Пафнутиевого
Боровского монастыря*

Кроме сего, была старшей в живописной и сама писала иконы».

У оптинского батюшки Антония, относительно послушания уставщицы, в одном из писем есть такое замечание: «Приятно то, что Вы с благословения матушки начали учиться церковному уставу. Да поможет вам Господь Бог и этому научиться уставу, чтобы ничего по своей воле не делать и своему самосмышлению не доверять; и когда сему выучитесь, тогда будете совершенною уставщицею».

«В 1862 году матушка игуменья Вера удостоила меня представлением к мантии, а в 1863 году, 12 января, Господь сподобил меня пострижения в ангельский образ, которое совершенно было тем же архимандритом Антонием*. Восприемной матерью при пострижении была казначея монастыря, матушка Афанасия**. Не прошло и двух лет после пострижения в мантию, как я заболела. Недуг был упорный и продолжительный. Приглашен был доктор, который, хотя несколько облегчил болезнь мою, но при этом сказал, что сырая и болотистая местность монастыря при такой суровой пище могут окончательно расстроить мое здоровье и что тогда никакая медицинская помощь не поможет. Когда узнали об этом родители мои, то всячески старались уговорить меня перейти в другой монастырь, где могла бы я удобнее устроить

* Медведевым — лаврским наместником.

** Качалова; будущая игуменья (см. о ней главу II настоящего издания).

свою жизнь и где климатические условия способствовали бы скорейшему восстановлению моего здоровья.

Долго не соглашалась я расстаться с Зосимовой пустыней, где положила начало монашеской жизни, где были произнесены мною иноческие обеты, но, видя, что здоровье мое не поправляется, решила исполнить желание родителей и, предварительно испросивши благословения своего старца — отца игумена Антония, проживавшего тогда на покое в Оптиной Пустыни, перешла в своекоштный Белёвский Крестовоздвиженский монастырь Тульской губернии, находящийся в городе Белёве и отстоящий от Оптиной Пустыни в 35 [45] верстах. Избрала я этот монастырь, имея в виду удобнее пользоваться духовным руководством старца моего, отца игумена Антония. Но недолго пришлось мне иметь это духовное утешение. Вскоре после моего водворения в Белёвский монастырь старец мой заболел и, чувствуя близкий конец, пожелал облечься в великий ангельский образ — схиму, после чего прекратил прием посетителей, допуская только изредка некоторых из самых близких своих духовных детей. Узнавши, что болезнь старца усилилась, я, с разрешения настоятельницы*, поехала в Оптину Пустынь и, поместившись в монастырской гостинице, имела утешение ежедневно видеть старца и принимать у него благословение.

* Игуменья Белевского Крестовоздвиженского монастыря Павлина (Овсянникова) — духовная дочь оптинских старцев.

Однажды пришлось мне войти к старцу, когда у него никого не было, и, видя его тяжкие страдания, заплакала и сказала ему: «Батюшка, на кого вы оставляете меня, кому поручаете?» Тогда умирающий старец, подняв руки к образу Казанской Божией Матери, торжественно сказал: «Вручаю тебя покрову и заступлению Царицы Небесной — Ей тебя поручаю!» Вскоре после этого старец скончался, и, какая же это была дивная кончина! Старец как бы уснул сном праведника. Погребение было торжественное и походило более на перенесение мощей, нежели на обыкновенное погребение.

Схоронивши старца, возвратилась я в Белёвский монастырь, куда перешла, собственно, для того, чтобы иметь возможность чаще пользоваться советами своего духовного руководителя, и, лишившись его, стала сильно скучать на новом месте, где я никого не знала и не могла еще привыкнуть к порядкам городского монастыря. По прошествии сорока дней со дня кончины старца решила я просить известного своею высокою жизнью отца иеросхимонаха Амвросия* принять меня в свое духовное руководство...»

Впереди у матушки Аполлинии будет еще целый ряд российских обителей, побывает она и на Украине, и в Белоруссии. И уже на склоне лет станет во главе Осташковского Знаменского мо-

* Речь идет о преподобном Амвросии Оптинском, который стал духовным отцом матушки Аполлинии после кончины отца Антония.

*Белевский Крестовоздвиженский
монастырь (Современный вид).*

*Игуменя Павлина
(Овсянникова),
настоятельница
Белевского
Крестовоздвиженского
монастыря
(Фото XIX—нач. XX вв.).*

*Белевский
Крестовоздвиженский
монастырь. Фото
XIX—нач. XX вв.*

настыря (1892—1895). И до конца дней своих вспоминать будет старица годы юности, проведенные под мудрым руководством великого оптинского старца Антония, свою первую обитель — Зосимову пустынь, ее игумению-подвижницу Веру (Верховскую), бережно сохраняя письма дорогого батюшки, благословившего полвека назад ее, Анну Сергеевну Банину, барышню из Спасского, на иноческий путь.

*Троице-Одигитриева Зосимова пустынь.
Троицкий храм (современный вид)*

2. ЗОСИМОВСКАЯ МАТУШКА АФАНАСИЯ

Возлюбленные сестры! Посмотрите, не самое ли безмолвное, пустынное житие дарует нам Господь Бог. Хотя, конечно, труды, скудость, неудобства предстоят здесь, но зато какая тишина и уединение! Возблагодарим Господа, возлюбленные, и Он поможет нам во всем: и в духовном, и в житейском и прославит имя Свое, и удивит милость Свою на нас, недостойных.

*Преподобный старец
Зосима (Верховский)*

В подмосковной Зосимовой Троице-Одигитриевой женской пустыни еще в начале XX века были старицы, которые помнили свою любимую игумению — матушку Афанасию, духовную дочь Оптиного старца Антония (Путилова).

Жизнь игумении Афанасии весьма назидательна и поучительна. Она была инокиней в полном значении этого слова, и память о ее доброте, смирении и иноческих подвигах свято сохраня-

лась в сердцах многих сестер обители. Особенно одна простая женщина, ее келейница, часто вспоминала о ней и со слезами умиления рассказала о своей доброй матушке все, что знала и помнила. Ее дивное повествование было записано в обители в самом начале XX века.

* * *

Игуменья Афанасия, в миру Наталия Григорьевна Кочалова, была дочь дворянина Калужской губернии Козельского уезда, и родилась она в сельце Стрельне 12 января 1818 года. До семнадцати лет она была живого, веселого нрава, и ничто в ней не предвещало той перемены, которая с ней внезапно случилась. Без всякой видимой причины она переменяла свою беззаботную, девическую жизнь на жизнь, полную лишений и труда ради Господа; стала ревностно посещать храм Божий, дома постоянно читала Евангелие и апостольские послания и в течение семи лет странствовала по святым местам, горячо молясь пред Всевышним, да укажет Он ей путь ко спасению. Все время своего странствования юная подвижница вкушала пищу только один раз в день — вечером; чай пила два раза в неделю — в субботу и в воскресенье — и неуклонно исполняла всякий день утреннее и вечернее правило. Она отличалась скромностью и смирением и по благословению отца своего духовного, Оптинского старца Антония, всегда одевалась в мужское платье. После семилетнего испытания Наталия Григорьевна решила совсем оставить мирскую суету, расстаться навсегда с семьей, которую нежно

любила, и посвятить себя монашеской жизни. Старец Антоний благословил ее на этот подвиг и направил к тихому пристанищу, в уединенную Троице-Одигитриевскую женскую Зосимову пустынь.

Вот письмо старца к Наталье Григорьевне Кочаловой накануне ее водворения в Зосимовой пустыни.

«Ныне, благодарение Господу Богу, приближается к Вам и то благоприятное лето, в которое, по подобию древнего Израиля, должно и Вам, оставя фараонову работу, т. е. суеты мирские, бежать из Египта и стремиться в землю обетованную, кипящую медом и млеком духовных утешений, которые, не столько ныне, сколько за пределами гроба, приготовлены от Бога усердно работающим Ему..

Святой Иоанн Лествичник советует всякому, хотящему вступить на поприще иноческого звания, взойти в монастырь как бы мимоходом и присмотреться к порядку монастырскому и, сколько можно, испытать (если есть в нас разум) самого настоятеля, да не попадем вместо кормчего на простого корабельщика, или вместо лекаря на больного, или вместо непорочного на сластолюбца. Согласно сему и преподобная мать [Вера] просила меня передать Вам, чтоб Вы пожаловали к ним на первый раз погостить бессрочно, хотя бы и до смерти, и посмотреть образ жительства их, вместе с тем и свои немощные силы испытать, а потом уже решительно отдать себя без возврата в служение Господу Богу.

Таким точно образом и я поступил в начале моего удаления от мира; прежде прибыл я к ба-

тюшке отцу Моисею* не с тем, чтоб жить у него навсегда, но только повидаться и посоветоваться с ним как с мужем богомудрым; а он предложил мне вначале погостить у него недельки две или сколько мне будет угодно; и таким образом гостил у него 24 года, а потом отпустил меня в Малоярославец, где тоже я в гостях пятый год**, а когда возвращусь в Отечество мое (горнее), Бог весть. Подобным образом и Вы себя самих расположите. Если бы кто из Ваших родных или близких сердцу стал любопытствовать: «Куда Вы от нас собираетесь ехать», — ответствуйте: «Еду я для поправления своего расстроенного здоровья на теплые воды». «Как думаете оттуда возвратиться?» — «Коль скоро поправится здоровье». Посему, хотя бы, от чего избави Бог, и не понравилась Вам пустынная жизнь, то Вы без всякого зазрения можете возвратиться в дом свой по-прежнему барышней и со стороны неблагомыслящих людей не будете выслушивать о себе ни малейшей критики.

Простите меня за многословие и примите уверение в том, что я о спасении Вашей души всегда молю Господа Бога и прошу Его, чтобы послал к Вам, якоже к юному Товии, Ангела-Хранителя, чтобы незаблудным путем довел Вас к тихому пристанищу равноангельного иноческого жития».

13 апреля 1844 г.

* Путилов; настоятель Оптиной Пустыни, родной брат отца Антония.

** Отец Антоний настоятельствова в Малоярославецком Николаевском монастыре с 1839 по 1853 г.

В Зосимову пустынь Наталия Григорьевна поступила послушницей 28 мая 1845 года и проходила все возложенные на нее послушания с любовью и великим усердием. В это время обитель была еще очень бедна. Часто приходилось Наталии Григорьевне ездить в деревню по обительским делам, упрямая монастырская лошаденка ее плохо слушалась; стегнет ее — пойдет да и остановится, а если случится дождь, то бедную труженицу насквозь промочит. Сестры ее очень жалели, а деревенские, видя ее скорбь, говорили: «Бедная барышня Кочалова, когда она доедет!» Это трудное послушание игумения заменила другим; она сделала ее письмоводительницей и часто посылала в Оптину Пустынь к старцу Антонию и в Москву со старшими монахинями. Дорогой она заменяла им кучера, одевалась в кучерское платье, запрягала и распрягала лошадь, мазала колеса и прочее. Все она исполняла без ропота и с величайшим смирением. Сестер, способных к церковным послушаниям, в то время в обители было мало, и ей часто приходилось петь на клиросе, читать шестопсалмие, каноны, акафисты, Апостол и паремии. Но этим Наталия Григорьевна не тяготилась; она любила церковное служение и хорошее пение и, с благословения матушки игумении, выбрала несколько молодых, способных послушниц и возила их в Москву к одному благодетельному протоиерею, который согласился их учить пению и церковному уставу.

В 1856 году обитель получила статус монастыря. Об этом событии Наталия Григорьевна известила своего старца и получила ответное письмо.

«Благодарю Вас за присланное сведение о возведении общежития Вашего на степень монастыря и с этой великой и богатой милостью Божией приношу Вам всеусерднейшее поздравление. Теперь, по совету святого Владыки* Вашего, всем вам, живущим в святой обители, остается только непрестанно благодарить Верховного Благодетеля Бога, а в Нем и земных благодетелей, добрых служителей Его благодати. Ибо благодарное Богу сердце есть открытый сосуд для Его благодати! Однако думаю, что между благодарными откроются и неблагодарные, и ропшущие на то, что они не будут облечены в ангельский образ. Но все ропшущие суть люди пустые и неблагонадежные, а смиренные сердцем и бездерзновенные и без просьбы и искания будут удостоены милости Божией! В свободное время не забудьте уведомить меня о том, когда будут читать указ во всеуслышание о возведении общежития вашего на степень монастыря и по сему важному событию в какой день будет совершаться в храме вашем благодарственный молебен ко Господу Богу.

Вы просите меня, чтоб я не *гневался на Вас*; но я не имею и причины к тому, ибо любви не раздражается и не мыслит зла ни о ком. А мне в минувшем месяце привиделось во сне, будто бы Вы в духе своем чем-то непокойны ко мне. Снам не должно верить; но если это правда, то прошу простить меня, грубого, ибо ныне продолжаются дни прощения, в которые часто в песнопениях Святая Церковь напоминает: «простим вся Воскресением!»

* Митрополит Московский Филарет (Дроздов).

Посему в надежде от Вас сей милости остаюсь с почтением моим и любовью о Господе всегдашним богомольцем Вашим.

Недостойный игумен Антоний».

19 мая 1856 г.

Митрополит Московский Филарет сам совершал Литургию в день этого духовного торжества и заменил черные платья и платочки сестер монашескими рясами и шапочками, а Наталия Григорьевна была пострижена своим отцом духовным, старцем Антонием* в мантию с именем Афанасии и в скором времени получила новое назначение — казначей. Старец Антоний ответил письмом, узнав о такой перемене в жизни своей духовной дочери.

«Я, недостойный, побуждаемый чувством сердечной любви и уважения к лицу Вашему, прежде всего приношу Вам всеусерднейшее поздравление с получением монашества! Да возрадуется душа твоя о Господе; «облече бо тя в ризы спасения, и одея тя одеждою веселия, и яко жениху возложи на главу твою венец, куколь, и шлем спасения», и покрывало, наметку смирения; и яко

* Здесь допущена неточность: постриг во время торжества 1856 г. совершал архимандрит Антоний (Медведев) — наместник Троице-Сергиевой Лавры, благочинный Зосимовой пустыни (см. письмо от 17 ноября 1856 г.). Возможно, со стороны Н.Г. Кочаловой (матушки Афанасии) и была когда-то высказана старцу Антонию просьба о келейном постриге, но батюшка оптинский имел по этому поводу свое мнение, о чем узнаем мы из его писем.

*Святитель
Филарет (Дроздов)*

*Троице-Сергиева Лавра.
Успенский собор*

*Прп. Антоний
(Медведев),
наместник
Троице-Сергиевой Лавры*

Окрестности Вифанского скита

невесту украси ты красотою, т. е. возведением в достоинство казначеи! Но к сему скажу Вам как другу ту истину: насколько возвеличена ты, настолько смирай себя пред всеми; ибо достоинство казначеи не в том, чтоб фертиком ходить, поднявши носок кверху, и щекотать без умолку, но быть во всем первою послушницею у госпожи игумении, никогда ни в чем не преслушать ее и ничего вопреки ей не сказать, и сим самым, а не другим чем, подавать собою пример и прочим сестрам; и сим самым, а не другим чем, Вы получите благодать от Бога, благоволение от начальницы и любовь от всех сестер. В чем и да поможет Вам Господь Бог, чего и я от всей моей души желаю Вам.

После благожелательного приветствия се-го приношу Вам всеусерднейшую благодарность мою за приятные мне писания Ваши и уведомление о больших праздниках ваших в святой обители вашей при первой встрече матушки игумении и при прибытии отца наместника* для открытия монастыря и облечения в монашество многих сестер Ваших. Все уведомление Ваше читал я с приятным удовольствием сердца и мысленно благодарил Вас. За сим остаюсь навсегда

недостойный игумен Антоний».

17 ноября 1856 г.

С новой должностью у матушки Афанасии еще прибавилось забот и трудов. Кроме дел, касающихся обители, игумения поручила ей несколько

* Архимандрит Антоний (Медведев).

духовных дочерей, которых она должна была поучать и наставлять в монашеской жизни. Она всего более наставляла их примером своей святой жизни и старалась внушить молодым подвижникам полное равнодушие ко всему внешнему и земному, часто повторяя им, что только труд, молитва, слезы умиления и воспоминания о страданиях Христа и Его Пречистой Матери могут очистить душу и спасти грешника от вечной смерти.

Более двадцати лет мать Афанасия была в должности казначеи и была глубоко уважаема и любима не только сестрами, но и всеми лицами, которые ее знали. В бытность ее казначеей здоровье ее, довольно слабое, было сильно подорвано кончиной ее духовного отца [схиигумена]* Антония; она очень о нем скорбела и не успела еще примириться с этой потерей, как ее постигла новая скорбь — скончалась мать игумения Вера**. Она ее горько оплакивала и очень печалилась от того, что в обители, которой она теперь временно управляла как начальница, было много недостатков. Много было в это трудное время у нее хлопот и неприятностей, но благодетели обители не оставляли ее, а духовник монастырский старался ее поддержать и утешить. Сестры были очень расположены к ней и просили начальство назначить

* Вместо слова «схимонаха» в тексте оригинала (отец Антоний был пострижен в схиму уже будучи игуменом).

** Матушка Вера (Верховская) — первая настоятельница Зосимовой пустыни, племянница старца Зосимы (Верховского), основателя обители.

ее игуменией; сама же мать Афанасия не желала этого назначения, но за послушание согласилась и была посвящена в игуменский сан 19 октября 1869 года преосвященным Игнатием, Московским викарием.

Несмотря на свои многочисленные занятия, новая игумения постоянно посещала церковные службы и, когда случалось, что нет священника, она проводила всю службу одна с монастырской маленькой воспитанницей, которая была так мала, что до аналоя не доставала, а подставляла себе скамеечку. Матушка игумения эту девочку очень любила, всегда за собой водила; завернет ее бывало в свою мантию и ведет в церковь или в свою келию, а мать этой девочки ждет ее и думает, куда она делась, что долго не идет домой; тогда ей скажут, что дочка у игуменьи. Матушка сама учила ее читать и петь и, когда она плохо читала в церкви, ставила ее перед собой и поправляла ее ошибки.

В трапезу и прежде матушка Афанасия ходила каждый день и часто вместо чередной читала жития Святых Отцов; но как стала игуменьей, то обратила на ежедневное посещение сестрами трапезы еще большее внимание, уговаривая их непременно ходить на общую трапезу. «Это вторая церковь,— говорила она и прибавляла,— батюшка отец Антоний всегда говорил, что, когда ему приносили кушанье в келию, все ему казалось невкусным, а, когда сам ходил на трапезу, все было и вкусно, и хорошо; поэтому и вы старайтесь ходить на трапезу. Принудить вас я не могу, а кто может,

*Троице-Одигитриевская
Зосимова пустынь*

*Свт. Филарет (Дроздов),
митрополит Московский*

*Свято-Троицкая
Сергиева Лавра*

пусть ходит неопустительно каждый день. Покойная матушка* имела свой стол по слабости здоровья, а я для себя не буду иметь особой кухни, а буду обедать с вами вместе и довольствоваться тем, что Бог нам пошлет».

Матушка Афанасия была очень деятельна, вникала во все монастырские нужды: обновила церковь, поправила строения, завела лошадей и много скота и часто из своих денег платила священнику за поминовение неимущих усопших и за молитвы о больных, сама заботилась о страждущих, подавала бедным и часто уговаривала лиц, коснеющих в старой вере, принять православие. В храме Божиим она находила единственное утешение, любя Бога выше всего, и молилась пламенно, проливая горячие слезы. «Сестры,— говорила она,— не оставляйте молитвы, ходите в Божий храм; если к обедне и вечерне не успеете сходить, имея послушание, пойдите к утрени и к правилу, не спите много; нужно молиться о грехах и за благодетелей. О чем вам заботиться: трапеза готовая, вас одевают, обувают, что необходимо, нужно,— дают. Молитесь о душе своей, и вы войдете в Царство Небесное». Высшее начальство, оценивая высокие качества матери Афанасии и желая ее повысить, хотело перевести ее игуменьей в другой монастырь; но она просила оставить ее в той пустыни, где положила начала своему служению Господу, желая в ней и положить ему конец. Сестры также стали просить ее не покидать их, и многие,

* Игуменья Вера (Верховская).

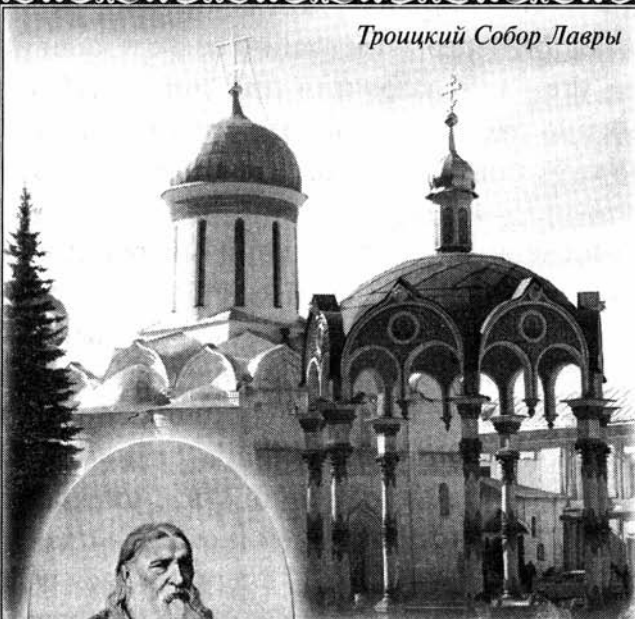
чтобы не расставаться с матушкой, решались оставить свой монастырь и перейти с ней в ту обитель, в которую ее назначат.

В конце семидесятых годов здоровье матушки Афанасии стало видимо слабеть; нервы ее были сильно расстроены, а от стояния и молитвенных трудов ноги стали распухать и образовались раны. В это время, к ее великой скорби, она лишилась поддержки своего доброго наставника и благодетеля, отца наместника Троице-Сергиевой Лавры, архимандрита Антония*. Он был благочинным Одигитриевского монастыря в течение многих лет, и утешением, и отрадой горячо любившей его игуменьи. По слабости здоровья и по преклонным летам, он вынужден был отказаться от благочиния и, чтобы утешить оставляемых им сестер, часто писал добрые, душевные письма матушке: «Что же делать, когда Господь посещает меня болезнями и великой слабостью,— пишет он в одном письме.— Мне вас очень жаль; я о вас всегда думаю и всегда вы у меня в душе. О чем вы так скучаете? Приезжайте ко мне почаще. Я от вас не отказываюсь и всегда помню вашу обитель; до гроба не забуду и готов помочь вам во всем и не оставлю вас никогда».

12 мая 1877 года отец Антоний скончался, а здоровье матушки Афанасии с каждым днем стало ухудшаться; раны на ногах причиняли ей сильную боль, и в церковь она уже не могла ходить: стала ездить на лошадях, а потом послушницы

* Медведев (1877 г.).

Троицкий Собор Лавры

*Прп. Антоний
(Медведев), наместник
Троице-Сергиевой Лавры*

возили ее на тележке. Жаль ей было оставить храм Божий и общую трапезу; когда, бывало, вывозили ее из келии, сестры постоянно ее окружали и всячески утешали, кормили при ней голубей, которых она очень любила; это ее занимало и, глядя на них, она, казалось, на мгновение забывала свои боли.

Последние полгода жизни она очень страдала и за два месяца до своей кончины совсем слегла, не могла сама читать и заставляла вычитывать у себя в келии большие каноны и все келейное правило. У сестер она постоянно просила прощение за свои, может быть, несправедливые взыски и требования, за свою горячность; умоляла их молиться за нее до сорока дней и сказала плачущим сестрам: «Что вы тужите? Теперь вам вся годовая порция приготовлена, за что ни возьмешься, все есть». Таким образом, до последнего своего вздыхания добрейшая мать Афанасия заботилась о своих духовных чадах; прощалась с ними, как родная мать с детьми, и всякий день приобщалась Святых Христовых Таин. За три дня до смерти она сказала окружающим ее: «Теперь не трогайте меня, у меня ничего не болит»; и лежала трое суток недвижима, точно спала. Раньше, к этому времени, был назначен постриг некоторых монахинь; когда приехал благочинный, архимандрит Сергей, казначея пошла доложить о нем матушке, но матушка ей ничего не ответила и лежала недвижима. Тогда архимандрит вошел к ней и, подойдя, благословил и два раза кликнул: «Матушка!». Она открыла глаза, взглянула на него, взяла его руку,

приложила к сердцу и сказала: «Потрудитесь моих сестер постричь», — и многое еще, что нужно было, ему сказала и прибавила: «Приезжайте похоронить меня, потрудитесь ради Бога»; и опять, закрыв глаза, замолчала. Он ее еще раз окликнул, но она уже не дала ему ответа. Выйдя из ее келии, огорченный архимандрит сказал: «Жаль мне ее, очень жаль, добрая была игуменья!» и спросил: «Не обеспокоили ли вы ее чем?» Сестры отвечали: «Мы ее ничем не беспокоили, но ее поразила весть о смерти Царя*»; с тех пор она закрыла глаза и замолчала». — «Напрасно вы ей сказали, не надо было говорить больному человеку».

7 марта 1881 года совершилось пострижение назначенных монахинь, а матушка Афанасия лежала в забытии и 8 марта в 6 часов вечера тихо скончалась. Все сестры собрались в ее келию, и был сильный плач и рыдания. Многие говорили: «Столп церковный свалился, мать оставила нас». И когда нашу дорогую игуменью стали выносить из кабинета в залу, все кинулись к ней, чтобы прикоснуться к ее голове, рукам и ногам. Старшая монахиня просила сестер: «Подождите Бога ради, дайте собрать и одеть!» Но все хотели приложиться к ней и взглянуть на нее в последний раз. Лицо матушки было благолепное, белое, как полотно, и многие говорили: «Как она хороша, лежит как живая, словно хочет что нам сказать». В церкви она стояла трое суток, и, когда ее отпевали, сес-

* Смерть [гибель] Государя Императора Александра Николаевича, последовавшая 1 марта 1881 г.

*Храм Спаса-на-крови,
воздвигнутый там,
где было покушение
на Государя
Александра II
1 марта 1881 г.*

*Император
Александр II
на смертном
одре*

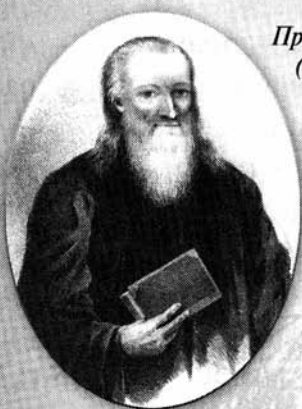
тры не могли петь и читать от слез. Архимандрит Сергей хоронил ее и утешал сестер, говоря им: «Не унывайте, а молитесь за нее; она за вас будет молиться у Престола Всевышнего, и Он не оставит вас Своею милостью». Положили матушку в склеп, за церковью, с правой стороны. Огорченья сестер описать невозможно, они оплакивали ее как самую нежную мать; странники же и нищие теряли в ней свою благодетельницу и покровительницу. Некоторым из монахинь она являлась во сне и, утешая, благословляла и посылала молиться в Киев и в Соловецкий монастырь. Через три года после ее кончины одна схимница ночью видела свет над ее могилой, и впоследствии в обитель часто приходили издалека странники и больные, вынимали часть [частицу] за упокоение ее души, служили панихиды над ее прахом и со слезами молились о ней как о своей благодетельнице и заступнице.

Кто ее видел хоть один раз, тот не забывал ее. Роста она была высокого, и доброе, спокойное лицо ее нередко оживлялось ангельскою улыбкой. О том впечатлении, которое она производила на многих: одна из сестер рассказывала, что раз на железной дороге (сестра ехала на свидание к родным) в вагон, где она сидела, вошел священник уже немолодых лет и обратился к ней с вопросом, откуда она. Узнав, что из Зосимовой пустыни, он очень обрадовался и спросил, кто у них теперь игуменя. «Бывшая прежде казначея», — отвечала ему сестра. «Ах! Взглянул бы я на нее хоть одним глазом!» — «Кто же вы, батюшка, и почему вы зна-

ете нашу матушку?» — «Я священник из Боровска, и когда она ездила в Оптину Пустынь с монахинями за кучера, то у меня всегда останавливалась, и в три года я не мог узнать, что она женского пола. Однажды случилось, что дьячки мои загуляли, а мне непременно нужно было служить утреню; я и расстраивался, что не с кем мне служить. Она вслушалась в мои слова и сказала: «О чем вы, батюшка, так беспокоитесь и тужите?» — «Да как же не тужить, мне надо служить, а мои негодяи напились». — «Ах, батюшка, да я вам помогу, как умею». Признаться, я не мало удивился; думаю, да разве кучера знают нашу службу? Но она еще раз повторила: «Как умею, так и помогу вам». Вижу, что так смело берется, роста высокого, собой красив, волосы в кружок пострижены, подумал: «Что он будет делать и что знает кучер?». Однако сказал: «Ну, пойдемте...» Вошли мы в церковь, стали с ним служить, вижу, что мои дьячки и половинной доли его не стоят, и не то что мне его учить, но надо мне у него учиться. Я только слушал и поглядывал, а спросить его посоветился, откуда он так хорошо службу знает, читает и поет. Узнать мне непременно хотелось, кто он такой, а в это время за мной приехали с требой, я и сказал жене: «Мне некогда, узнай, пожалуйста, что это за человек и какого он звания». Когда я уехал, жена пошла к нему и сказала: «Позвольте у Вас спросить, из какого Вы звания, не из духовного ли? Мой батюшка ужасно удивляется, что Вы так хорошо знаете всю службу, и говорил мне: "Вот уже как мне с ним было хорошо и легко служить —

век бы с ним не расстался”. А она с улыбочкой отвечает: «Простите, я монашенка из Зосимовой пустыни, скажите батюшке». — «Да как же вы можете кучерскую должность править?» — «Что же делать? Вот уж сколько времени я за кучера езжу; приходилось и на возу спать ночью». — «А разве у вас нет работника? Ведь трудно вам». — «Я труда не чувствую. Одеваюсь я так только в дороге, а как приеду в обитель, то надеваю монашескую ряску; там и без меня лошадь распрягут и уберут. А усталости в дороге я никогда не чувствую; приходилось и пешком идти верст 60 в день, а на лошади все легче». «Когда я вернулся домой, — продолжал батюшка, — жена все мне рассказала. И как же мы удивлялись оба ее премудрости и смирению, и сейчас не могу о ней равнодушно вспомнить. Взглянул бы на нее хоть одним глазком. Непременно как-нибудь да в ваш монастырь приеду!» «Тут машина [поезд] остановилась, и мы с ним расстались», — окончила свой рассказ сестра.

Вот какова была матушка Афанасия для людей, ее мало знавших. Что же должны были чувствовать люди, ей близкие, при вечной разлуке с нею?.. В монастыре ее заменила добродетельная и достойнейшая мать Магдалина (Верховская), внучка отца Зосимы. Игуменья Магдалина, так как сама любила церковное пение, то первым долгом обратила внимание на улучшение этого последнего, для чего приглашала учителей. Любя уединение, она старалась оградить монастырь от мирского шума, посему заботилась о приобретении и действительно приобрела в окрестности

*Прп. Зосима
(Верховский)*

*Игуменья Магдалина
(Верховская),
третья
настоятельница
Троице-
Одигитриевой
Зосимовой пустыни*

Троице-Одигитриевская Зосимова пустынь

лесные и пахотные угодья. Любимым занятием ее было чтение душеспасительных книг, вследствие чего по ее смерти осталась богатая библиотека духовно-нравственного содержания. Правление ее монастырем было мирное, безмятежное; но впоследствии постигла ее тяжкая продолжительная болезнь. Почти три года она страдала, приготавливаясь к вечной загробной жизни, и мирно почил о Господе 27 ноября 1901 года, на 67-м году ее жизни от рождения.

*Насельницы Троице-Одигитриевой Зосимовой пустыни
(фото нач. XX века)*

3. ЕВФРОСИНИЯ — РАДОСТЬ И ВЕСЕЛИЕ

Екатерина Александровна молится за всех нас, ибо жива душа ее. Некоторые из числа братьев наших, а также и из посторонних лиц видали сестрицу Вашу во сне радостной. И я на светлый день Пасхи видел ее во сне, как наяву, во святом храме во время службы, в необыкновенной одежде златотканой, с распущенными волосами, с золотым кадилом в руках, кадящую всех. Кадило с фимиамом означает молитвы, приносимые ею ко Господу за всех. Вот какова ныне Ваша возлюбленная Катенька, которая и о нашем спасении молится ныне Богу!

*Из письма преподобного Антония Оптинского сестре
Е. А. Поливановой (монахини Евфросинии)
в годовщину ее кончины. 1860 г.*

... Простирая смирение свое даже за пределы земной жизни, приснопоминаемый батюшка Антоний буквально за несколько дней до перехода в вечность уведомил оптинское священноначалие, что не хочет быть погребенным не только в церкви, но и в ограде мо-

настырской. И назначил отходящий старец местом своего погребения так называемое «новое кладбище», на южной стороне обители, за садом, устроенное в 1858 году для младшей братии и странников, скончавшихся в Оптиной. За год до кончины старца в центре этого нового кладбищенского участка поставлена была небольшая каменная церковь во имя Всех святых* — одноглавая и с одноярусным иконостасом. Церковь была построена на средства, завещанные для этого благочестивой девицей из дворян, полковничьей дочкой, Екатериной Александровной Поливановой, скончавшейся в бытность свою в обители на богомолье — в оптинской гостинице 29 августа 1859 года. Погребена она была близ кладбищенской церкви — в деревянной часовне «в византийском стиле». Блаженная кончина «Катеньки» (так называл ее в письмах отец Антоний) произвела глубокое впечатление на оптинцев: сколь же благ и милостив Господь к правым сердцем! И сколь блаженны те, которые, восприяв от юности ярем послушания под руководством опытного старца, возрастили в себе нетленные плоды благодушного смирения.

Оптинский инок Климент (Зедергольм), близко стоявший к батюшке Антонию, назвал Екатерину Александровну его «достойной ученицей», которая «Промыслом Божиим была послана как бы в утешение старцу за все его труды о спасении

* Строительство было начато при настоятеле архимандрите Моисее (Путилове) в 1861 г., а завершено при его преемнике игумене Исаакии (Антимонове) в 1864-м.

ближних и примером своим показала, как сильно было влияние отца Антония на духовных его детей и какие плоды приносило его руководство, если принималось с верою».

Среди сотен батюшкиных писем не затерялась и вот эта кратенькая записочка от 7 декабря 1859 года (день великомученицы Екатерины по новому стилю), спустя три месяца после кончины возлюбленного чада: «В день тезоименитства Вашего Господь помог мне совершить святую Литургию и молебен великомученице, а на них и вас всех помянуть. А после обеда пред вечернею ходил я на кладбище и там на гробе блаженной Екатерины Александровны отправил панихиду, ибо святой апостол Павел советует воздавать всем должное, то есть живым петь многая лета, а усопшим — вечная память. Так я и выполнил».

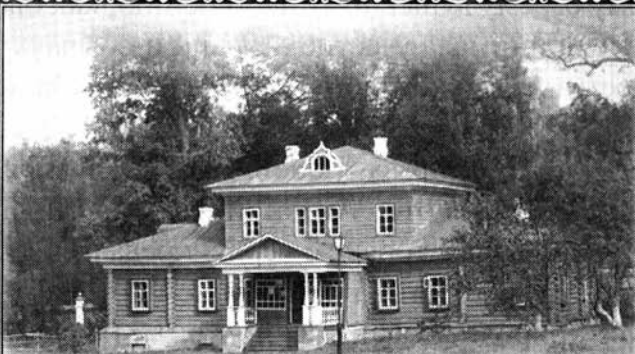
История девицы Поливановой — в иночестве Евфросинии — столь трогательна в своих житейских переменах и столь назидательна в духовном плане, что мы решили воспроизвести ее дословно в записи упомянутого выше отца Климента. Его тонкая, отзывчивая душа уловила то главное, драгоценное, что было в этой угасшей молодой жизни, — стремительное восхождение ко Христу, пасхальное ликование на пороге вечности.

* * *

Девушка из высшего светского круга, Екатерина Александровна Поливанова, еще с молодых лет почувствовала в себе призвание от Господа к духовной жизни и взирала на все земное как на вре-

менное пустое зрелище. Но, не находя поддержки такому своему душевному настроению, как бы поневоле принимала участие в жизни и обычаях того общества, среди которого выросла и провела немало лет в Петербурге, в обычной светской рассеянности и в «шуме празднующих», как о ней впоследствии выразился отец Антоний. Познакомившись со старцем, она с горячею верою предалась духовному его руководству, под влиянием которого добрые ее природные качества получили надлежащее направление. С той поры дошло до нас замечательнейшее своей отеческой любовью и заботливостью письмо старца Антония к Екатерине Александровне, датированное 23 ноября 1856 года.

«Вот, по милосердию Божию, достигли мы в сей год праздника святой великомученицы Екатерины, т.е. тезоименитства Вашего. Посему с приятным удовольствием сердца приношу Вам, дражайшая именинница, поздравление мое со святым Ангелом Вашим и всеусерднейше желаю Вам в новый год жизни Вашей милости Божией, благоденственного и мирного жития, многолетнего здравия и спасения, и чтобы Господь заповедал о Вас Ангелам Своим хранить Вас от искушений и бед, и вразумлять, и наставлять Вас на все дела благие. А вместе с благожеланием сим прошу принять от меня, убогого, и книжку небольшую, житие св. Симеона Нового Богослова. И еще осмелился послать Вам свои башмачки неношеные, то есть что оказалось у меня, тем и бью челом. Знаю, что башмачки сии и Вам будут не по мере, но

*Прпп. старцы Оптинские
Антоний, Моисей и Макарий*

могут быть замечательны. Ибо если присмотримся мы и на жизнь человеческую в мире сем, то увидим, что и она бывает когда красна, когда черна, то есть бывают дни красные, радостные, бывают и черные, мрачные от разных житейских неприятностей. А это указывает, чтобы в радости не забываться, а в неприятностях не слишком падать духом; ибо как после ненастья бывают дни красные, так и после уныния весело бывает на душе. Эту аллегорию говорю потому, что слышал я, что Вы и в новом доме своем нередко унываете, о чем я жалею, и прошу Вас не вдаваться в тоскливость, но утешаться и благодарить Господа Бога за многие милости Его к Вам, и из глубины души своей молитвенно взывайте пред Ним: *благослови, душе моя Господа, и не забывай всех воздаяний Его!* (И проч. во псалме 102.) И так да дарует Господь Бог сердцу Вашему спокойствие и радование, чего всеусерднейше желаю Вам».

Божие призвание к благочестивой жизни превозмогло над кратковременным увлечением мирскою суетою, и вскоре в Екатерине Александровне созрела решимость удалиться от мирского шума и приблизиться к Богу уединением и воздержанием, строгим хранением целомудрия и молитвою. Родственные связи не позволяли Екатерине Александровне совершенно оставить мир; но она и среди мирской суеты проводила благочестивую жизнь и находила себе духовное утешение в посещениях Оптиной Пустыни, где проживала в гостинице.

Вкратце можно о ней сказать: каков был старец, такова была и ученица. Усердие к молитве и церковной службе имела примерное. Прежде, когда жила в Петербурге, она ранее 10 часов не вставала, теперь же она в час по полуночи всегда уже была одетою, и, как ударят в колокол к утрени, она спешила в церковь, чтобы прежде начала успеть на молитву. И вообще благовест, призывающий к какой бы то ни было церковной службе, заставлял ее всегда готовою идти в храм или уже на пути. Духовное же ее расположение к старцу росло, как она сама выражалась, не по дням, а по часам, и, наконец, достигла она такого блаженного состояния, что сделалась ревностной послушницей отца игумена Антония: помнила только церковь Божию и старца. Внимая единственно себе и душевному своему спасению, заботилась только о том, чтобы исполнить все его заповеди и ни в чем их не нарушить; остальное все как будто для нее не существовало.

Обучая ее послушанию, отец Антоний иногда отсекал некоторые и по видимости благие желания ее. Так, величайшим утешением для Екатерины Александровны было видеть старца и беседовать с ним; а отец Антоний в одно время, в бытность ее в Оптиной, благословил ей приходить к нему только однажды в неделю, в другие же дни ей было дозволено принимать благословение в церкви, и только. Это было самым тяжким и чувствительным испытанием для Екатерины Александровны. Иногда она не могла удержать себя и

искала случая прийти к старцу и в другие дни; но сама сознавалась, что тогда лишалась спокойствия и на нее нападала мучительная тоска и скука. Когда же в точности исполняла заповедь старца, тогда ощущала в душе своей сладкую тишину и спокойствие. Такова сила послушания!

Святые Отцы называют отсечение своей воли кратчайшим путем ко спасению; и многие делатели блаженного послушания, как преподобный Досифей, в короткое время достигнув высокой меры духовного возраста, совершали свое земное течение. Так и Екатерина Александровна, не более четырех лет будучи послушницей игумена Антония, скончалась 30 лет, и блаженная, необыкновенная ее кончина показала всем, в какое короткое время и в какое высокое преуспеяние человек приходит евангельским путем послушания своему духовному отцу.

* * *

Мы имеем замечательную возможность услышать самого батюшку Антония, рассказывающего в письмах к родственникам Е. А. Поливановой о последних днях жизни и назидательной кончине их дорогой Катеньки.

«С весны и все лето Екатерина Александровна, как свечка, горела и каждый день таяла, то есть оскудевала в силах. Любимый разговор ее был всегда о переходе в вечность. Ежедневно готовилась к смерти своей, как некая невеста к брачному венцу, со светлым лицом и радостным сердцем.

Июля 27* была особорована святым елеем и после того через каждые два дня приобщалась святых Христовых Таин или даже через день, а последнюю неделю ежедневно ходил к ней в гостиницу по два и по три раза в день. После облечения Екатерины Александровны в ангельский образ, поздравляя с оным, я спрашивал ее при посещениях: как, сестра, имя твоё в ангельском чине? Она отвечала: многогрешная монахиня Евфросиния. Я вторично ее спрошу: что же означает новое имя твоё? И она ответит мне: веселие и радость. И я ей на сие скажу: дай тебе, Господи, вечное веселие и радость со святыми в Небесном Царствии. И она с радостным лицом благодарила меня всегда: ах, как я Вам много благодарна за святое имя сие!.. — Такое вопрошение, по ее желанию, ежедневно повторялось до кончины ее. Со дня соборования святым елеем она была как бы переродившаяся: ко всем дышало сердце любовью, всех жалела, у всех прощения испрашивала и лично и заочно, со всеми сделалась дружна и до самой кончины своей находилась в молитвенном настроении души, ни на минуту не выпуская из рук четок. В последнюю неделю ее жизни я спросил ее, как она молится. Она ответила мне: вот так — Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй! Пресвятая Богородица, Царица Небесная, Ма-

* За месяц до кончины, несмотря на свою болезнь, Екатерина Александровна пожелала, чтобы таинство елеосвящения совершено было над нею в церкви. Тогда же келейно приняла пострижение в монашеский образ.

тушка моя, возьми меня к Себе! Святый Архангел Михаил, святой Архангел Гавриил, святой Архангел Рафаил, возьмите душу мою! Святителю Николае, великий угодник Божий, сохрани душу мою!.. — Подобным сему образом и других многих святых призывала она в молитве своей на помощь при исходе души, каковая истинно детская молитва ее чувствительна была для меня.

Прежде кончины все свое раздавала, говоря: как я в мир сей родилась, ничего не имея, так и от мира отходя желаю, чтобы ничего не было у меня. А раздавши все, с радостию говорила: вот и я теперь ничего у себя не имею, кроме единой надежды на спасение Божие!.. Она искренне желала все свое оставить мне, но я, чтобы не опечалить ее, согласился на немногое и то употребил на поименование ее души. За две недели до кончины был уже у нее гроб приготовлен, а за два дня до смерти просила меня, чтобы ее живую вынести в церковь, чтобы там ей умереть, но я отказался это сделать. Отходный канон раз восемь или десять был читан над нею, и окончание оного дочитывала она сама и говорила: «Возлюбленные отцы мои, и братия, и сестры, и все знаемые! Помяните мою любовь и дружбу и молитесь Христа всех Бога милостиву быти ко мне в час кончины моей и по кончине». Между тем она ежедневно исповедовалась и у всех мысленно прощения просила, и я каждый вечер окроплял ее святой богоявленскою водою и прощался с нею. Скончалась она на праздник Усекновения главы честнаго, славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, после бдения, в са-

мую полночь, в первом часу. За полчаса до кончины попросила засветить свечи у всех образов в гостининой келии своей и начала радоваться, говоря: как теперь весело на моей душе, будто праздник какой!.. Потом вскоре почувствовала внутренние спазмы, которые и прекратили ее дыхание. Три дня во гробе была похожа не на умершую, а на спящую деву, нисколько не изменившуюся в лице, только что не говорящую; и когда я, прочитавши над нею разрешительную молитву, стал ее влагать ей в руки, то заметил их мягкими, а не окостенелыми. Истинно дивен Бог не только во святых Своих, но дивен Он и в наши времена среди нас, недостойных и грешных!.. Благоговей к блаженно скончавшейся, хотя и много о ней написал, но всего высказать о последних днях ее не легко.

Теперь я посещаю ее ежедневно и бываю у нее по часу и более, любясь на ее усыпальницу, которая несравненно лучше той келии, в которой она у нас жила. Ибо имеет два больших светлых окна и украшена многими иконами, а пред гробом ее на стене изображено положение во гроб Спасителя, то есть плащаница, пред которой и лампада горит неугасимая, и я молюсь о ней, когда с радостью, а когда с печалию. Даровал бы и мне Господь Бог кончину христианскую, непостыдную и сколько-нибудь похожую на блаженную кончину благочестивой матушки Евфросинии».

Вот так поведал сам старец Антоний о кончине своей достойной ученицы, кончине, свидетельствовавшей, по его убеждению, о блаженной

загробной ее участи монахини Евфросинии (Поливановой).

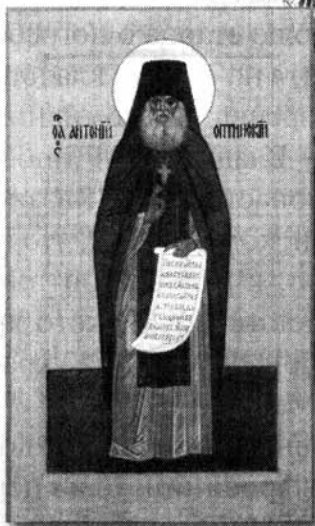
* * *

...Преподобный Антоний Оптинский отошел ко Господу 7/20 августа 1865 года. Затрудняясь исполнить предсмертную волю старца о погребении не на территории обители, а на «новом кладбище», настоятель обители за разрешением сомнения обратился к епархиальному Владыке. Он и повелел похоронить батюшку в монастырском Казанском храме, в Крестовоздвиженском приделе, что и было в точности исполнено, к радости оптинской братии. При восстановлении Казанского храма в 1990-х годах беломраморная гробница украсила место батюшкиного упокоения.

Что касается часовенки над прахом достоблаженной монахини Евфросинии, близ церкви Всех святых,— увы, она давно разрушена, все здесь в годы разорения святой обители поросло травой забвения, и только-только, всего лишь пару лет назад, нынешним насельникам Оптиной удалось по старым монастырским документам определить место бывшего захоронения м. Евфросинии и установить там памятный крест. Близится к завершению и восстановление кладбищенского храма.

*Крест в память
всех упокоившихся
в Оптиной пустыни*

*Прп. Антоний
Оптинский*

*Оптина пустынь.
Церковь в честь
Казанской иконы
Божией Матери,
в Крестовоздвиженском
приделе которой
был похоронен
старец Антоний.*

4. «СПАСЕНИЕ ДУШИ ВСЕГО ДОРОЖЕ...»

Достопамятный случай с девицей Р., ставшей
впоследствии послушницей Богородицко-Тихоновского
Тюнинского монастыря в городе Задонске

Расскажем об одном замечательном случае из жизни отца Антония, в котором ясно обнаружилась и сила его молитвы, а также и то, каким нападениям со стороны врагов рода человеческого подвергаются духовные люди за свое попечение о душевном спасении ближних. Знаем, что этот рассказ некоторым читателям покажется невероятным. Но не находим ли мы множество подобных случаев в повествованиях о житиях святых, которые Святою Церковью приняты за истинные? Притом достоверность нашего рассказа, записанного в точности со слов самой девицы Р., подтверждается собственноручными к ней письмами отца игумена Антония.

Иеромонах Климент (Зедеггольм). 1870 г.

Благочестивая девица Р. (ныне* послушница Т-ской девичьей обители) подверглась такому искушению, как некогда святая

* Запись рассказа сделана в 1867—1869 гг.

мученица Иустина, то есть преследованию одного человека, который, видя, что все его усилия возбудить в ней к себе взаимность остаются тщетными, обратился к чародею и с его помощью стал наводить волхования на нее. Предупрежденная о сем чрез верную служанку, начиная ощущать в себе действие вражеской силы, эта девица, кроме Бога, нигде не могла найти себе помощи, потому что не имела знакомства с лицами духовной жизни.

В одну ночь вышеупомянутая служанка видит сон, что монах высокого роста, войдя в комнату ее барышни, изводит ее в монашеской одежде. Вскоре после сего сна родные этой девицы, никогда не принимавшие монахов в своем доме, неожиданно выразили желание познакомиться с отцом игуменом Антонием. А вечером того же дня, по особенному устроению промысла Божия, и сам отец Антоний, без приглашения, посетил это семейство, хотя прежде не был с ним знаком. Это посещение очень важно: в нем ясно проявились и промысел Божий об этом семействе, и явное действие бесов, бессознательно многими ныне отвергаемое, и духовная сила самого отца Антония. Вот что доподлинно об этом известно.

Когда отец Антоний заходил в дом, целая толпа бесов видимо напала на него, с бранью и угрозами воспрещая ему вход; но старец не убоился угрозы врагов рода человеческого, со смирением призвал в помощь имя Божие, и бесы исчезли. Когда он вошел, всеми было замечено, что мертвенная бледность покрывала лицо его. Служанка же, увидевши его, узнала, что именно его видела

во сне. Девушка Р. с первого взгляда почувствовала к отцу Антонию полное духовное расположение и доверие и решила письменно открыть ему историю всей своей жизни. Старец понял, что одно спасение для этой девушки — удалиться в монастырь, но об этом родные ее и слышать не хотели; уговорить же их отец Антоний находил невозможным, а потому только молился об избавлении девушки Р. от окружавших ее сетей вражиих и письмами своими* укреплял ее в томлении от невидимой силы бесов, наведенных на нее чародеем.

«Строки Ваши несколько меня не огорчили и не соблазнили и нимало не умалили моего расположения к Вам, но более еще увеличили искреннее иметь участие в прискорбиях Ваших, считая Ваши скорби — своими, и Ваши радости — моим утешением, и Ваше спокойствие — собственным покоем; да будет Господь свидетелем моей искренности. Итак, слава и благодарение Богу, помогшему Вам отвалить от сердца камень, тяготивший Вас до изнеможения! Многого Вам писать не могу, поскольку и нездоров, и готовлюсь служить, а потому и времени свободного почти не имею, а скажу Вам, хотя и кратко, но при помощи Божией удовлетворительно.

1-е. О матушке Вашей невыгодного мнения весьма опасайтесь. Господь повелел чтить родителей. Частое негодование ее — недуг душевный,

* Выявленные нами эти письма старца Антония приводятся далее полностью.

подобный болезни тела; т. е. иной человек болезнь свою тихо и терпеливо сносит, а иной стонет, охает, кричит, а иногда и сердится на всех; и если бы в матушке не было того, что было, то и Вы, может быть, были бы не таковы, каковы ныне.

2-е. Дьявол настолько коварен, что даже и Христа замышлял искусить многоимением и любочестием; поэтому если бы родственники или другой кто посулил бы Вам царство и из простой дворянки королевой сделать, ничем не прельщайтесь. Спасение души всего дороже считайте. Слезы же и убеждение родных оставить благую часть* — не что иное есть, как убеждение бесов, почему, Бога ради, не трогайтесь ничем, памятуя, что Господь призывает Вас на служение Ему.

3-е. Представляя монашескую жизнь, не бойтесь страха там, где нет его. Послушайте не меня, а Самого Христа Спасителя, к Вам вещающего: «Если бы и мать забыла чадо свое... — Я же не забуду тебя». У Господа все воздыхания Ваши не будут утаены, все капли слез будут изочтены, за каждый шаг ног будет награда, и все нужды ваши будут услышаны, и выше силы Вашей тяготы не будет; и как древле Моисей, воспитанный в доме царском, захотел лучше страдать с людьми Божиими, нежели услаждаться временными удовольствиями придворными, так и Вы лучше согласитесь в монашеском звании сухарь простой, размочив в воде или слезах, скушать, кото-

* Имеется в виду предстоящее поступление девицы Р. в монастырь.

рый усладит и утешит сердце Ваше лучше самого деликатного пирожного: на опыте испытайте, что я правду вам сказал.

4-е. Г. Л.* одержим нечистым духом, а посему опасаться его должно и не показывать ему приятного взора не из отвращения, но в предохранение от дерзновения его; притом призывайте на помощь в молитве святую мученицу Иустину-девицу и веруйте, что ее молитвенное ходатайство к Богу много Вам поможет. Господь Бог да сохранит Вас от всех искушений вражиих, десных и шуиих.

3 мая 1864 г.

Через некоторое время отец Антоний посоветовал всему семейству отправиться в ... монастырь, где должно было совершиться пострижение в монашество некоторых лиц. Предложение это было принято, и за молитвы отца Антония обряд пострижения произвел такое глубокое впечатление на мать девицы Р., что при выходе из церкви она неожиданно объявила свое согласие на вступление ее дочери в монастырь. Девица Р. с великой радостью и благодарением Бога поспешила воспользоваться дозволением матери и вступила в Т-ский монастырь, где и доньше находится. Однако чародей хвалился, что и из обители вытащит ее. Действительно, юная послушница продолжала ощущать в себе действие вражеской силы, не имея покоя ни днем, ни ночью; и опять находила подкрепление в молитвах и советах в письмах Антония.

* Человек, который подверг девицу Р. бесовскому искушению.

Сколько приятна мне откровенность Ваша, столько чувствительны и искушения Ваши. Впрочем, не должны унывать, малодушествовать и страшиться страха вражия, которому не дано власти и над свиньей, тем паче над человеком. Вы теперь находитесь под особенным покровительством Матери Божией, яко птенец под крылами кокоши, притом имеете неотступного хранителя святого Ангела; также много охраняют Вас и святые молитвы матери Вашей о Христе с сестрами, купно и я, недостойный, непрестанную имею о Вас память пред Богом. А посему, имея такое ограждение, можно без боязни сидеть не только в келье, но и всюду, почему Бога ради ничего не бойтесь, поскольку находится с нами Бог.

Святой Иоанн Лествичник искусными именует тех послушников, которые никаким сновидениям своим не доверяют, посему и Вы мечтания ночные изглаживайте из памяти своей и им не доверяйте.

На счет Г. Л. не смущайтесь, ибо не только он, но и сам диавол ничего не успеет, ибо Вы находитесь под покровительством Матери Божией и угодника Ее, коего мощи почивают в обители*.

Весьма приятно Ваше усердие к приобщению Святых Христовых Таин, которые не только подкрепляют душевные наши и телесные силы, но и очищают нас от прежде бывших грехов и предохраняют от искушений.

* Речь идет о святителе Тихоне Задонском, имеющем особую благодать помогать страждущим от бесовских нападений.

Прочитал я исповедание ваше, и аз, недостойный, по власти, данной мне в священстве, прощаю вас и разрешаю от всех грехов оных, во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Простите! Более сего писать не имею сил. Остаюсь навсегда благожелательным богомольцем Вашим.

А.

24 июня

2

Любезное мне писание Ваше получил я и с приятным удовольствием сердца прочитывал несколько раз; благодарю Вас, матушка, за любовь Вашу ко мне и за искренность, за что спасет Вас Господь Бог! Утешаюсь тем, что Вы находитесь в руках Божиих, и, по слову святого Давида в 90-м псалме, утешаюсь еще и тем, что более не приидет к тебе зло и рана не приблизится телеси твоему и проч.; а посему не унывай, а на Бога уповай!

Благодарю Вас за искреннюю заботу Вашу о любезных родных Ваших, коих положение нынешнее действительно сожалительно, ибо посреди сетей многих они ходят; но когда и Вас Господь сохранил, то силен и их сохранить от всех сетей ловящих; посему вместе помолимся о них Господу Богу, да не введет их во искушение; а притом буду стараться и я, сколько Бог поможет мне, полезным быть для них.

Теперь припомню Вам прошедшее. Не напрасно я уже давно, когда еще и не был знаком с Вами, желал знать о вас. Когда же пришел час воли Бо-

жией быть мне у вас, то вначале целую толпу бесов встретил я, с бранью воспрещавших вход, но Господь разогнал их; и хотя я сам многогрешен и недостойн спасать других, но Господь Бог, по велицей милости своей к Вам, избрал меня, недостойного, орудием к тому быть, чтобы поспешить к изведению Вас из глубокой пропасти (что было предварительно открыто во сне служанке Вашей), и когда бы отсрочили исход* Ваш еще до года или более, то Бог весть, чего бы ни встретили. Мне история Ваша последних двух лет пребывания вашего в родительском доме столь много и ясно раскрыта, что без сердечного содрогания вообразить не могу! Не зная прежде о ней, не напрасно советовал я Вам молиться святой мученице Иустиневе, ибо тогдашнее положение Ваше много было похоже на ее, о чем недавно я узнал, и от всей души благодарил Бога со слезами, что святая душа Ваша избавилась от сети ловящих ее! А что осталась при Вас болезнь (от той причины или от другой), о том нисколько не смущайся, новая страстотерпица Христова, но благодушно, благодарно и покорно переноси ее, ибо ее ради спасешься ты и Царствия Божия наследницею будешь. Когда Вы по слабости здоровья не можете наравне с прочими ни трудиться, ни молиться, ни поститься,—то надобно же Богу чем-нибудь тебя спасти. Посему будь, друг мой, благонадежна. Мы с тобой и лежа на боку спасемся за молитвы о нас святых; ибо когда и единого святого молитва много может

* В монастырь.

помочь, а как все святые примутся о нас с тобою молиться, то, без всякого сомнения, Царство Небесное наше будет.

Простите и не оставляйте помнить помнящего о Вас всегда в молитвах богомольца Вашего, многогрешного Антония.

2 октября

Судя по письмам старца Антония, которые в Оптиной Пустыни были «сообщены в подлиннике» самой девицей Р., этот достопамятный в его духовнической практике случай произошел в 1864 году, буквально за год до кончины батюшки, когда он проживал на покое в оптинском Иоанно-Предтеченском скиту. И свидетельства иеромонаха Климента (Зедергольма), и сам текст писем дают возможность установить место проживания подвергшейся искушению девицы: произошло это где-то близ Оптиной Пустыни, скорее всего в соседнем Козельске («А вечером того же дня... отец Антоний... посетил это семейство...»). Известно также было в Оптиной и о том, что совершенное избавление от томительного вражеского искушения юная страдальца получила через молитвенное содействие «великого современного святителя, имя которого благоговейно почитается во всех концах России и за пределами ее», — Московского митрополита Филарета. Однажды он явился в сонном видении девице Р., прочел 60-й псалом, велел ей повторять вслед за ним все стихи его и потом дал ей заповедь ежедневно читать этот псалом. Проснувшись, она почувствовала, что искушение, томившее

*Задонский
Рождество-Богородицкий
мужской монастырь.
Владимирский собор*

*Рака с мощами
свт. Тихона Задонского
во Владимирском соборе*

*Торжественное
обретение
нетленных
мощей
свт. Тихона*

ее в продолжение многих лет, совершенно отошло от нее. Вот этот псалом (60):

«Услыши, Боже, моление мое, вонми молитве моей. От конец земли к Тебе воззвах, внемли сердце мое, на камень вознесл мя еси, наставил мя еси. Яко был еси упование мое, **СТОЛП КРЕПОСТИ ОТ ЛИЦА ВРАЖИЯ**. Вселюся в селении Твоем во веки, покруюся в крове крил Твоих. Яко Ты, Боже, услышал еси молитвы моя, дал еси достояние боящимся имене Твоего. Дни на дни царевы приложиши, лета его до дне рода и рода. Пребудет в век пред Богом, милость и истину Его кто взыщет? Тако воспою имени Твоему во веки, воздати ми молитвы моя день от дне».

* * *

Что же касается «Т-ской девичьей обители», в которую удалилась девица, то об этом старец дает конкретное указание во 2-м своем письме: «Вы находитесь под покровительством Матери Божией и угодника Ее (коего мощи почивают в обители)». По-видимому, речь идет о Богородицком Тихоновском Тюнинском монастыре, расположенном в двух верстах от города Задонска, где почивают (в мужской обители) мощи святителя Тихона Задонского, к которым, как известно, часто возили страждущих от чародейства, получавших действительную помощь от этого великого угодника Божия. Именно этот «девичий монастырь» упоминает старец Антоний в одном из писем к своим благодетелям: он посетил там своих духовных чад за год до случая с Р. — т. е. в 1863 году. Игумен Ан-

тоний (Путилов), во исполнение своего давнишнего желания поклониться новоявленному святителю Тихону Задонскому,* предпринял путешествие к многоцелебным его святым мощам. Был он также и в Воронеже — у мощей святителя Митрофана, а на пути посетил некоторые иноческие обители, где везде святого старца принимали с невыразимой радостью и восторгом: все старались оказать гостеприимство Оптинскому старцу, утружденному и летами, и болезнью, и путешествием. Везде от избытка усердия воздавались ему великие почести, которые он принимал с великим смирением. Путешествие это продлилось ровно месяц — с 18 апреля по 18 мая.

«14 числа возвратился в Задонск. В среду, 15 числа, ездили с отцом архимандритом в скит, в котором святитель Тихон уединялся в свое время. Место удивительное!» Напомним, что скит этот (в 5 верстах от Задонска, на берегу Дона) позднее, в 1873 году, был преобразован в самостоятельный Свято-Тихоновский Преображенский монастырь.

Оттуда заезжали в Тюнинскую девичью общину с небольшой церковью, внутри которой кладезь вроде Иордана — живоносного источника, а подле церкви устроен бассейн с фонтаном, а подле него особо купальня, огражденная от взоров людей. Место это чудное и вода целительная!»

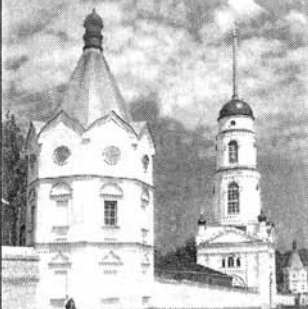
По преданию, во второй половине XVII века здесь были непроходимые леса. Там, где позднее (в 1814 году) была построена церковь в честь иконы

* Торжественное окрытие его нетленных мощей последовало 11 августа 1861 г.

*Задонский Свято-Тихоновский
Преображенский женский
монастырь, при жизни
свт. Тихона Задонского
бывший «скитом»;
местом его уединения*

*Свт. Тихон
Задонский*

*Угловая башня
на месте,
где, по преданию,
находилась келья
свт. Тихона*

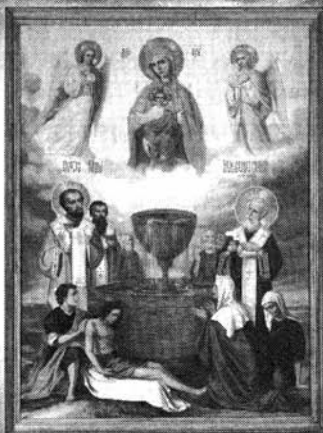
Божией Матери «Живоносный Источник», некто по фамилии Тюнин имел пчельник с колодцем, отчего и самое место получило название Тюнино. Святитель Тихон во время пребывания своего в Задонском монастыре часто посещал эту местность и собственноручно расчистил и устроил из родника колодец. В 1860 году здесь была открыта женская (Тюнинская) община, в 1867-м преобразованная в Богородице-Тихоновский монастырь.

Неслучайно была выбрана для страждущей девицы Р. обитель именно в пределах святителя Тихона Задонского — ведь ему еще при жизни была дана от Господа особая благодать для врачевания болезней духа. И по прославлении в 1861 году от цельбоносных мощей угодника Божия, в большинстве случаев, получали исцеление больные, одержимые беснованием. Кроме того, святой мог подать и иную помощь, столь необходимую на многоскорбных стезях иноческой жизни. Вспомним, что, живя на покое в Богородицком монастыре, святитель Тихон бывал жестоко борим духом уныния и печали, неоднократно претерпевая от неразумной братии монастыря поношения, насмешки и обиды. Но святой подвижник неизменно побеждал козни врага рода человеческого смирением и сердечной молитвой. Задонский чудотворец является автором дивного «Акафиста Всемогущему Богу в нашествии печали», при чтении которого облегчается сердечная тоска, рвется паутина, сотканная духом уныния.

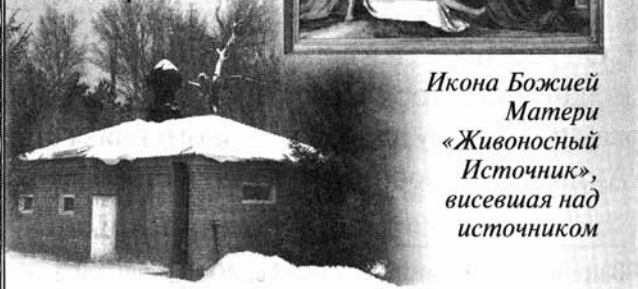
*Богородицко-Тихоновский Тюнинский
женский монастырь.
Собор Вознесения Господня*

*Восстановленный
в наши дни
источник,
ископанный
свт. Тихоном,
и купальня
с живоносной водой
подле Тюнинского
монастыря*

*Икона Божией
Матери
«Живоносный
Источник»,
висевшая над
источником*

5. «ПОМЯНИТЕ УБОГУЮ НЕКТАРИЮ...»

Письмо из Гориц

Слово его, как устное, так и письменное, по свойству своему простое, мягкое, всегда было растворено духовною солию и отличалось особенною какою-то меткостью и своеобразною выразительностью и силою; и часто в простой или даже и шутливой форме содержало высокое назидание.

Иеромонах Климент (Зедергольм). 1868г.

Горицкий монастырь находится в шести верстах к западу от города Кириллова*. Он расположен в довольно живописной местности на левом гористом берегу реки Шексны. Основан в 1544 году вдовой удельного князя старицкого Андрея, Евфросинией, в иночестве Евдокией;

* В прошлом — Новгородской губернии, ныне — Вологодской области. С 1995 г. в монастыре возобновлена монашеская жизнь; ведутся восстановительные работы.

в этом монастыре жила и невестка ее, супруга князя Владимира Андреевича, Евдокия; обе они по приказанию Ивана Грозного были утоплены в Шексне и затем погребены здесь с подобающим почетом. Вообще Горицкая обитель была в древнее время местом ссылки, и в этом отношении представляет значительный исторический интерес. В конце XVI века здесь жила некоторое время царица Дарья. В 1606 году сюда была сослана с пострижением в иночество царевна Ксения, дочь Бориса Годунова. В XVII веке здесь же проживали в ссылке княгиня Елена Масальская и княгиня Анна Хилкова, а в XVIII веке — Варвара Арсеньева.

Храмов три: в честь Воскресения Христова, в честь Святой Троицы и во имя Пророка Иоанна Предтечи. В Воскресенском храме обращает на себя внимание шитая золотом плащаница, присланная сюда императором Александром I. К числу святынь относятся местночтимые иконы Смоленской Богоматери, великомученицы Екатерины и царевича Димитрия.

Монастырь многолюден. Управляется игуменьей.

Летом по Шексне ходят пароходы; пристань Горицы у самого монастыря.»

«Православные русские обители»

СПб., 1910 г.

Предисловие оптинского иеромонаха Климента (Зедергольма) к подготовленному изданию писем старца Антония (Путилова) помечено 9 марта 1868 года. А ровно через год из московской Си-

нодальной типографии, что на Никольской улице, вышел довольно объемистый том писем старца — общим числом 314. Из множества писем, которые батюшка отправлял в пустынные Горицы, к подвизавшейся там «возлюбленной сроднице» — монахине Нектарии (Великосельцевой), в изданное собрание попало только одно. Но и в нем преподанное старцем назидание — во спасение души нашей.

«Из Оптиной Пустыни — в Горицы.

Почтенная и возлюбленная сродница моя!

Спасайся о Господе!

Во-первых, приношу Вам благодарность мою за письмецо Ваше, которое получил я исправно, и, читая его, я порадовался о том, что госпожа игуменья ваша благоволила представить тебя к монашеству, с каковою милостию Божиею и приношу Вам поздравление мое. Приятно то, что Вы усердно молились Покрову Божией Матери и благоверной княгине Евфросинии, но не похвально то, что госпоже игуменье своей не поклонились Вы в ножки. Как деревья плодовые, то есть яблони, ветвями своими с плодами приклоняются до земли, а горькая и бесплодная осина и ель вздираются с ветвями своими кверху, так и ты, возлюбленная моя, по скудости смирения похожа немного на осину, то есть не хочешь поклониться в ножки госпоже игуменье своей; и если игуменье не поклониться, то кому же будешь кланяться? — Никому. А посему, если желаешь ты видети дни свои благи, то смирй себя пред Богом и пред людьми

благоговейными — и обрящеши благодать пред всеми и спасешися.

Вы просили, чтобы прислать тебе о монашестве книжечку; а посему как батюшка отец архимандрит Моисей, так и я посылаем тебе в дар на благословение десять книжечек, которые прими с любовью и читай со вниманием, и питай ими свою душу также, как питаешь и свое тело каждый день различною пищею и питием, и возрастай и умудряйся во благое, и Бог милосердый не оставит тебя».

Ноября 21, 1856 г.

Что касается самой сродницы, батюшкиной горицкой племянницы — «убогой Нектарии», то, конечно же, она своих писем не издавала. И тем не менее одно из них попало в поле нашего любознательного зрения, и вот каким образом.

В 1857 году бытописатель Оптиной времен досточтимых братьев Путиловых, настоятеля обители отца Моисея и скитоначальника отца Антония, иеромонах Евфимий (Трунов) внес однажды в свои «Келейные записки» следующую запись: «Отцом игуменом Антонием получено было на этих днях письмо от присной ему духовной дочери, монахини Нектарии. В утверждение немощной веры моей и молитвенную память об этой рабе Божией хочу я это письмо выписать себе в назидание».

С благодарной признательностью отцу Евфимию воспользуемся его «Записками» и, также укрепляясь в вере, перелистаем странички горицкого послания.

«Из Гориц — в Оптину Пустынь.

Ваше высокопреподобие,
всечестнейший отец игумен!

Письмецо Ваше, писанное в прошлом году, я получила в новом. С наступившим венцом благодости Господней, с новым годом, поздравить мне Вас благословила матушка игумения и от нее. Они благодарят Вас за память Вашу и впредь просят не забывать Вашими святыми молитвами.

На письме Вашем адрес: вместо Нектарии, Вы написали — Марии; но Великосельцева одна — матушка прямо мне и прислала. Суеверия не имею, кажется, а подумалось: что это батюшка меня переименовал? Не изгладится ли имя Нектарии из книги живых? Буди воля Божия.

Час от часу хуже живется. Только читаю с большою радостью Ваши назидательные письма и каждую строку применяю к себе, где есть что-нибудь доброе. Нет у меня ни поста особенного, ни молитвы, ни правила; часто и малым правилом сплошь остаюсь в долгу: слава Богу, погордиться нечем. Не знаю, больна ли я или ленива? Точно против воды плыву; только в церкви мне ровно посвободнее и хожу полегче, а внутренне-то все сплю; и будто так и быть должно. Большое будет мне, батюшка, горе за лень и нерадение.

Перечитываю Ваши письма, но в одном, простите, что-то не совсем схожусь с Вами: Вы как-то точно не одобряете порядка нашей проskomидии — замечаете, что она слишком большая: сотни помянников, тысячи имен, толкотню наших сестер, груды частиц... Это все справедливо.

Но возьмите во внимание просьбы просящих донести до жертвенника их помяннички (это святое послушание исполняет многогрешная Нектария) — тут что делать? Несколько пихают просфор и говорят в одно и то же время по несколько имен; а как просят-то! «Ради Бога, матушка, не забудь того и того!» А памятцов накладывают столько, что войду в алтарь, и положить нельзя — целая ноша! Да и не забыть нельзя. «Ну, — говоришь себе, — Ангел Господень, донеси их усердие!» Как же тут быть, батюшка, моей пребестолковости?..

Боюсь, батюшка, писать, да давно хочу у Вас спросить: правильны ли мои мысли? Агнец на дискосе — это Младенец Вифлеемский; частицы мы, сухое сенцо. Придет весна вечная; оживотворимся все заслугами Богочеловека: кто — цвет, кто — маленький цветочек или листочек; а иной — большой стебель... Господи! Хоть бы самой-то маленькой былиночкой воскреснуть! Сено-то сухое вспыхнет зараз... Ах, как страшно-то будет!.. Я во сне немножко видела это давно. Если помнить этот страх всегда, так надо зарыться в пещеру. Или, видно, по грехам моим не дает Господь мне этой памяти!..

Вы помните ли, батюшка, у нас в Горицах празднуют Смоленской Царице Небесной? Большое бывает стечение народу; и вот тут-то проскомидия, сказать, что большая. Другой год тому назад пришлось мне стоять, по тесноте в церкви, у самых пономарских врат. Смотрю, недостойная, как поставили священнослужители Дары на Престол, вижу — над дискосом, поверх звездыцы — дымок, или пар тонкий.

Откуда это? — думаю. Смотрю в сторону, в другую — неоткуда этому быть, а дымок стоит. Только вдруг в Чаше-то точно что закипело, и вино в Чаше поднялось кверху и покропило над звездицею. Вдруг прежний маленький дымок вспыхнул, как пламя; по частицам на дискосе запыхало, а вино обратно вернулось в потир. Я со страху к земле припала и только говорю: «Боже, милосердие буди мне, грешной!» и «Господи, помилуй!..» Что пели и читали, я не слыхала в ту минуту: видела только пламя, такое прозрачное... Недостойна я видеть благодать, посядающую грехи наши... Поднялась с земли; двери пономарские уже закрыты; а на них написан Архангел Михаил с пламенным мечом. Я обрадовалась тому, что он между мною, грешницей, и алтарем предстал... Вы, батюшка, приносите бескровную Жертву: помяните убогую Нектарию, Вашу племянницу горицкую.

Вот и еще недоумение: имела глупость положить обещание в первый год моей жизни в монастыре съездить в Тихвин* и не знала, что это не должно. Матушка схимница Маврикия тогда мне говорила, что она будет просить матушку игуменню, чтобы отпустила. После десяти лет я просилась у матушки игуменнии Арсении; но она сказала, что берет мое обещание на себя, и не отпустила. А я и рада была. Теперь же что-то прихожу часто

* В Тихвинском Богородицком монастыре находилась прославленная многими чудотворениями святыня — Тихвинская икона Божией Матери (на столпе у входа в главный монастырский храм — Успенский собор).

к мысли: ну, если я не выполню, умру? Не спутать бы мне души своей этим? Что Вы, батюшка, на это мне скажете? Боюсь и мыслию надолго выйти из обители, также беспокоить и матушку, всечестнейшую игумению Филарету. Я так привыкла к доброй своей матушке: всякий день меня перекрестит; поцелую ее ручку — и весело мне, и радостно! Дай ей, Господи, пожить подольше! Дай, Господи, и Вам, батюшка, терпения побольше читать бестолковые строки! Я верую, что Вы поймете меня. Осените Вашим всемогнейшим благословением пустую голову многогрешной Нектарии».

* * *

Известный русский духовный писатель Сергей Александрович Нилус, с 1907 по 1912 год живший в Оптиной Пустыни и разбиравший монастырский архив, обнаружил в «Келейных записках» иеромонаха Евфимия (Трунова) это письмо горицкой монахини. Небезынтересным будет и сегодня для нас своеобразный нилусовский «комментарий» по поводу столь достопамятного письма из Гориц. Вот что записал он тогда же в своем дневнике под впечатлением прочитанного.

«Простое и в подлиннике малограмотное письмо это поразило меня: какая простота, какая любовь, какая вера! Какое, наконец, оправдание веры! Не говоря уже о важнейшем в этом письме откровении чудесного видения, которое могло быть дано только истинно облагодатствованной душе, — что за дивное смирение, что за чистота сер-

дечная сквозят и дышат в каждой строчке, в каждом слове этого послания окормляемой к своему духовному руководителю и старцу! Подумать только: «обрадовалась» тому, что Архангел Михаил своим изображением на закрытых пономарских (северных) вратах закрыл от ее «недостойных», но удостоенных очей видение Страшной Тайны,— это ли не глубочайшее смирение детски-чистого сердца?.. А эта картинка сокровенных недр монастырской жизни, монашеской любви, незримой, да и не понятной миру: матушка игумения Филарета крестит ежедневно, как дочку, свою послушницу; послушница целует, как у родной, любимой матери, ручку; и над всей этой чистейшей любовью — веселье и радость как хрусталь прозрачной и светлой души! Как же не зреть таким Бога и всей Его приносущной светлейшей славы и в сем еще веке, и в будущем!.. Внимай, монах, внимай, благоговей и поучайся!»

❧ КОММЕНТАРИЙ СОСТАВИТЕЛЯ ❧

Горицкий синодик

В своем письме из пустынных Гориц в насажденную духоносными старцами Оптину Пустынь монахиня Нектария упоминает целый ряд подвижниц; имена которых остались на страницах истории этой известнейшей в прошлом северной женской обители. Подвижницы эти хорошо были известны Оптиным старцам, у которых в Горицах были свои духовные чада.

* * *

Первой матушка Нектария называет «матушку схимницу Маврикию». Так как в то время в Горицах было две Маврикии, скажем об обеих. Упоминаемая «матушка игумения» — это дивная горицкая подвижница, престарелая игумения Маврикия (Ходнева). А схимонахиня Маврикия — это Анна Сергеевна Щулепникова, восприявшая в монашеском постриге имя своей достоблаженной игумении.

Схимница Маврикия — родная сестра известной матушки Феофании (Готовцевой), призванной в свое время из родных Горлиц в столичный Санкт-Петербург в качестве игумении возрождать старинный Воскресенский Новодевичий монастырь. Далее в письме упоминается матушка Арсения (Клементьева), сменившая престарелую настоятельницу в 1855 году. И, наконец, игумения Филарета, возглавлявшая обитель в то время, когда было написано это письмо к Оптинскому старцу Антонию.

* * *

Среди писем старца Антония (Путилова) мы обнаружили ряд наставлений некой «послушнице Христовой». Они кратки и просты, но столь необходимы в многотрудной монастырской жизни. Такие старческие советы отправлялись и в Горлицы, и в Зосимову пустынь, и в отдаленные русские обители... Живое слово старца!

**«Возлюбленной послушнице Христовой —
на память дружеский совет...»
(Наставления старца)**

1. Когда восстанешь от сна, пусть первая мысль твоя будет о Боге, первое слово и молитва пусть будут обращены к Богу — Создателю твоему и Отцу.

2. Поклонись и воздай благодарение Богу, не погубившему тебя с беззакониями твоими.

3. Положи начало к лучшему, ибо путь к небу достойно совершает тот, кто хорошо день свой начинает.

4. С утра будь в молитве Серафим, в делах Херувим, в обхождении с людьми Ангел.

5. Времени в праздности не теряй.

6. Во всех делах, словах и помышлениях ум держи в Боге.

7. Да будет слово твое тихим, смиренным, честным и полезным. В молчании обдумывай все слова, которые хочешь сказать; праздное же и гнилое слово отнюдь да не исходит из уст твоих.

8. Если кто рассмешит — ограничивайся только улыбкой (и то не часто).

9. Остерегайся любопытствия и споров.

10. Люби смирение во всем и отнюдь не гордись.

11. Не завидуй никому и ни в чем.

12. В пище и питии воздержание храни и лакомкой не будь.

13. Во всех обстоятельствах снисходительна будь, и Бог тебя ублажит, и добрые люди похвалят.

14. Смерть — всему конец, об этом всегда размышлять должно.

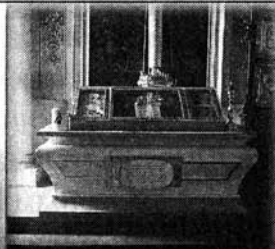
* * *

Милосердому Господу Богу будут приятны таковые дела твои, как кадило благовонное.

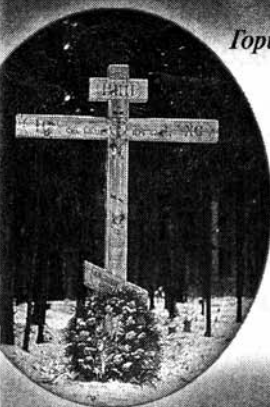
Много согрешившего пред всеми и пред Вами недостойного черноризца Антония прошу вспоминать пред Богом в молитвах своих, за что и Вас помянет Господь Бог в Царствии Своем.

22 июля 1852 г.

*Ковчег с мощами основательницы
Горицкого монастыря Великой княгини
Евфросинии Старицкой
и ее невестки Евдокии
(Фото нач. XX в.)*

*Горицкий Воскресенский женский
монастырь. Современный вид*

*Крест в память
репрессированных
населенцев монастыря*

*Современное состояние Троицкого
и Воскресенского соборов обители*

Часть II

Преподобный

Амвросий Оптинский

Наставления духовной дочери

Из келейных записок
игумении Евфросинии (Розовой),
настоятельницы Шамординского
Казанского монастыря

I. «БИСЕР СЛОВЕСНЫЙ» СТАРЧЕСКОГО НАЗИДАНИЯ

У тебя есть немощь: простой путь Господень разветвлять на многие стези, тогда как и Священное Писание, и самый опыт доказывают, что нужно упрощать евангельский путь жизни, меньшие заповеди и добродетели совокупляя во единые большие... Всякий христианин, если будет ближнему оказывать всякую милость и всякое снисхождение в его недостатках, а от себя одного потребует всякой истины Божией, то этот христианин будет искусный исполнитель велений Божиих.

Преподобный Амвросий Оптинский

Двадцать четвертого января 1888 года отошла ко Господу первая настоятельница Шамординского Казанского монастыря, основанного преподобным Амвросием Оптинским, схимонахиня София (Болотова). По указанию старца, эту женскую обитель возглавила монахиня

Евфросиния (Розова) из Белёвского Крестовоздвиженского монастыря — духовная дочь батюшки Амвросия. Она была одной из самых близких и преданных учениц старца и всю свою духовную жизнь согласовывала с наставлениями и советами батюшки. Еще будучи в Белёве, расположенном в сорока пяти верстах от Оптиной, матушка Евфросиния часто посещала отца Амвросия в оптинском скиту — открывала ему свои помыслы, получала от него ответы на все вопросы и недоумения. Ее монашеская жизнь была выстроена таким образом, что при полном отсечении своей воли она поступала во всех обстоятельствах по воле, указанию и благословению старца.

Слова батюшки Амвросия были для нее законом, а он, как правило, вникал во все подробности ее многообразных монастырских дел и взаимоотношений с сестрами. И, чтобы ничто не изгладилось из памяти, матушка вела келейные записки, постепенно заполнявшиеся «бисером словесным» старческого назидания и учительства. Старец научает свою духовную дочь христианскому смирению, исцеляя ее ум и сердце от гордости — причины всех зол и нестроений в человеке, учит страху Божию, простоте, любви к ближним. Немалое место уделено в этих записях и сугубо монашескому деланию: церковной и келейной молитве, дневной и ночной, чтению книг духовных, воздержанию в пище и питье как аскетическому подвигу, неосуждению других и строгому внутреннему контролю за собой.

*Шамордино. Церковь
прп. Амвросия Оптинского*

*Старец Амвросий
Оптинский*

*Первая настоятельница
Казанской
Шамординской пустыни
схиигумения София*

Живая, доходчивая в своей простоте речь преподобного отчетливо различима в этих записках, его монашеские «афоризмы» близки и понятны всем проходящим путь христианской жизни и ревнующим о своем душевном спасении.

❧ 1 ❧

Бревно в глазу — это гордость. Фарисей имел все добродетели, но был горд, а мытарь имел смирение и был лучше.

❧ 2 ❧

Если найдут помыслы осуждения, то вспомни, что один лошадь украл, а другой овцу; считай, что ты лошадь украла.

❧ 3 ❧

Дом души — терпение, пища души — смирение. Если пищи в доме нет, жилец лезет вон (вспомни обычное выражение: выходить из терпения).

❧ 4 ❧

Все помыслы недолжные — от гордости. Есть у тебя гордишка!

❧ 5 ❧

Когда ложишься спать, надо кровать и келию крестить с молитвою: «Да воскреснет Бог...»

❧ 6 ❧

Спать шесть часов, а более — с покаянием. Сны не рассказывать.

Ничего не желай видеть во сне, а то «с рожками» увидишь.

7

После всенощной к тебе придут в келию, а ты встань, зажги свечку и скажи: ну-ка, сестра Варвара, прочитай-ка вечерние молитвы (и читайте по очереди). Этим отучишь ходить в келию.

8

Когда бьют часы, должно перекреститься с молитвою: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную!» Как пишет святитель Димитрий Ростовский, для того «помилуй мя», что час прошел, ближе к смерти стало. Можно не при всех креститься, а по рассмотрению, при ком можно; а то и не надо — в уме же молитву должно сотворить.

9

Когда в мирском доме бываешь, то, как в дом взойдешь, в первой комнате надо креститься три раза, а в другую комнату перейдешь — можно один раз. А когда обедать сядешь, за первым кушаньем только один раз перекреститься — и на весь обед.

10

На ночь ложиться и утром вставать — все члены тела крестить можно: сердце — с молитвою «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь»; а прочие — уши, перси и даже всю себя — с молитвою

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй
меня, грешную!»

❧ 11 ❧

Утром, когда проснешься, говори: «Слава
Тебе, Боже!» Батюшка Макарий Оптинский всег-
да так говорил.

❧ 12 ❧

«Богородицу» («Богородице Дево, радуйся...»)
читать 12 или 24 раза в день. Она у нас одна За-
ступница.

❧ 13 ❧

Когда усердно молишься, то так и смотри,
что искушение будет. Это и со всеми случается.

❧ 14 ❧

Не должно говорить, что молишься (или бу-
дешь молиться) за других. Отец Антоний, и тот
говорит: «Обязываюсь молиться».

❧ 15 ❧

В праздности грех время проводить. А опу-
скаль службу церковную и молитвенное правило
ради работы — тоже грех. Смотри, как бы Господь
не наказал тебя за это.

❧ 16 ❧

К службе церковной непременно должна хо-
дить, а то больна будешь, Господь за это болезнью
наказывает. А будешь ходить — здорова и трез-

веннее будешь. Батюшка Макарий Оптинский, случилось, заболел, а все пойдет в церковь. Посидит, потом в архиерейскую келию выйдет, там места не найдет — перейдет еще в келию к отцу Флавиану, там побудет. Но когда уже увидит, что не в силах быть более в церкви, перекрестится да и уйдет. А то все не верит себе.

❧ 17 ❧

Помыслы надо те говорить, которые беспоят. Иной помысел целый день приражается — и ничего, а другой враз оцарапает — тут и нужно говорить.

❧ 18 ❧

В церкви не должно говорить — это злая привычка, за это посылаются скорби.

❧ 19 ❧

Прелесть нерадения может быть, а настоящей прелести не будет, потому что мы не подвижники.

❧ 20 ❧

Когда кто просит тебя что-нибудь купить, покупай до тех пор, пока денег не будет; а потом скажи, что денег нет.

❧ 21 ❧

Ты моя дочка. Я сам такой — человекоугодничаю. Не должно человекоугодничать, должно лучше молчать. Положи на весы угождение людям

на одну сторону, а на другую молчание — молчание перевесит.

❧ 21 ❧

Не должно никому говорить, как матушка игуменья утешает, а то зависть будет.

❧ 23 ❧

Свет воссиял, чтобы йоты не было тьмы.

❧ 24 ❧

Кадка меду, ложка дегтю! Враг покажет десять раз правду, а однажды ложь — все дело пропало.

❧ 25 ❧

Уныние значит та же лень, только хуже. От уныния и телом ослабеешь, и духом: не хочется ни работать, ни молиться, в церковь ходишь с небрежением — и весь человек ослабеваает.

❧ 26 ❧

Теперь совершенных во всем нет, а спасающиеся есть. Не каждый может быть генералом, а иной — генерал, другой — полковник, майор, офицер, солдат...

❧ 27 ❧

Старице или старцу все должно говорить: надо сказать, что осуждаешь, и помыслы приносятся, а повторять их не надо — это враг наносит. Преподобный Ефрем Сирин называет это лаяни-

ем бесовским. Если спросят, какие, тогда можно сказать.

❧ 28 ❧

К началу службы ходить — трезвеннее будешь.
При чтении кафизм — непременно вставать на «славах»*.

❧ 29 ❧

Чтобы стяжать страх Божий, должно всегда иметь Бога пред собою. Страх Божий приобретается еще исполнением заповедей Божиих и тем, чтобы делать все по совести.

❧ 30 ❧

Как себе внимать, с чего начинать? Надо прежде всего записывать, как в церковь ходишь, как стоишь, как глядишь, как гордишься, как тщеславишься, как сердишься и прочее.

❧ 31 ❧

Антоний Великий видел Ангела, который показывал ему, как должно монаху жить: то помолиться, то поработать. А во время работы «Господи, помилуй» читать.

❧ 32 ❧

Непременно устами читай молитву Иисусову, а умом не полезно — повредиться можешь.

* Старец Амвросий советовал и всю кафизму иногда стоять (подвига ради) где-нибудь в уголке, чтобы не выделяться.

✂ 33 ✂

Оттого дремлешь в церкви и не слышишь службы, что помыслы бродят туда и сюда.

✂ 34 ✂

Читайте «Отче наш», да не лгите: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем...*

✂ 35 ✂

Когда приобщаешься, то один только день не полоскать рот и не плевать. Если большая частица (Святых Даров), то раздроблять (во рту); а маленькую так проглотить и не обращать внимания на хульные помыслы, а укорять себя за гордость и осуждение других.

✂ 36 ✂

Не надо верить приметам, и не будут исполняться.

✂ 37 ✂

Свечей восковых в церкви не ставить, а самой свечкой быть.

✂ 38 ✂

Не должно обращаться свободно с мирскими — ты их соблазнишь.

✂ 39 ✂

Книги читать поутру с четверть часа до работы, а потом целый день жуй, что читала, как овца жвачку.

❧ 40 ❧

Не должно тебе молиться за сестер. Это враг под видом добра попускает. Это дело совершенных. А ты только перекрестись и скажи: «Господи, помилуй нас».

❧ 41 ❧

Пред причастием читать святого Ефрема Сирина о покаянии.

❧ 42 ❧

Оттого не любишь святоотеческих книг, что они обличают тебя.

❧ 43 ❧

Чай (можно) пить по три чашки без хлеба и никому этого не рассказывать. А если у кого в гостях будешь, то раскроши только хлеб, как делал митрополит Филарет Московский. Подали ему уху стерляжью, он ущицу поел, а рыбу только раскрошил*.

❧ 44 ❧

Объясливые уста — свиное корыто.

❧ 45 ❧

Гордых Бог исцеляет. Это значит, что внутренние скорби (которыми врачует гордость) посылаются от Бога, а от людей гордый не понесет.

* Подобным образом поступал и старец Амвросий: хлеба скушает малейшую часть, а весь ломоть раскрошит.

А смиренный от людей все несет и все будет говорить: достоин сего.

46

Отец архимандрит Моисей* никогда не говорил — «я» в разговорах с другими, а: «Это опытом удостоверено...» или скажет «мы».

47

Когда разворчишься, то укори себя, скажи: окаянная! что ты расходилась, кто тебя боится?

48

Великим постом поставишь самовар и скажи: кто не хочет осуждать, тот пей чай.

Хоть не осуждайте-то, а то и напьетесь — и осуждаете.

49

Надо быть ко всем почтительной. Будь ласкова, но не ласкательна. Поклонись, да скорее мимо проходи.

50

Тщеславие и гордость — одно и то же. Тщеславие выказывает свои дела, чтобы люди видели, как ходишь, как ловко делаешь. А гордость после этого начинает презирать всех. Как червяк сперва ползает, изгибается, так и тщеславие. А когда

* Путилов; настоятель Оптиной Пустыни; причислен к лику святых в 1996 г.

вырастут у него крылья, взлетает наверх — так и гордость.

❧ 51 ❧

Сказать хвалящей: не хвали, а то после рассоримся. Лествичник велит опасаться таких людей. Лучше принять злословившего человека.

❧ 52 ❧

Если очень зацепят тебя, скажи себе: не ситцевая, не полиняешь.

❧ 53 ❧

Прежде надо наружно кланяться в ноги старцам. Это положили Святые Отцы. А потом внутри будет ощущаться, точно как кто (кланяющийся) беден, а затем кучу золота дадут, и он богат будет.

❧ 54 ❧

Если кто не покоен (то есть не мирен на тебя, а не высказывает сего), то угождай ему, будто не замечаешь сего.

❧ 55 ❧

Если кого хочешь уколоть словом, то возьми булавку в рот и бегай за мухой.

❧ 56 ❧

Истина без смиренномудрия основывается на злопамятности. Истина значит — кто ставит ланиту и обращает другую; а на злопамятности — кто оправдывается, что не виноват.

❧ 57 ❧

Кто уступает — тот больше приобретает.

❧ 58 ❧

Смех изгоняет страх Божий.

❧ 59 ❧

Когда причастишься, нужно более читать книги в этот день: особенно Новый Завет, Послание к ефесеям и Апокалипсис.

❧ 60 ❧

Ты молчи пред всеми, и тебя будут все любить.

Шамордино. Казанский собор (фото нач. XX в.)

II. «МОЛИТВА ВСЕГДА СИЛЬНЕЕ ПСАЛОМСКИМИ СЛОВАМИ»

Многие примеры показывают, что чтение с верою псалма «Живый в помощи» ограждает читающих от многих опасностей, и, если кто ради забвения, с упованием на помощь Божию носит на себе написанный этот псалом, в этом нет ничего противного. У одного офицера была на шее икона святителя Николая, завёрнутая с написанным этим псалмом; пуля пробила платье, дошла до бумажки, но ни иконы, ни бумажки не повредила.

Преподобный Амвросий Оптинский

*У*з всех книг Священного Писания книга псалмов — самая употребительная у православных христиан, самая любимая. «Она пророчествует о будущем, приводит на память события, дает законы для жизни, предлагает правила для деятельности... Она есть общая сокровищница добрых учений, и тщательно отыскивает, что каждому на пользу» (святитель Василий Великий).

Великий Оптинский старец Амвросий (Гренков) для пользы душевной всех прибегавших к его благодатному руководству отобрал из этой древней сокровищницы ряд псалмов на потребу нуждающихся. Батюшка настойчиво рекомендовал заучивать эти богодухновенные псалмы и читать их в скорбных обстоятельствах, в унынии и горести, в нашествии душевредных помыслов, в одолении клеветой и напраслиной...

Врачующую силу сего молитвенного дела-ния познали на личном опыте батюшкины чада, прибегнем же и мы к духоносным советам старца, помня его слова о том, что «молитва всегда сильнее псаломскими словами, нежели собственными нашими».

1

«В нашествии скорбей...»

Вчера одна монахиня рассказывала мне следующее. Ей являлся во сне старец, покойный игумен Антоний*, и сказал: «Читай псалом второй кафизмы» (должно быть, первый псалом)**. Она спросила, для чего же читать. Старец отвечал: «Его нужно читать в нашествии скорбей».

Действительно, эта монахиня находится в подозрении у игуменнии, что будто бы она идет против начальницы и ищет игуменства, и такое мнение составилось из простых толков.

* Путилов; преподобный Антоний Оптинский.

** Псалом 9.

Думаю, что и тебе теперь полезно читать этот псалом. Он содержит смысл весьма знаменательный. И молитва всегда сильнее псаломскими словами, нежели собственными нашими.

2

«Обучайся терпению...»

Заучивай псалмы сии и читай их почаще:
1) *Живый в помощи Вышняго**; 2) *Терпя, потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою***; 3) *Боже, в помощь мою вонми****.

Читай их, научайся предаваться Промыслу Божию и обучайся терпению встречающегося.

3

«В гонении от врагов...» и «Когда будет бороть уныние...»

Письмо твое и икону преподобного Агапита-врача получил; благодарю за усердие.

Ты пишешь, что рапорт твой о том, что при сдаче монастыря ты не получила всей суммы, возбуждал против тебя многих людей, которые теперь враждебно могут относиться к тебе. Но надейся на милость и помощь Божию и веруй, что силен Господь избавить тебя от всех козней человеческих

* Псалом 90.

** Псалом 39.

*** Псалом 69.

и вражеских. Сказано в псалмах: *Господь разоряет советы языков и отменяет мысли людей, совет же Господень пребывает во век* *.

Выписываю тебе псалмы, которыми молился святой Давид, когда был в гонении от врагов: 3-й, 53-й, 58-й, 142-й. Выбери из этих псалмов приличные для тебя слова и часто прочитывай их, обращаясь к Богу с верою и смирением. А когда будет бороться тебя уныние или томить душу безотчетная скорбь, прочитывай 101-й псалом.

В заключении письма скажу: не будь скоро в словах, а прежде внимательно обдумывай то, что нужно говорить людям, восстающим против нас, или людям великим.

4

«Когда будешь ощущать страх. . .»

... Ты жалуешься на страх вражеский, который у тебя бывал в некоторые дни, начиная с самого вечера, а в продолжение ночи оканчивался нелепыми и неприятными весьма для тебя мечтаниями. Когда будешь ощущать такой страх и вражеское нападение, то полезно тебе, по примеру древних отцов, произносить (так, чтобы твои только уши слышали) устами псаломские приличные к тому слова, например: *Господь — просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?* И весь 26-й пса-

* Псалом 32.

лом. Также: *обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им; обыдоша мя, яко пчелы сот, и разгорешася, яко огонь в тернии, и именем Господним противляхся им**. Еще: *Суди, Господи, обидящия мя, побори борющия мя** и проч. Еще: Боже, в помощь мою вонми; Господи, помощи ми потщися****, и подобное.

На самом опыте увидишь, как велика сила богдохновенных псаломских словес, которые опаляют и прогоняют врагов мысленных, как пламень.

5

*«Чтобы получить милость
и помощь Божию...»*

Письмо твое получил, но на второй неделе поста не успел ответа тебе написать, вот и третья неделя уже приходит к концу.

Опять скажу тебе, что, по моему мнению, нужно еще подождать и потерпеть, пока воздействует промыслительная сила Божия, разоряющая неправильные советы и отметающая мысли людей неблагонамеренных; так как один совет Божий пребывает вовеки.

Чтобы в твоём положении получить милость и помощь Божию, читай ежедневно псалом 36-й: *Не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим*

* Псалом 117.

** Псалом 34.

*** Псалом 69.

беззаконие. И хорошо бы этот псалом читать, по слову святого Давида, *вечер, утро и полудне*. И еще два псалма: *Господь просвещение* *... и псалом *Живый в помощи* **. Если во имя Святой Троицы будешь исправно читать эти псалмы ежедневно по три раза со смирением и усердием, предавая себя всеблаговому Промыслу Божию, тогда изведет Господь *яко свет правду твою и судьбу твою яко полудне, точию повинися Господеву и умоли Его* [Пс. 36]. Полезно также читать псалом *Терня, потерпех Господа, и внят ми* ***. Не зря сказано в Святом Писании, что *многими скорбями подобает нам войти в Царствие Небесное*, ради получения которого и поступили мы в монастырь.

* * *

«За несколько времени до кончины Батюшки видела я, будто стою в прекрасном саду. На высоких деревьях трепещут листки, и всякий листок всё повторяет молитву: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного! В саду будто стоит светлый храм. Вошла я в него и вижу — купол у него не достроен. И подумала я, как это храм не окончен. Тогда послышался мне голос: «Это жилище приготовлено для старца Амвросия и скоро будет окончено».

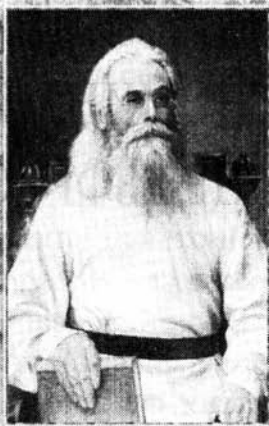
Из шамординских записок

* Псалом 26.

** Псалом 90.

*** Псалом 39.

Наставления и советы своего духоносного старца собирала и записывала не только Шамординская игуменья, но и многие сестры этой православной обители. После разорения Оптиной и Шамордина, в 1920-е годы, в близлежащем к обителям старинном городке Козельске сформировалась небольшая общинка из бывших шамординских насельниц, во главе которой оказалась м. Амвросия (Обручева), духовное чадо последних великих оптинцев — о. Анатолия (Потапова), а позднее — о. Никона (Беляева). Интересные сведения сообщила об этом «Козельском» периоде жизни изгнанниц-шамординок духовная дочь о. Никона Лидия Евгеньевна Межекова (м. Анфуса): «Когда я жила в Козельске у матушки Амвросии (Обручевой), я увидела у нее мешочек с записочками, там были просто отрывки бумаги... Когда матушки приходили от батюшки Амвросия после исповеди, они по свежей памяти записывали исповедь...» Точнее — ответы, советы и наставления старца. «А сколько там полезного и нужного для всех!» В этом наши благочестивые сестры убедятся сами, познакомившись с публикацией этих своеобразных «Воспоминаний об исповеди» на страницах журнала «Духовный собеседник» (№ 4 за 2004 г. и № 1 за 2005 г.).

Часть III

Преподобный

Варсонофий Оптинский

...и восстанет новый мир, гораздо прекраснее того, который видели первые люди. И настанет тогда вечная радость, полная блаженства во Христе. По этой-то блаженной жизни и тоскует теперь на земле человеческая душа... И эта тоска «по Бозе» — удел большинства людей.

Преподобный Варсонофий Оптинский

ВОСПОМИНАНИЯ О СТАРИЦЕ ЕВФРОСИНИИ

*П*авел Иванович Плиханков (будущий Оптинский старец Варсонофий), еще живя в миру и будучи офицером, часто посещал русские обители, встречался и с известными подвижниками своего времени, и с теми угодниками Божиими, которые утаили свой подвиг от мира, вносил в свои записные книжки заметки о них. А поступив в Иоанно-Предтеченский скит Оптиной пустыни, он в свободное от послушаний время стал записывать свои воспоминания в отдельных тетрадках, намереваясь подготовить к изданию сборник об отечественных подвижниках веры и благочестия. Делился старец этими воспоминаниями и со своими духовными чадами — во время бесед с ними в скитской приемной (в «хибарке»). Особенно часто рассказывал он им

о достославной старице конца XIX века — Евфросинии, записи о которой дошли в списках «Духовных бесед» преподобного в многочисленных вариантах. Мы предприняли попытку объединить их в один тематически связанный рассказ — «Воспоминания о старице Евфросинии».

* * *

Из далекого прошлого встает передо мною этот дивный образ. В Казани я знал одну старицу — матушку Евфросинию. Святая это была душа, с юных лет услышавшая призыв Спасителя.

Замечательной была жизнь ее. Матушка Евфросиния была единственной дочерью богатых и знатных родителей. С детства необыкновенно религиозная, вдумчивая, росла она тихим и кротким ребенком, всем сердцем возлюбив Христа. Когда ей минуло двенадцать лет, ее отвезли в Петербург, в Смольный институт благородных девиц. Здесь свободное от занятий время проводила она за чтением Священного Писания и духовных книг. Подруги-смолянки в шутку называли ее «монашечкой», как бы в прообразование (Господом начертанное) всей ее будущей жизни.

После окончания института вернулась она к родителям, которые были вне себя от радости. Умная и образованная, Евфросиния к тому же отличалась и необыкновенной красотой, что вместе с огромным богатством сулило ей счастливую жизнь. Но сердце девицы не лежало ни к чему земному, она неудержимо стремилась ко Христу, Которого возлюбила с детства, и решила посвятить жизнь

Богу. Но со стороны родителей сразу же возникли препятствия. Жизнь же в их доме, в суете и роскоши, становилась ей нестерпимой. Тогда задумала она бежать из родительского дома и ждала удобного случая. И вот как это произошло.

По случаю окончания института родители устроили ей великолепный бал, царицей которого и была сама Евфросиния: в бальном платье, вся украшенная бриллиантами, была она поразительно хороша. Родители любовались и гордились дочерью. Но вот в разгар бала Евфросиния выбрала удобный момент и незаметно покинула зал. Придя в свою комнату, она сбросила с себя бриллианты, переоделась в платье горничной и, оставив родителям записку, чтобы ее не искали, вместе с верной служанкой покинула родительский дом.

Долго скитались молодые девушки, но в монастырях боялись их принять. Наконец, поселились они в одном монастыре, кажется, в Смоленске и жили там, не принимая пострига. По совету игумении, побывала Евфросиния в Киеве, у преосвященного Филарета (Амфитеатрова), а тот направил ее в Казань, к владыке Антонию (Амфитеатрову), своему племяннику. Архиепископ Казанский и оставил ее в Казани. Здесь один благочестивый купец выстроил ей отдельный домик — и началась ее подвижническая жизнь.

Познакомился я с матушкой Евфросинией у одного игумена, а затем стал бывать в ее маленькой квартирке. Тогда она была уже старушкой, но лицо ее сохранило следы прежней красоты, особен-

*Свт. Филарет
(Амфитеатров),
митрополит Киевский*

*Киево-Печерская лавра.
Успенский собор*

*Преосвященный Антоний
(Амфитеатров),
архиепископ Казанский*

*Казанский Кремль
(современный вид)*

но хороши были ее голубые глаза — они светились каким-то неземным светом! Да и вообще во всем ее облике была особенная, духовная красота. Получив когда-то прекрасное образование, матушка Евфросиния основательно знала английский и немецкий языки, очень любила поэзию и сама замечательно читала стихи (кстати, этому отчасти она научила меня). Подобно мудрому книжнику, который износит новое и ветхое, она умела заимствовать полезное не только из Священного Писания, но и из произведений светских писателей. Она мне рассказывала, что в молодости любила литературу, но потом стала читать исключительно Священное Писание, Псалтирь и Отцов Церкви, особенно полюбила прп. Исаака Сирина, которого сравнивала с орлом, парящим в поднебесье.

Святая старица мирно доживала свои дни. Я по временам посещал ее: интересны были ее беседы, всегда живые, глубокие, назидательные; в беседе с нею время летело незаметно. Однажды она рассказала мне о том, как слышала пение ангельское. Это было так. Будучи в Киеве, подходя к дому владыки Филарета, она вдруг услышала чудное, необыкновенное пение. Наслаждаясь им, матушка недоумевала, кто бы мог так дивно петь. «Верно, к владыке приехали откуда-нибудь певцы», — подумала она. Придя к преосвященному, матушка Евфросиния рассказала ему о том, что слышала, и о своем предположении. Владыка задумался.

— Нет, — сказал он, — петь у меня некому. Ты слышала, мать, пение Ангелов, но не придавай этому большого значения, чтобы не возгордиться...

Меня поразил рассказ матушки Евфросинии о слышанном ею ангельском пении, хотя в Житиях святых встречается много таких примеров. Так, известно повествование о святом Пимене Многострадальном. Он жаждал пострига, и вот однажды ночью видит: приходит игумен с братией и совершает над ним пострижение. Через некоторое время пришел игумен того монастыря с братией и удивился, что отец Пимен облачен в иноческие одежды. На вопрос, кто постригал Пимена, этот последний, изумившись, сказал: «Да ты же сам, отче!» Стали спрашивать монахов, бывших в соседних келиях, и все подтвердили, что слышали дивное пение молитв, поющих при пострижении. Понял тогда игумен, что Пимен был пострижен Ангелами.

Об ангельском пении еще есть повествование, сравнительно недавнее. Это было в Вологодской губернии. Служили в одном храме обедню. Вдруг на улице произошел пожар. Все бросились из храма, он совсем опустел, и остались только диакон и священник. Певчие тоже разбежались. Но когда диакон начал ектению, с клироса послышалось чудное пение. Мимо церкви проходил один поляк. Привлеченный дивным пением, он вошел в церковь и был поражен небывалым зрелищем. Церковь пуста, только престарелый священник в алтаре и диакон на амвоне. На хорах — светлые мужи в белых одеждах. Они-то и пели.

Однажды я зашел к матушке Евфросинии после всенощной на праздник Покрова Пресвятой Богородицы: всенощная у нас окончилась ра-

но, так, в половине восьмого. Матушка встретила меня, как всегда, очень приветливо:

— Чайку хочешь?

— Не надо, зачем возиться?

— Какая возня, у меня уже все готово.

Я и не заметил, как появился на столе самовар; матушка Евфросиния нашла мне стакан, а себе свою чашечку, маленькую, как наперсток. Разговорились мы.

— Вот, удивляюсь я, отчего ты приходишь ко мне, убогой?

— Матушка,— отвечаю я,— когда Христос спросил учеников, не хотят ли от Него отойти, как отошли некоторые ученики, не постигнув учения о Причащении, то они отвечали: «Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни». То же и я могу сказать Вам. Куда мне от Вас идти? Вы имеете глаголы вечной жизни. Хорошо мне здесь, в вашей маленькой уютной комнатке, с образами и горящей лампадой, спокойно и радостно.

— Днесь благодать Святаго Духа нас собра, и вси взявши крест Твой глаголем: «Благословен Грядый во имя Господне, осанна в вышних»,— сказала старица.— А понимаешь ли ты, что значит слово «осанна»?

— Спасение,— отвечаю.

— Да, осанна — спасение, но, чтобы спастись, необходимо исполнять заповеди Христовы. На Страшном Суде Своем Господь потребует от нас отчета, как мы провели жизнь свою, как исполняли Его святой закон. Там ничем нельзя будет оправдаться: ни богатством, ни знатностью рода, ни

обычаями мира. Вот, думалось мне, когда я еще в родном доме жила, явится Господь и спросит:

— Исполнила ли ты Мои заповеди?

— Но я была единственной дочерью богатых родителей.

— Отлично, но исполнила ли ты Мои заповеди?

— Но я окончила институт.

— Хорошо, но исполнила ли ты Мои заповеди?

— Но я была красавицей.

— Но исполнила ли ты Мои заповеди?

Страшно становилось от таких мыслей, и я решила оставить все мирское.

— Да, вы оставили, но нельзя убегать с бала,— возразил я.

— Это и не нужно, но исполнять закон Христов можно и должно во всяком звании и состоянии.

— А вы надеетесь спастись?

— Надеюсь,— ответила матушка, с уверенностью,— не оттого, что я исполнила все заповеди, а хоть за кончики-то бралась. Но главное — уповаю на бесценные заслуги Спасителя моего. Сердце свое очистить надо, чтобы увидеть Господа,— продолжала матушка Евфросиния,— помнишь, Пушкин в стихотворении «Пророк» говорит:

*«... И внял я неба содроганье,
И горный Ангелов полет,
И гад морских подводный ход...»*

Это ясное изображение души человеческой: у нас в сердце может быть и «горный Ангелов по-

лет», и «гад морских подводный ход». Чистое сердце созерцает великие тайны Божии; наоборот, в сердце, отуманенном страстями, замечается «гад морских подводный ход», то есть низменные стремления и желания, всякая нечистота.

Однажды недели три мне не удалось побывать у матушки Евфросинии: была Пасха, визиты — словом, времени не было. Наконец, 15 мая, в царский день, отправился я к старице. У ворот встретил купца, который сказал мне: «Идите же скорее, матушка Евфросиния наша кончается». Прихожу и вижу, что она, действительно, при смерти. Вчера ее соборовали, сегодня причастили Святых Таин, но она уже никого не узнаёт. Старица лежала на диване, тяжело дыша, глаза ее были закрыты, а рядом сидела какая-то старушка, которая за ней ухаживала. Когда я подошел к матушке, она открыла глаза, и лицо ее озарилось ласковой улыбкой: «Слава Богу! Павел Иванович пришел», — произнесла она медленно. Через несколько минут она вдруг приподнялась, лицо ее как-то особенно просветлело, и она, протянув руки, сказала:

— Пустите меня к Господу, куда всю жизнь стремилась душа моя!

Затем, ослабев, она опять упала на подушку. Я заметил, что ей хочется перекреститься, но нет силы поднять руку. Тогда я взял ее руку, сложил персты ее для крестного знамения и трижды осенил матушку. Она радостно улыбнулась, слегка вздохнула, затем дыхание ее сделалось коротким, и через несколько минут старицы не стало.

С утра до вечера келия матушки Евфросинии была наполнена народом. Все хотели отдать последний долг усопшей, непрерывно читали Псалтирь. Я лично не читал, так как много было желающих. Сидел я в келии между шкафом и дверью и пристально смотрел на упокоившуюся матушку. Прекрасно было ее лицо: такое спокойное, радостное и в то же время величественное. Тяжело мне было. Я чувствовал себя таким одиноким.

Но когда я возвращался домой, то чувствовал уже не скорбь, а радость, что сподобился присутствовать при кончине праведницы. Хоронили матушку Евфросинию во вторник, как помню, и похороны ее были торжественные, много народа провожало старицу в последний путь. А когда вносили ее в церковь, хор запел: «Радуйся, Варваро, невеста Христова прекрасная». Оказывается, читали акафист святой великомученице Варваре. Впоследствии оказалось, что это не было простой случайностью: матушка Евфросиния была в тайной схиме, хотя почти никто этого не знал, и имя ее схимническое было Варвара. Так что слова припева относились к ней. Погребение совершал архиепископ, который после придания ее праха земле сказал проникновенное слово. Так и поминали ее — новопреставленную схимонахиню Варвару. Кроме нее и архиепископа никто не знал этого, и от меня она скрывала: очень смиренна была покойная.

За святую жизнь Господь сподобил ее дара прозорливости, но она старалась не обнаруживать этот дар. Она часто говорила мне: «Может быть,

Господь сподобит послужить Ему в монашестве». Наверное, ее духовному оку было открыто мое будущее, но по своему смирению она никогда не говорила утвердительно, а всегда прибавляла «может быть». Вскоре после погребения я увидел сон: обширное беспредельное поле, народу ни души. Посреди поля стоит гроб с матушкой Евфросинией, и я стою возле него. Раннее утро, и еще темно. Вдруг вижу — по небу движутся целые полки воинов со знаменами: казалось, они шли после решительной битвы и очень устали. Я не мог ясно различить их лиц, так как еще не совсем рассвело, но восходящее солнце уже освещало их знамена с золотыми крестами. Я проснулся и недоумевал, что означает этот сон; мне объяснили его так: воины со знаменами — это полки ангельские, воевавшие с темными силами за душу матушки Евфросинии и победившие. Ангелы принимают деятельное участие в судьбе человека; если враги нападают на нас со всех сторон, то тем более светлые, любвеобильные Ангелы стремятся защитить нас, если только человек сам сознательно не переходит на сторону зла.

Похоронили матушку Евфросинию около Смоленского собора, в Казани. Все знавшие ее, со слезами, но и с надеждой, проводили ее в лучший мир, веруя, что помянет она и их в святых своих молитвах у Престола Божия.

«ВОН ТВОЙ МОНАСТЫРЕК!»

Из воспоминаний об игумении Таисии

В научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки находится подлинная рукопись преподобного Варсонофия Оптинского, озаглавленная: «Келейные записки старца отца игумена Варсонофия 1892-1896 гг.»* Это были годы его духовного возмужания, постепенного возрастания и становления в будущем как старца — боговдохновенного пастыря, которого один из его современников по праву назвал «духоносным воином Божьей рати»**.

Записи в «Келейных записках» размещались по тематическим разделам в алфавитном порядке. И хотя работа эта осталась незавершенной, «Келейные записки» Оптинского скитянина пред-

* НИОР РГБ. Фонд 214. Ед. хр. 319.

** Иеромонах Арсений (Денисов). Стихотворение «Памяти старца Варсонофия».

ставляют собой удивительную, высокодуховную книгу. «Записки» содержат также многочисленные заметки о жизни русского монашества, выписки из творений Святых Отцов, авторские материалы, готовившиеся будущим старцем для публикации в журнале «Душеполезное чтение»

В «Записках» есть довольно обширный тематический раздел, в котором представлены записки старца, объединенные заголовком «Предсказание». Вот оттуда и была нами извлечена запись о Варсонофия об известной игуменьи Таисии (Кононовой).

* * *

«Покойная игумения Оренбургского женского монастыря Таисия* (умерла в 1891 г.) поведала мне об отце Серафиме Саровском следующее: «Когда я была еще в миру, то отправилась на богомолье в Киев. На обратном пути зашла в Саров, где в то время подвизался преподобный Серафим**. Когда я подошла к нему под благословение и спросила, в какой монастырь благословит мне поступить, он, благословляя меня, ответил, показывая перстом***: «Вонтой монастырек!..» Действительно,

* Игумения Таисия (Кононова) — основательница Оренбургского Успенского монастыря.

** Еще до официальной канонизации в 1903 году святость преподобного Серафима Саровского не вызывала сомнения у Оптиных старцев.

*** По всей видимости, преподобный Серафим, не называя конкретно определенный монастырь (для поступления), перстом указал в сторону Оренбурга, откуда пришла Т.А. Кононова.

впоследствии Господь сподобил меня основать в Оренбурге сначала женскую общину, а потом она переименована была в монастырь.»

От себя добавлю, что в то время я тоже имел окончательное намерение поступить в монастырь, но в какой именно еще не решил и много колебался и смущался по этому поводу. Игуменья, произнося слова: «Вон твой монастырек!..», указала мне рукой именно по направлению скита Оптиной Пустыни*, в который Господь по неизреченному милосердию Своему и привел меня потом спустя год с небольшим. Может быть, это было предсказанием в отношении меня. Нужно заметить, что покойная ничем особенно не выделялась по своей жизни, но жила свято и благочестиво и была истинной духовной матерью для своих духовных дочерей».

* Как видим, и в данном случае указывается как бы на отдаленность той обители, в которой предстояло подвизаться будущему старцу. Встреча эта, по всей видимости, произошла в Оренбурге, где жили родители П. И. Плиханкова.

МОСТ НА ТВЕРДЫХ УСТОЯХ

Наставления послушницам

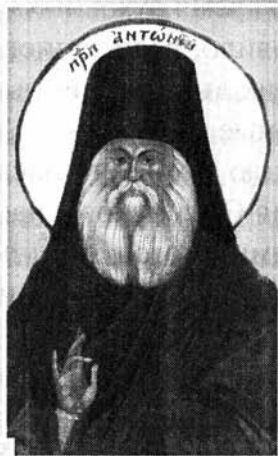
Если обуреваешься сомнениями, то останься в миру и помогай семье до времени, когда Бог позовет тебя в святую обитель. Только не оставляй своего желания поступить в монастырь и молись усердно Господу и Его Пречистой Матери, да не захлестнет тебя грязная волна житейского моря. Старайся жить трезвенно и богоугодно среди мирской суеты.

*Из письма Оптинского старца Варсонофия
(Плиханкова) Елене Шамониной. 1911 г.*

На одном из малоизвестных фотоснимков начала XX века, который воспроизведен на страницах путеводителя 1910 года «Православные русские обители», запечатлена группа молодых девушек: кто-то уже в иноческих одеждах, некоторые — в послушнических, а кто-то еще и в мирском платье. Сняты они возле Святых врат Оптинского скита, слева от которого — вход в небольшой корпусок со стороны скитского леса. В этой «хибарке» старец Варсонофий

*Успенский приход
бывшего Оренбургского
Успенского
монастыря*

*Прп. Антоний
Оптинский*

*Прп. Варсонофий
Оптинский*

Оптина пустынь

(Плиханков) принимал своих посетительниц (вход же в скит женщинам был воспрещен).

Во время духовных бесед с батюшкой сестры, как правило, вели записи — вот поэтому и дошли до наших дней различные «изводы» бесед старца (т.е. разные их варианты). Работая над подготовкой к изданию духовного наследия преподобного Варсонофия Оптинского, нам довелось познакомиться с этими многочисленными записями. Наставления старца юным послушницам, уже вступившим на путь подвижничества, и тем, кто только собирався это сделать, — и по сей день не утратили своего назидательного и воспитательного значения — ведь делился старец и своим монашеским опытом, и щедрой любовью своего отеческого сердца.

* * *

Ненавидит враг руководство старческое, старается отклонить человека от этого спасительного пути, и самые искушения, находящиеся вначале, при вступлении на этот путь, служат доказательством истинности его.

* * *

Спасти́сь, в миру живя, можно, только ... осторожно! Представьте себе пропасть, на дне которой клокочет бурный поток: из воды то и дело высовывают свои головы страшные чудовища, которые так и разевают свои пасти, готовясь поглотить всякого, кто только упадет в воду.

Вы знаете, что непременно должны перейти через эту пропасть, а через нее перекинута узень-

кая, тоненькая жердочка. Какой ужас-то! А вдруг жердочка сломится под вами, или голова закружится, и вы упадете прямо в пасть страшным чудовищам. Страшно-то как!

Можно ли перейти по ней осторожно? С Божией помощью, конечно, все возможно, а все-таки страшно. И вдруг вам говорят: да посмотрите, вон направо, в двух-трех шагах всего устроен мост на твердых устоях, с железными перилами,— зачем же искушать Бога, зачем рисковать жизнью,— не проще ли пройти тем безопасным путем? Вы поняли меня? Пропать — житейское море, через которое всем нам надо перебраться, жердочка — путь мирянина, мост, со всех сторон огражденный, твердый и устойчивый — монастырь.

* * *

Я не спорю, есть люди, живущие в миру и спасающиеся: Бог силен везде спасти человека, но девица, уже жившая в ограде монастырской и собирающаяся покинуть ее, находится в страшной опасности. Враг ненавидит монашество, и если кто из таковых уходит в мир, где нет для защиты ни ограды монастырской, ни молитв сестринских и где враг нападает с удвоенной силой,— там гибель почти неизбежна. Держись монастыря!

* * *

Жизнь свою — всячески прятать от других, живя в миру,— жить не по-мирски. Четки носить при себе, но так, чтобы, избави Бог, кто их не увидел.

* * *

Некоторые, ссылаясь на пример христиан первых веков, требуют и теперь разрешения причащаться, если не ежедневно, то еженедельно. Не понимают они, что те христиане постоянно готовились к смерти, часто прямо от Литургии их брали в тюрьму, каждый ждал, что не сегодня-завтра придет и его черед пострадать за веру во Христа. Тогда и жили они трезвеннее, тогда и жизнь их была, можно сказать, сплошным говением. Неудивительно потому, что они часто приобщались Святых Таин. Мы живем не так, и нам равняться с ними не приходится.

* * *

— Ты заметила эту картину?*

— Батюшка, да она мертвая!

— Телом-то она мертвая, но душой... Вглядишься в ее лицо: как оно мирно и прекрасно, сразу видно, что она небожительница. Вот поступай в монастырь, — и ты такая будешь... О монашестве со страхом и трепетом надо помышлять.

* * *

Надо постоянно идти ко Христу, приближаться к нему: приближение это, начавшись здесь, продолжается и по смерти. Ради приближения ко

* Довольно большое полотно кисти о. Даниила (Болотова), оптинского иеромонаха, родного брата первой настоятельницы Шамординского монастыря схимонахини Софии (Болотовой), с изображением монастырской послушницы, лежащей в гробу.

Христу люди в монастыри идут. Но только некоторые, поступая в монастырь, воображают, что там они будут только молиться, а на деле оказывается другое — труд послушания; и только тот, кто готовится к тому и к другому, кто приготовится все вынести, всякие напасти, обиды, оскорбления,— неизбежные в общежитии,— только тот уживется в монастыре.

* * *

И вам я всегда советовал и советую читать Жития святых, и вы найдете в этом чтении великое утешение. Ваши скорби покажутся вам ничтожными по сравнению с теми, что претерпевали святые. Читая Жития святых, у вас явится желание по возможности подражать им. Вам захочется молиться и просить у Господа помощи, и Господь поможет. Враг, конечно, не оставит вас в покое. Начнутся осуждение, насмешки... Как это молодые интеллигентные девушки живут при монастырях, являются такими отсталыми; усомнятся в чистоте ваших намерений — но не смущайтесь. Некто сказал: «Если сражаться с каждой лающей собакой, то никогда не дойдешь до места», — и вы не обращайте внимания на нападения врагов, этих лающих псов, которые, избирая орудиями людей, стремятся повредить вам в деле спасения. Господь спасет вас.

Одна монахиня писала батюшке о. Анатолию: «Больна я и должна лежать в постели. Тамто, в храме, поют: «Хвалите имя Господне... », а я, прикованная к одру, не могу принять участие в молитве церковной». Отец Анатолий ответил: «И ты

можешь быть у всенощной». Пишет ему снова: «Батюшка, вы меня не поняли, болезнь не позволяет мне сойти с постели». — «Нет,— ответил ей старец,— и ты можешь быть у всенощной, — твои молитвы Иисусову по четкам: 30 раз обернешь четки, то есть сотворишь три тысячи молитв,— и это заменит всенощную, даже больше, так как болезнь, переносимая хотя со скорбью, но безропотно, с сознанием, что послана за грехи, имеет большую очистительную силу».

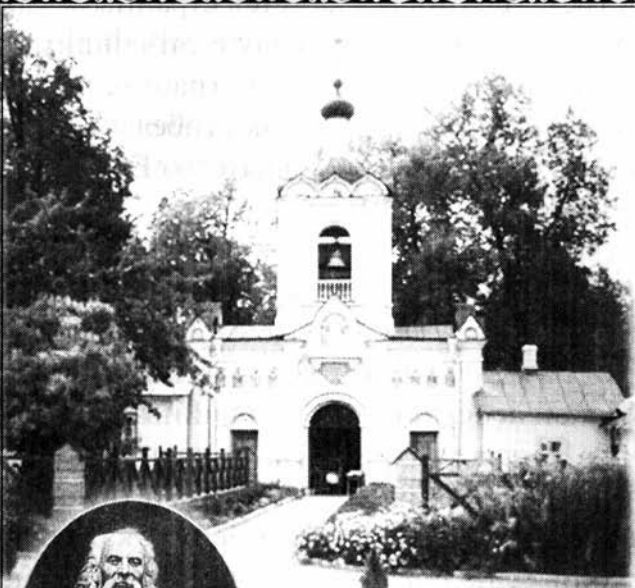
Иная скажет:

— Вот та-то пронесла мое имя, яко зло перед людьми, такого наговорила, чего никогда и не было, прохожу мне не дает колкостями и насмешками.

— А ты молчи, не отвечай ничего, потерпи.

— А разве это можно стерпеть?

— Не можешь? Опять обратись к Господу: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную, и помоги мне стерпеть!» Попробуй так сказать и на опыте увидишь, что из этого выйдет. И так во всяком трудном положении обращай к Господу, и поможет. Исполни заповеди Его и проси Его помощи. Беда, если, кто понадеется на свои силы и вздумает сам, не прибегая к Божественной помощи, исполнять заповеди, кто вздумает обойтись без смирения. Две добродетели необходимы в деле спасения: одна — любовь, другая — смирение. Без этих двух не только умная молитва, но и самое спасение невозможно.

*Иоанно-Предтеченский скит.
Святые врата*

*Оптинский иеромонах
Даниил (Болотов)*

Святые Отцы говорят: любопытство есть смертный грех. Некоторым кажется странным, как это любопытство ставится наряду с тягчайшими грехами, например, убийством, грабительством и т. д. А оттого, что от него бывают гибельные последствия. Все знают, что любопытство Евы погубило целый мир.

Грех любопытства часто случается и в монастырях. Идут, например, две монахини и разговаривают, а третья думает: это они про меня говорят, вот на меня посмотрели, и начинается вражда без всякой действительной причины.

— Не знает кто из вас монахиню Е.? — Ее знали довольно многие из присутствующих. — Ведь вот какое с ней искушение! Уж, кажется, она монахиня серьезная, — так попалась таки врагу на удочку! Пишет мне: «В монастыре спастись невозможно, хочу в затвор уйти». Господи Боже мой, ведь что только не придет на ум человеку! Я ей писал: «Какой тебе затвор? Да и где ты затворишься? Избушку что ли себе какую выстроишь?»*

* Духовная дочь старца, Елена Шамонина, будущая насельница подмосковного Головинского Казанского монастыря, вспоминала: «И долго еще посмеивался Батюшка, покачивая головой и удивляясь, как могла поддаться на эту вражескую мысль отсутствующая монахиня. А после беседы, когда мы шли из скита, моя знакомая только вздыхала: «Ох, Батюшка, и попал же он в точку! Ну уж и Батюшка!» И, кажется, о затворе больше не помышляла... И таких случаев было очень много».

(Одна дама просила благословения у старца на поездку в Иерусалим.)

— В Иерусалим? В какой? В старый или в Новый?

— В старый.

— Ведь сколько всего Иерусалимов?

— Два.

— Нет, не два. Один старый, в Палестине, другой Новый, близ Москвы, а третий какой? Горний Иерусалим, на небе, а еще четвертый есть — тот в сердце. Вот этот-то и надо отыскать; и в него отправиться. Бог благословит и вас, и всех других!

* * *

Я знал одного человека, который видел сон про одну монахиню. Видел он, будто пришла игуменья, сестры привели одну связанную монахиню и, открыв люк в полу, начали ее туда опускать.

«Господи, куда это ее спускают...» — подумал он, а матушка велит опускать глубже, конец же веревки, которой связана монахиня, держит в своих руках. Проснулся он. Утром встретил одну старушку-монахиню из той обители и рассказал ей свой сон.

— Да какая же она на вид-то? — спросила монахиня.

— Белокурая, высокая, с веснушками на лице.

— Да ведь сон-то твой в руку. Действительно, с такой именно монахиней случился грех, и игуменья отослала ее на отдаленную монастырскую дачу.

Когда спросили батюшку о. Амвросия про падшую монахиню, он ответил: «Она не погибнет, ведь матушка игуменья веревку-то из рук не выпустила,— значит, спасется».

И я говорю вам: спасайтесь, детки мои, да сподобит всех вас Господь стать наследницами Его Царства. Да соединит Господь души наши и после смерти, и мы, собравшись там, будем вспоминать эту хибарочку и наши беседы.

*Последняя заупокойная лития, совершенная
Святейшим Патриархом всея Руси Алексием II
над могилами Оптиных старцев
перед их прославлением*

СОДЕРЖАНИЕ

Святитель Игнатий Ставропольский.

ЖИЗНЬ НЕБЕСНАЯ НА ЗЕМЛЕ

Приношение современному женскому монашеству <i>От составителя</i>	5
Из писем к монахине Александре	8
Из писем к монахине Вирсавии	26
Из писем к монахине Досифее	31
Душеполезное слово к настоятельнице	41
Жизнь небесная на земле (Полусотница назидательная и утешительная)	44
Приложение 1. «У веры нет границ...»	58
Приложение 2. Вера Курнатовская. Воспоминания о моем прадеде — святителе Игнатии.....	69

«ВСЕГДАШНИЙ БОГОМОЛЕЦ ВАШ...»

Наставления Оптиных старцев
всечестным инокиням

Часть I.

**Преподобный Антоний Оптинский
и его духовные дочери**

<i>От издателей</i>	88
<i>Предисловие</i>	90
1. Игуменья Аполлинария (Анна Сергеевна Банина из Спасского)	93

2. Зосимовская Матушка Афанасия	125
3. Евфросиния — радость и веселие	148
4. «Спасение души всего дороже...» (Достопамятный случай с девицей Р., ставшей впоследствии послушницей Богородицко-Тихоновского Тюнинского монастыря в городе Задонске)	161
5. «Помяните Убогую Нектарию...»	176
(Письмо из Гориц)	
<i>Комментарий составителя</i>	
Горицкий синодик	185

Часть II.

Преподобный Амвросий Оптинский.

Наставления духовной дочери

(Из келейных записок игумении Евфросинии
(Розовой), настоятельницы Шамординского
Казанского монастыря)

I. «Бисер словесный» старческого назидания	190
II. «Молитва всегда сильнее псаломскими словами»	204
<i>Комментарий составителя</i>	210

Часть III.

Преподобный Варсонофий Оптинский

Воспоминания о старице

Евфросинии	212
«Вон твой монастырек!»	223
(Из воспоминаний об игумении Таисии)	
Мост на твердых устоях	226
(Наставления послушницам)	

Храму Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище
г. Москвы требуются на работу:

- Воцерковленные женщины до 42 лет: кухня, уборка храма и территории, озеленительные работы. Тел.: 8-(926)-296-14-47.

- В издательство: дизайнер, верстальщик, редактор, корректор, технический редактор, оператор ПК. Тел.: 8-(926)-537-59-63, 8-(926)-518-92-24.

- Рабочие строительных специальностей, электрики, плотники, разнорабочие и др. (семейные, православного вероисповедания). Тел.: 8-(926)-294-35-15.

Зарплата стабильная, по договоренности.

Предоставляется бесплатное жилье при храме и питание.

Имеем возможность принять проживающих в отдаленных регионах России.

Просьба предварительно позвонить по вышеуказанным телефонам или написать: 129272, Россия, г. Москва, ул. Советской армии, д. 12, стр. 1 и 2.

Тел.: (495) 689-24-75, 689-23-09, 689-32-05

E-mail: lazarevskoe@mail.ru

ПРАВОСЛАВНОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ для РАБОТЫ

в г. **САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ** требуются воцерковленные работники:

- На книжный склад.
- Водители.
- Экспедиторы.
- Операторы ПК.

Зарплата высокая.

Для иногородних возможно проживание.

Тел.: 8-(921)-313-00-76

СЕСТРИЧЕСТВО

ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО,

проходящее служение ближним по благословению Святейшего Патриарха Алексия II, приглашает **потрудиться** на загородном подворье в Московской обл. воцерковленных девушек до 35 лет, желающих приготовить себя к монашеской жизни.

- Подворье находится в уединенном живописном месте Пушкинского р-на.

- Богослужение ежедневное, работа посильная, устав жизни монастырский.

- Проживание в удобных кельях с возможностью уединиться.

- Питание достаточное, полноценное.

- Предоставляется возможность посещать святые места, а также поддерживать общение со своим духовником.

- Объем сельскохозяйственных работ минимален.

Духовник Сестричества — игумен Сергей; тел.: **8-926-535-62-08**

Старшая сестра — Елена; тел.: **8-926-535-61-63**

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ «ДИВО»

**Принимаются заказы на
ИКОНЫ И ИКОНОСТАСЫ. МЕРНЫЕ ИКОНЫ.**

Иконы пишутся в соответствии с православными канонами, в иконописной мастерской сохраняются и развиваются традиции древнерусской иконописи XV–XVI вв. Технология письма православной иконы; покрытие сусальным золотом (золочение), ассист, использование природных минералов и полудрагоценных камней — в стиле древнерусских традиций. Разрабатываются сюжеты новых иконографий новопрославленных святых. Работают мастера высокого класса, выпускники иконописной школы Московской Духовной Академии, члены Союза иконописцев. Цена очень высокая.

**Тел.: 8-926-521-64-89, (495) 689-15-54,
8-926-535-61-63.**

E-mail: lazarev.divo@mail.ru <http://na-lazarevskom.ru>

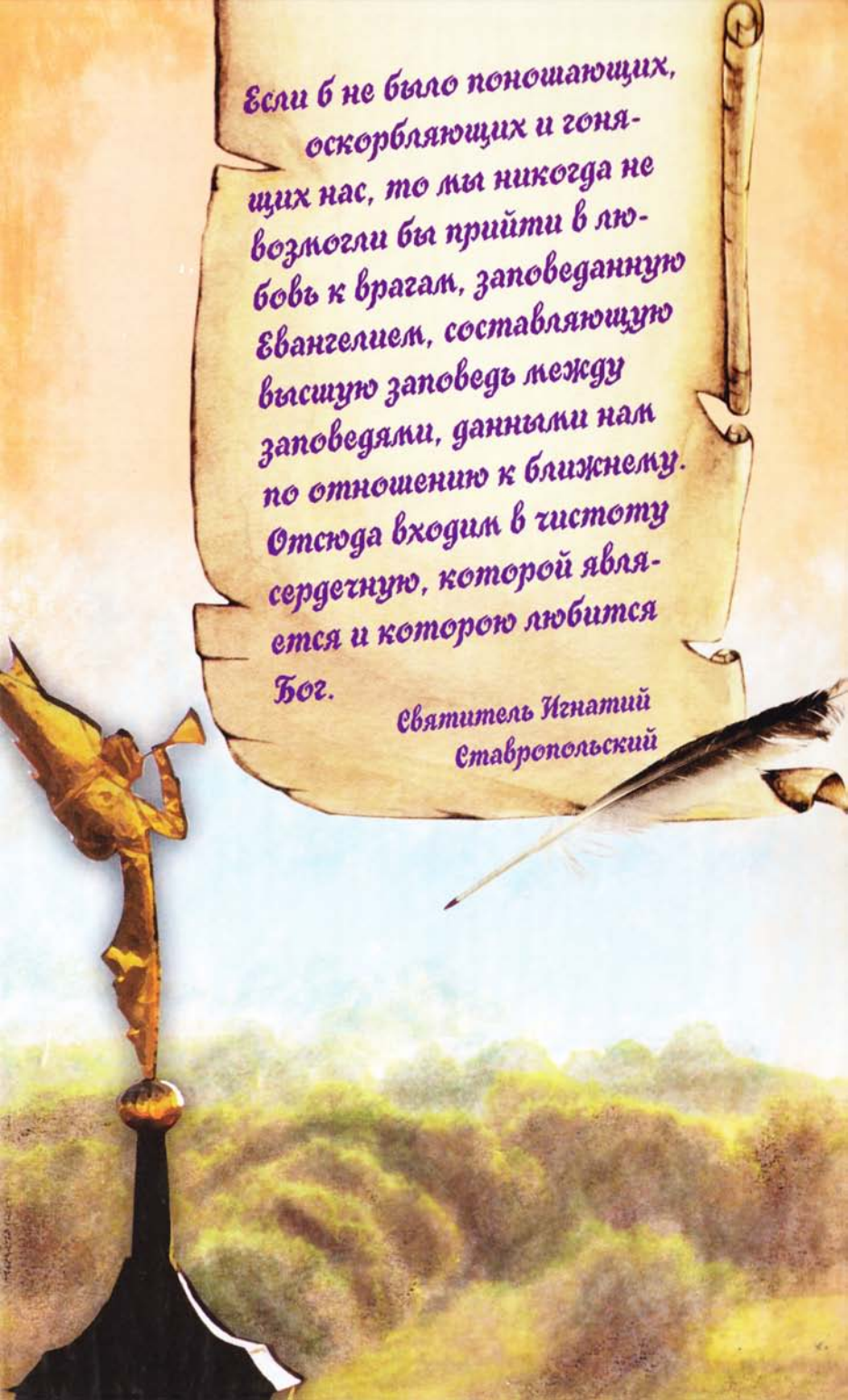
**Мастерская приглашает на работу
высокопрофессиональных иконописцев.**

Материалы, мастерская и жилье предоставляются. Оплата на высшем уровне. Расценки московские. Возможен вахтовый метод работы.

Для мужчин работа только надомная. Прием после собеседования.

Тел.: (495) 689-24-75, 689-23-09, 8-926-535-61-63

Адрес: 129272, г. Москва,
ул. Советской армии, 12, стр. 1 и 2.

Если б не было поношающих,
оскорбляющих и гоня-
щих нас, то мы никогда не
возмогли бы прийти в лю-
бовь к врагам, заповеданную
Евангелием, составляющую
высшую заповедь между
заповедями, данными нам
по отношению к ближнему.
Отсюда входим в тисготу
сердечную, которой явля-
ется и которую любит
Бог.

Святитель Игнатий
Ставропольский